

Март
2018

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

К 140-летию освобождения Болгарии

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

О противодействии экстремизму и терроризму

Илья Рогачев

Директор Департамента по вопросам новых вызовов и угроз МИД РФ

Русские в Андорре

Юрий Корчагин

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Испании

Андорра открывается миру

Мария Убак

Министр иностранных дел Княжества Андорра

***Россия и Греция - 190 лет установления
дипломатических отношений***

Андрей Маслов

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Греции

Реклама

Квартиры и офисы в аренду в различных районах Москвы

Гостеприимство - наша профессия

arenda.updk.ru

495 770 3535

ГлавУпдК
при МИД России

С о д е р ж а н и е

АКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Сергей Лавров, министр иностранных дел России

140-летие освобождения Болгарии

от османского ига - действительно эпохальная дата
в истории российско-болгарских отношений

Интервью журналу «Международные отношения» 6

Очевидно, что Русско-турецкая война 1877-1878 годов оказала колоссальное влияние на всю европейскую архитектуру. Победа, добытая кровью русских воинов и болгарских ополченцев, не только привела к возрождению Болгарии как независимого государства, но и способствовала росту национального самосознания у других балканских народов.

140-летие освобождения Болгарии

от турецкого ига 15

Историю стосорокалетней давности можно читать по документам, которые сохранились в российских архивах. Истинно уникальные экземпляры изучены и введены в научный оборот и сотрудниками Историко-документального департамента МИД России, именно Архива внешней политики Российской империи. Многие из них были представлены на выставке, посвященной знаменательной дате освобождения Болгарии от турецкого ига, проведенной в МИД России.

И.Рогачев. О приоритетных задачах международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму 30

Приоритетные международные задачи борьбы с терроризмом и экстремизмом, с учетом богатого и уникального опыта России, будут углубленно обсуждаться на конференции, которая пройдет 3 апреля этого года в Москве. МВД России и МИД России, организаторы мероприятия, под эгидой Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в РФ планируют собрать представителей государственных структур, ведущих экспертов из России, зарубежных государств, а также ООН, ОБСЕ, Совета Европы, ШОС, ОДКБ и СНГ.

А.Крамаренко. Геополитика Русской революции: вердикт альтернативной истории? 35

Есть ли в истории сослагательное наклонение, как точно опыт прошлого дает ответы на вопросы современности? И все-таки, анализируя вековые взаимоотношения России и Европы, можно сделать вывод: мы обречены на негативно-позитивные отношения, или, другими словами, конфронтацию и сотрудничество одновременно.

В.Егоров, В.Шголь. Демократизация постсоветских политических режимов: консервативный сценарий 59

Перспектива общественного развития стран, объединяемых постсоветским пространством, остается одной из наиболее обсуждаемых проблем мирового экспертного и научного сообщества. После предположения С.Хантингтона о глобальном характере демократического транзита дискурс его освоения целиком сместился в плоскость стратегии, направленной на воспроизводство в посткоммунистических странах либерально-демократического порядка, «проверенного западным опытом».

Е.Леонов. Методы информационного воздействия США на примере Германии 78

Информационные и гибридные войны, публичная дипломатия и «мягкая сила» приобретают в современных условиях особое значение. Эти понятия, включающие в себя большой спектр инструментов несилового влияния, доказали свою большую эффективность в сравнении с традиционными методами вооруженного давления. Одним из лидеров в этой области являются США.

ДИПЛОМАТИЯ

Ю.Корчагин. Русские в Андорре 92

Княжество Андорра на протяжении долгих лет мало посещалось российскими гражданами. И только в последнее десятилетие начало открываться для жителей России, прежде всего туристов - любителей горнолыжного спорта. Сегодня в княжестве проживают и наши соотечественники, которые не теряют связи со своей исторической родиной.

Мария Убак, министр иностранных дел Княжества Андорра Андорра открывается миру 96

За последние годы Андорра претерпела значительные позитивные изменения в области экономики и социальной жизни. Во многом импульсом к этому послужил кризис, заставивший диверсифицировать экономику, которая прежде основывалась лишь на туризме и торговле.

А.Маслов. Российская дипломатия - дипломатия высокой культуры 101

В 2018 году исполняется 190 лет с момента установления российско-греческих дипломатических отношений и 25 лет подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Грецией. И сегодня наши отношения продолжают развиваться в области политики, экономики, туризма, культуры, энергетики.

ВЕХИ ИСТОРИИ

С.Брилёв, Бернард О'Коннор. «Нелегалы наоборот». Разведка. Девушки 108

Во Вторую мировую войну среди тех, кого британцы переправляли на континент со сверхсекретного аэродрома британских Королевских ВВС Темпсфорд, были и три с лишним десятка посланцев из СССР. И, по сути, речь шла о «нелегалах наоборот»: не о русских, вжившихся в образ иностранцев, а об уроженцах европейских стран, представлявших (а то, кажется, и ставших) советскими гражданами.

Н.Анкудинова. Против кого мы нейтральны? 125

Новые исследования, основанные на материалах ирландских архивов, показывают, что, несмотря на официальный нейтралитет во время Второй мировой войны, Ирландия сыграла определенную роль в мировом глобальном

конфликте. Однако нейтралитет Ирландии был основан на политике двойных стандартов - внешне скрупулезном соблюдении всех дипломатических тонкостей нейтралитета de jure и тайном сотрудничестве с союзниками de facto.

БИБЛИОТЕКА

М.Сорокина. Время перемен глазами дипломата князя Л.В.Урусова	142
С.Филатов. Россия - Восток. 100 лет сотрудничества	147
В.Уколова, П.Шкаренков. Русская национальная политика: исторический опыт и современность	157

Международная

ЖИЗНЬ

Актуальная история

Сергей ЛАВРОВ

Министр иностранных
дел России

140-летие освобождения Болгарии от османского ига - действительно эпохальная дата в истории российско-болгарских отношений

Чавдар Минчев, главный редактор журнала «Международные отношения» (Болгария): В этом году исполняется 140 лет с момента окончания Русско-турецкой освободительной войны (1877-1878 гг.) и восстановления болгарского государства. Как вы оцениваете роль этих событий в новой истории Балкан и Европы? Имеют ли исторические процессы, частью которых являются указанные события, актуальные измерения?

Сергей Лавров: Прежде всего хотел бы поздравить болгарский народ с национальным праздником, пожелать ему благополучия, мира и процветания.

140-летие освобождения Болгарии от османского ига - действительно эпохальная дата в истории российско-болгарских отношений. Отрадно, что этому юбилею посвящен целый ряд памятных мероприятий.

Исчерпав все дипломатические возможности, Россия пришла на помощь болгарским братьям, способствовала восстановлению и укреплению болгарской государственности. При этом действовала искренне и бескорыстно - в отличие от ряда европейских держав, в результате деструктивной линии которых на Берлинском конгрессе 1878 года территория освобожденной Болгарии оказалась значительно урезанной.

Очевидно, что Русско-турецкая война 1877-1878 годов оказала колоссальное влияние на всю европейскую архитектуру. Победа, добытая кровью русских воинов и болгарских ополченцев, не только привела к возрождению Болгарии как независимого государства, но и способствовала росту национального самосознания у других балканских народов.

В России высоко ценят то, что сегодня, спустя 140 лет, болгарский народ бережно хранит память о подвиге наших солдат и офицеров. А имена выдающихся русских деятелей - императора Александра II, дипломата Н.П.Игнатьева, генералов М.Д.Скобелева, Н.Г.Столетова, Э.И.Тотлебена, М.И.Драгомирова, И.В.Гурко - носят улицы и площади болгарских городов.

Убежден, что опора на совместное историческое прошлое, на общие культурные и духовные корни, на глубокие чувства взаимной симпатии и дружбы, соединяющие наши братские народы, остается прочным фундаментом для поступательного развития разнопланового двустороннего сотрудничества.

Ч.Минчев: На российско-болгарские отношения сегодня влияет переплетение сложных факторов. С одной стороны, православие и славянство, общие культурные корни и традиции, духовная и географическая близость, уважение, родство и братство. С другой стороны, геополитика и политические обязательства. Какими вы видите перспективы развития двустороннего сотрудничества в различных областях, представляющих взаимный интерес, в годовщину чествования 140-летия подписания Сан-Стефанского мирного договора между Россией и Османской империей, который положил конец Русско-турецкой войне 1877-1878 годов и ознаменовал создание Третьего болгарского государства? Каковы правильные пути успешного развития наших взаимоотношений?

С.Лавров: Болгария - важный партнер России в Европе. Для нас отношения с Софией носят самоценный характер и не зависят от колебаний политической конъюнктуры. Мы заинтересованы в их

дальнейшем укреплении на принципах взаимной выгоды и учета интересов друг друга.

К сожалению, в последние годы наш диалог не всегда был успешным. Наиболее яркий пример - принятое в Софии под давлением Вашингтона и Брюсселя решение об отказе от строительства стратегически важного газопровода «Южный поток».

В этой связи с удовлетворением констатирую, что сегодня болгарские партнеры демонстрируют заинтересованность в развитии конструктивного взаимодействия. И это дает результаты. Возобновился рост товарооборота - в прошлом году его объем увеличился на 24% до 3,45 млрд. долларов. Рассчитываю, что планируемое на осень XVI заседание двусторонней Межправительственной комиссии по экономическому и научно-техническому сотрудничеству позволит закрепить положительные тенденции, наметить перспективные направления для совместного приложения усилий.

В декабре 2016 года удалось перевернуть страницу, связанную с проектом АЭС «Белене». После выплаты болгарской стороной 600 млн. евро российскому производителю изготовленное оборудование перешло в ее собственность. В настоящее время София рассматривает различные возможности его использования, в том числе в интересах возобновления проекта.

В июне прошлого года ПАО «Газпром» и Министерство энергетики Болгарии подписали «Дорожную карту» о развитии сотрудничества в газовой сфере, которая предполагает изучение возможности расширения болгарской газотранспортной системы.

Динамично продвигаются культурно-гуманитарные контакты. Повышается привлекательность российского образования, укрепляются позиции русского языка, растут туристические обмены.

Рассчитываю, что нынешний юбилей станет важным подспорьем для дальнейшего расширения российско-болгарских связей на благо наших народов, в интересах поддержания стабильности и безопасности на нашем общем континенте.

Ч.Минчев: После распада дуполярного мира и недолгой иллюзии появления однополярности сегодня мир стал многополярным. Мы являемся свидетелями нарастания противостояния и угрозы столкновений. Чувствуется, что война как будто возвращается в Европу - как образ мышления, как легитимный и морально допустимый инструмент решения международных споров и интересов.

Как Россия видит свое место в этом новом мире и какими будут ее приоритеты в отношениях с другими глобальными игроками? Нужно ли нам пройти через кризис или даже войну, чтобы достичь катарсиса и вернуться к мирному пути? Необходима ли новая волна разрядки? Стоит ли ожидать в скором времени и «Хельсинки-2»?

С.Лавров: Сегодня мы - свидетели становления новой, более справедливой и демократической полицентричной системы мироустройства. Этот естественный процесс отражает появление и укрепление новых центров экономической мощи и связанного с этим политического влияния, которые, руководствуясь собственными национальными интересами, уверенно берут свою часть ответственности за поддержание безопасности и стабильности на различных уровнях. Многополярность - воплощение культурно-цивилизационного многообразия современного мира, желания его народов самим, без вмешательства извне, выбрать пути политического и социально-экономического развития.

К сожалению, на этом пути существует ряд серьезных препятствий. Главное из которых - упорное стремление узкой группы западных государств во главе с США сохранить доминирование по всем азимутам в надежде и далее обеспечивать свое благополучие и процветание за счет остальных. Высокую цену за такие действия платит все мировое сообщество. Увеличивается конфликтный потенциал. Множатся очаги напряженности. Налицо дальнейшая эрозия международного права, попытки задействовать фактор силы для продвижения собственных интересов, укреплять собственную безопасность за счет безопасности других.

Для радикального оздоровления ситуации в Европе, в мире в целом необходимо выполнить ряд условий. Прежде всего отказаться от ставки на односторонние действия, от давления, угроз и шантажа и неукоснительно соблюдать зафиксированные в Уставе ООН основополагающие принципы международной жизни, включая суверенное равенство государств (вне зависимости от их размеров или формы правления), невмешательство в их внутренние дела, разрешение споров мирными средствами.

Востребовано очищение правовых основ межгосударственного общения, в частности необходимо договориться о единообразном толковании принципов и норм международного права. Трудно переоценить в этой связи роль и значение такой уникальной орга-

низации, как ООН, обладающей универсальной легитимностью. Практика последнего времени показала, что солидарные действия, подкрепленные авторитетом Всемирной организации в форме соответствующих резолюций ее Совета Безопасности, способны привести к значительному прогрессу в решении самых сложных и запутанных проблем.

Россия - один из ведущих центров формирующегося мира, постоянный член Совета Безопасности ООН, важный гарант глобальной стабильности - будет и впредь активно участвовать в продвижении положительной, объединительной, устремленной в будущее международной повестки дня. Способствовать политико-дипломатическому урегулированию многочисленных кризисов и конфликтов. Последовательно отстаивать в мировых делах ценности правды, справедливости, широкого равноправного сотрудничества. Неизменно открыты к совместной работе со всеми, кто проявляет встречную готовность, в целях эффективного решения актуальных вопросов мирового развития.

Ч.Минчев: Международный терроризм и радикальный ислам превратили войну из битвы за территорию в борьбу за сознание людей, разделение общества. Мы стали свидетелями новой картины мира и перераспределения глобального пространства так, как это видит новый враг человечества - терроризм. Очевидно, что в борьбе против международного терроризма необходимо сопряжение усилий всего мира. В сентябре 2015 года Президент России В.В.Путин запустил инициативу по созданию широкой антитеррористической коалиции под эгидой ООН. Два года спустя он призвал не на словах, а на деле приступить к формированию широкого антитеррористического фронта на общепризнанной международно-правовой основе, центральная роль в которой должна отводиться ООН. Каковы, по вашему мнению, перспективы данной инициативы? Могут ли Россия, Китай, США и ЕС преодолеть противоречия во имя общей битвы с международным терроризмом и что для этого необходимо?

С.Лавров: Мир сталкивается со множеством вызовов. Особую опасность для всей нашей цивилизации представляет международный терроризм. Многочисленные теракты в различных государствах свидетельствуют, что эта проблема приобрела действительно всеохватывающий характер. Впервые за всю историю террористы замахнулись на

создание государственного образования - халифата с собственной территорией, населением, человеконенавистнической идеологией.

В целях эффективной борьбы с террористической угрозой на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент В.В.Путин выдвинул инициативу по формированию широкого антитеррористического фронта, которая в полной мере сохраняет свою актуальность и сегодня. Во многом благодаря военным и дипломатическим усилиям России удалось нанести сокрушительный удар международной террористической группировке ИГИЛ в Сирии.

Последовательно исходим из того, что антитеррористическое сотрудничество следует развивать на основе международного права и под эгидой ООН, как это предусматривает упомянутая российская инициатива. Необходимо преодолеть разобщенность в действиях государств, отказаться от двойных стандартов, от порочной практики деления террористов на «плохих» и «не очень», от попыток их использования для решения узкокорыстных геополитических задач.

Число сторонников наших принципиальных подходов продолжает увеличиваться. В том числе в политических и экспертных кругах Запада, где укрепляется понимание того, что для победы над терроризмом необходимо учиться преодолевать противоречия, ориентироваться на долгосрочную перспективу. Россия давно и достаточно успешно сотрудничает со многими государствами в этой области. Например, российско-американское взаимодействие по линии спецслужб позволило предотвратить теракт в Санкт-Петербурге в декабре 2017 года.

Профильные министерства и ведомства России и Китая поддерживают плотный диалог по широкому спектру вопросов в контртеррористической сфере, в частности в формате регулярных заседаний двусторонней межведомственной Рабочей группы по противодействию терроризму, а также в рамках РАТС ШОС и Рабочей группы БРИКС по антитеррору.

Антитеррористическая тематика - среди ключевых направлений нашего взаимодействия с Евросоюзом. В начале февраля состоялся очередной раунд консультаций высокого уровня по контртерроризму, повестка которых охватывала целый ряд вопросов. Отмечаем в целом понимание со стороны Брюсселя необходимости избегать политизации в данной сфере.

Свидетельством признания нашего вклада в антитеррористическую борьбу стало назначение российского дипломата В.И.Ворон-

кова на должность заместителя Генерального секретаря ООН, главы Управления ООН по контртерроризму. Продолжим делать максимум для наращивания совместной работы по всему спектру проблем, связанных с международным терроризмом. Альтернативы этому не существует.

Ч.Минчев: Россия является стратегическим партнером Европейского союза. Между вами ведутся переговоры по заключению соглашения о сотрудничестве и партнерстве и о либерализации визового режима. Это важные вопросы и для Болгарии. Вы заявили, что Россия заинтересована в сильном и едином Европейском союзе, но его решения должны основываться на балансе интересов стран - членов ЕС. Считаете ли вы, что Болгария, которая до середины текущего года будет являться страной - председателем Совета Европейского союза, могла бы внести вклад в развитие отношений между Россией и ЕС?

С.Лавров: Прежде всего хотел бы отметить, что переговоры по новому базовому соглашению, равно как и об упрощении условий поездок для граждан, приостановлены по инициативе Евросоюза после известных событий на Украине в феврале 2014 года. Тогда - при поддержке Вашингтона и Брюсселя - в Киеве произошел государственный переворот. А захватившие вооруженным путем власть ультранационалисты раскололи украинское общество, развязали братоубийственную войну.

При этом ЕС пошел на поводу у Вашингтона, свалив вину за произошедшее на Россию, ввел против нас односторонние санкции, заморозил сотрудничество по большинству направлений, включая взаимную либерализацию визового режима и модернизацию договорно-правовой базы отношений. Более того, в новой есовской Глобальной стратегии отношения с Россией названы «стратегическим вызовом» для Брюсселя. Использование такой терминологии недальновидно и непрофессионально.

Россия своих подходов к взаимодействию с Евросоюзом не меняла. Повторю: хотим видеть ЕС - нашего важного соседа и ключевого торгово-экономического партнера - сильным, независимым международным игроком, способным самостоятельно определять свои внешнеполитические приоритеты. Надеемся, что европейцы смогут преодолеть инерцию мышления, найти в себе силы отказаться

от выстраивания российской политики по принципу «наименьшего общего знаменателя», перестав идти на поводу у немногочисленной, но весьма агрессивной группы стран-русофобов. Это не только обеспечило бы большую предсказуемость нашим отношениям, но и способствовало бы укреплению доверия и взаимопонимания в Евро-Атлантике.

В этой связи с удовлетворением констатирую, что в последнее время в российско-европейских отношениях наметился ряд положительных тенденций. В частности, в 2017 году рост товарооборота составил более 20% - хотя, разумеется, до «докризисных» показателей пока еще далеко. Оживает политический диалог.

Рассчитываем, что Болгария в качестве государства - председателя в Совете ЕС приложит усилия, чтобы вернуть связи между Россией и Евросоюзом на траекторию поступательного развития.

Ч.Минчев: Как относится Россия к текущему и потенциальному членству в НАТО и ЕС стран Западных Балкан и как оно отражается на геополитической обстановке и балансе интересов на Балканском полуострове?

С.Лавров: Уже неоднократно приходилось отвечать на эти вопросы. Североатлантический альянс - реликт эпохи биполярного противостояния - до сих пор действует исходя из логики холодной войны, пытаясь найти оправдание собственному существованию. А на протяжении последних нескольких лет однозначно провозглашает своей целью «сдерживание» России.

Альянс одержим идеей «освоения» Балкан. НАТО вслед за втягиванием в свои ряды Черногории без учета мнения ее народа наращивает усилия по ускорению процесса присоединения к блоку Македонии, имеет аналогичные планы применительно к Боснии и Герцеговине. Тем самым укрепляются разделительные линии на европейском континенте, расшатывается архитектура европейской безопасности. Вряд ли это отвечает интересам народов Европы. При этом альянс оказался не в состоянии дать адекватный ответ на основной вызов современности - международный терроризм.

Россия, выдвинувшая в свое время инициативу заключения Договора о европейской безопасности, продолжит добиваться, чтобы безопасность в нашем общем «европейском доме» была неделимой.

Мы не видим каких-либо проблем в том, что балканские государства стремятся стать членами Евросоюза. Разумеется, они должны сами, без давления извне, оценить, насколько предъявляемые предварительные условия, необходимые для присоединения к ЕС, отвечают их национальным интересам. И, конечно, евроинтеграционные устремления балканских государств не должны служить препятствием для их взаимодействия с нашей страной. При желании всегда можно найти взаимоприемлемые форматы сотрудничества.

К сожалению, в последнее время наблюдается заметная активизация усилий, направленных на подрыв многовековых связей России с государствами региона. От них неприкрыто и ультимативно требуют сделать выбор - «с нами или против нас». Иными словами, или с Москвой, или с Вашингтоном и Брюсселем. Цель таких действий - превратить Балканы в еще один фронт противостояния в Европе. Уверен, что общественность балканских стран против реализации подобных сценариев.

Что касается России, то наш вклад в региональные дела будет и впредь созидательным. Рассматриваем Балканы как регион для конструктивного диалога и взаимодействия в интересах его государств и народов.

Ключевые слова: Сергей Лавров, Русско-турецкая освободительная война, 140-летие освобождения Болгарии, Берлинский конгресс, Сан-Стефанский мирный договор, «Южный поток».

140-летие освобождения Болгарии от турецкого ига

Для России и Болгарии Русско-турецкая война 1877-1878 годов имеет особое значение. Русская армия, пройдя через кошмар кровопролитных боев с Османской империей, ценой жизнью тысяч русских воинов, политической солидарности со славянским православным народом подарила болгарам независимость и суверенное государство.

В честь этого знаменательного события Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ) Историко-документального департамента МИД России подготовил выставку архивных и фотодокументов, посвященных 140-летию освобождения Болгарии от османского ига. Экспозицию открыли министр иностранных дел России С.В.Лавров и посол Болгарии в России Бойко Коцев.

Было представлено свыше 100 документов и фотографий из Архива внешней политики Российской империи, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного архива кинофотодокументов, а также частных коллекций.

Среди выставленных документов есть и хорошо известные, такие как Манифест императора Александра II от 12 апреля 1877 года, обозначивший готовность русского народа на «новые жертвы для облегчения участи христиан Балканского полуострова».

Имеются и не столь изученные, но не менее важные - Сан-Стефанский прелиминарный договор, подписанный с российской стороны графом Н.П.Игнатьевым и А.И.Нелидовым, с турецкой - Мехмедом Сафвет-пашой и Садуллах-пашой; обращение болгар к канцлеру А.М.Горчакову с просьбой о заступничестве. Может быть, особый интерес вызывают листы с эскизами болгарских флагов, присланных из России. Именно так они выглядят и сегодня.

В журнале публикуются в сокращенном варианте, с нашей точки зрения, наиболее важные и интересные документы из АВПРИ.

Сан-Стефанский предварительный мирный договор, завершивший Русско-турецкую войну 1877-1878 гг.

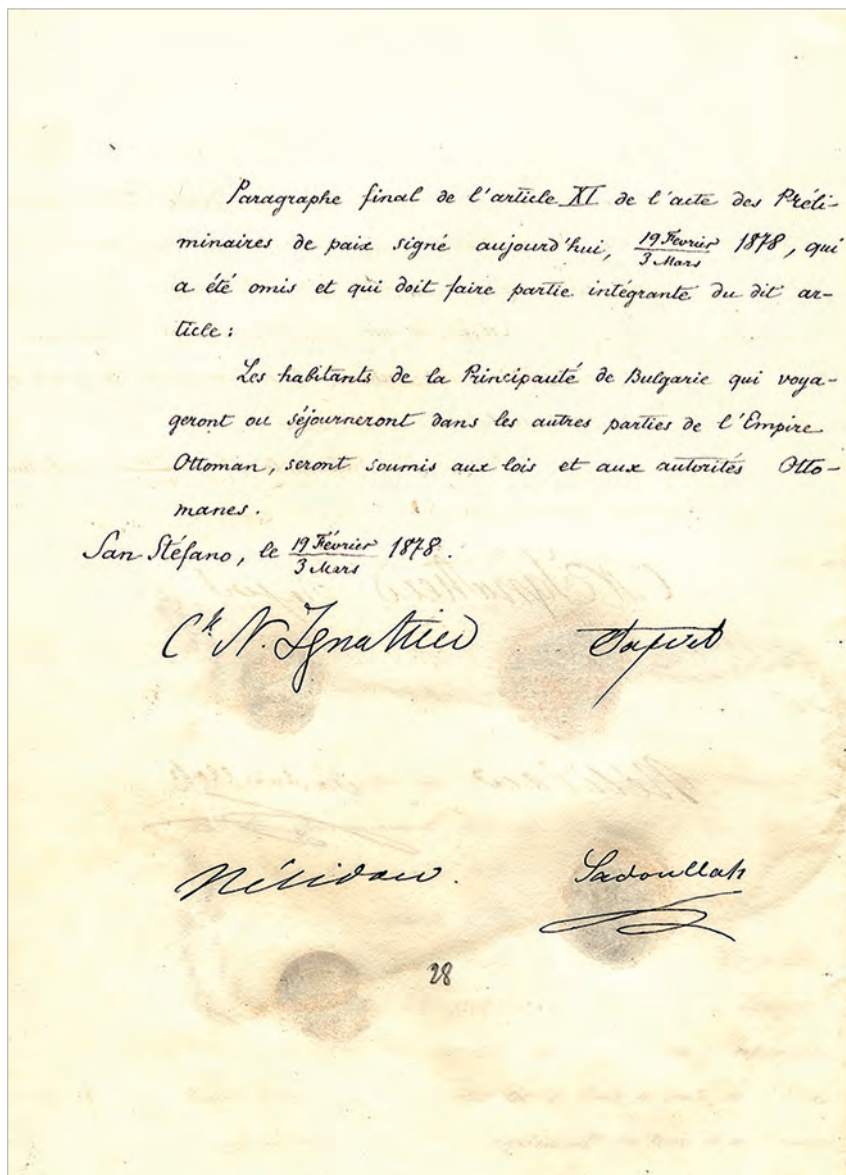
Préliminaires de paix.

*Sa Majesté l'Empereur de Russie et
Sa Majesté l'Empereur des Ottomans, animés
du désir de rendre et d'assurer à LEURS pays et à
LEURS peuples les bienfaits de la paix, ainsi que de
prévenir toute nouvelle complication qui pourrait la
menacer, ont nommé pour LEURS Plénipotentiaires à l'effet d'arrêter, conclure et signer les
préliminaires de la paix*

*Sa Majesté l'Empereur de Russie
d'une part – le Comte Nicolas Ignatiéw, Aide de
Camp Général de Sa Majesté Impériale,
Lieutenant Général, Membre du Conseil de l'Empire, décoré de l'ordre de S^t. Alexandre Nevsky en
diamants et de plusieurs autres ordres Russes et
étrangers, et le Sieur Alexandre Nélidow, Cham-
bellan de la Cour Impériale, Conseiller d'Etat
Actuel, décoré de l'ordre de S^{te}. Anne de 1re classe*

1

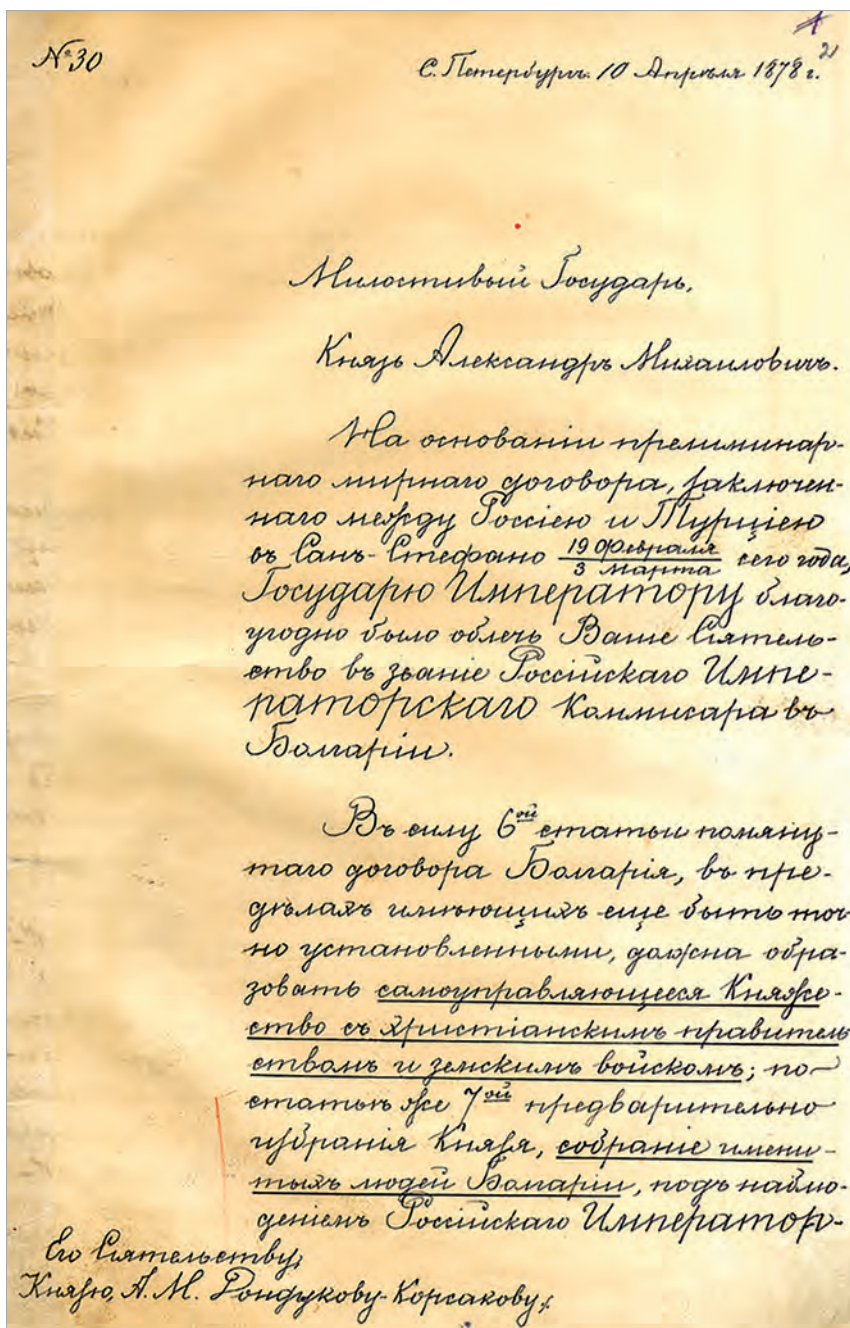

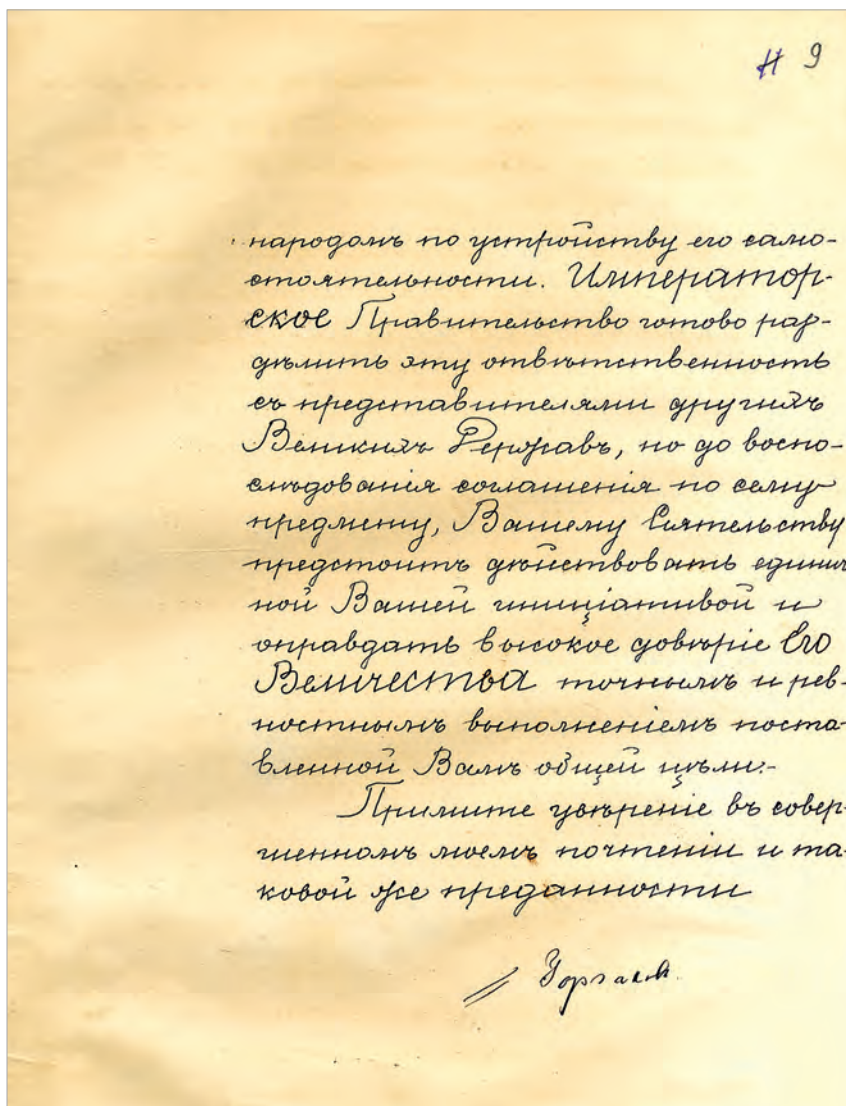
Подписали: граф Игнатъев, Сафвет, Нелидов, Садуллах.
 Болгария становилась вассальным княжеством с правом избрания князя, устанавливалась полная независимость Сербии, Черногории и Румынии; Босния и Герцеговина получали автономию.

19 февраля/3 марта 1878 г.

Ф. Трактаты, оп. 3, д. 1414, л. 1-14 об., подлинник, фр. яз.

**Инструкция министра иностранных дел России А.М.Горчакова
русскому комиссару в Болгарии князю А.М.Дондукову-Корсакову
в связи с его назначением на должность**

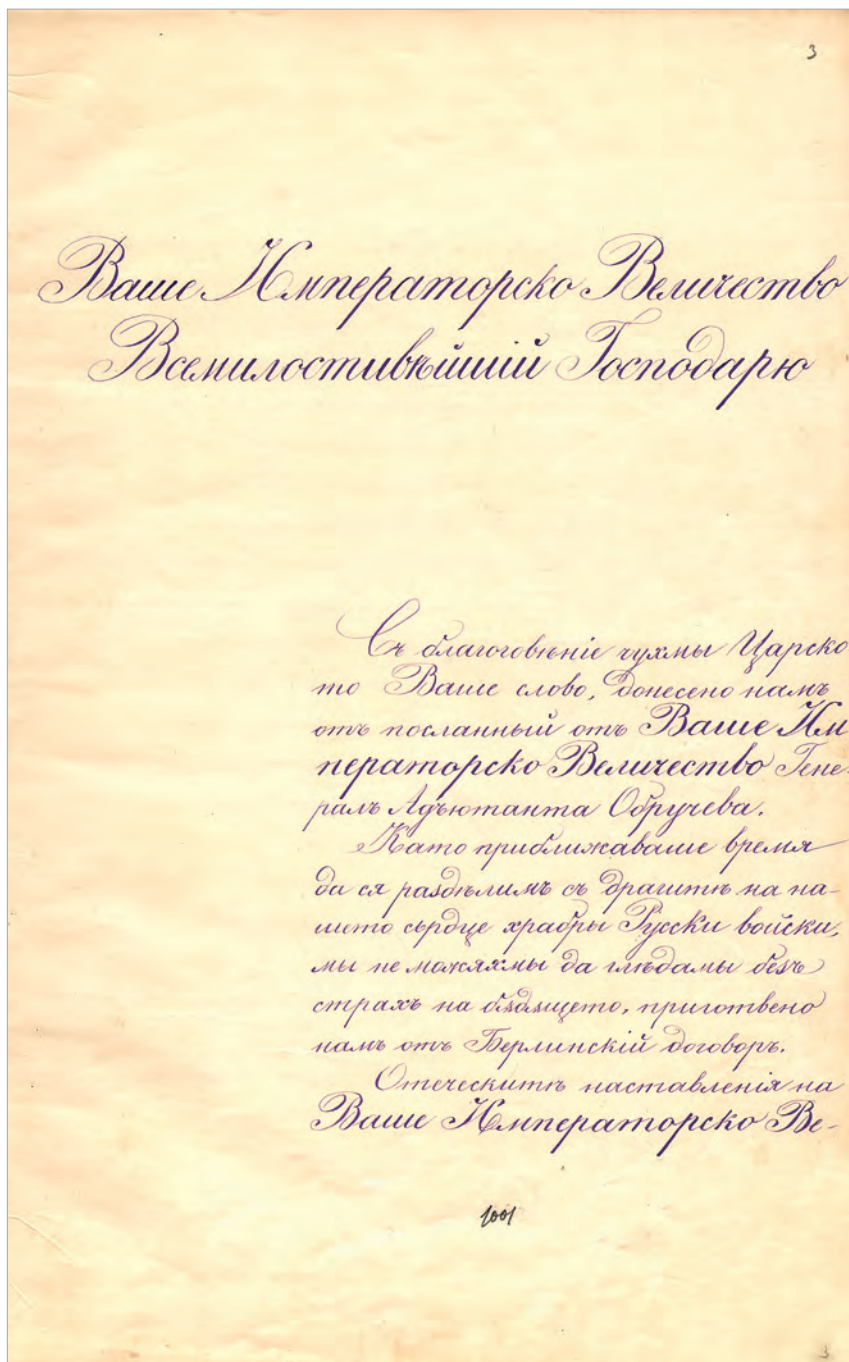

«Задача России... не разрушать, а создавать, не порождать розни в населении, а сближать и примирять все его элементы, простирая на всех одинаково покровительство закона, требуя от всех одинаково подчинения порядку и обеспечивая всем одинаково блага неприкосновенности личной, религиозной и имущественной без различия национальностей...»

10/22 апреля 1878 г.

Ф. 354, Управление российского комиссара
в Болгарии, оп. 1, д. 16, л. 2-3, л. 9, подлинник, рус. яз.

Письмо жителей Восточной Румелии Александру II с выражением признательности русскому народу за освобождение от турецкого ига

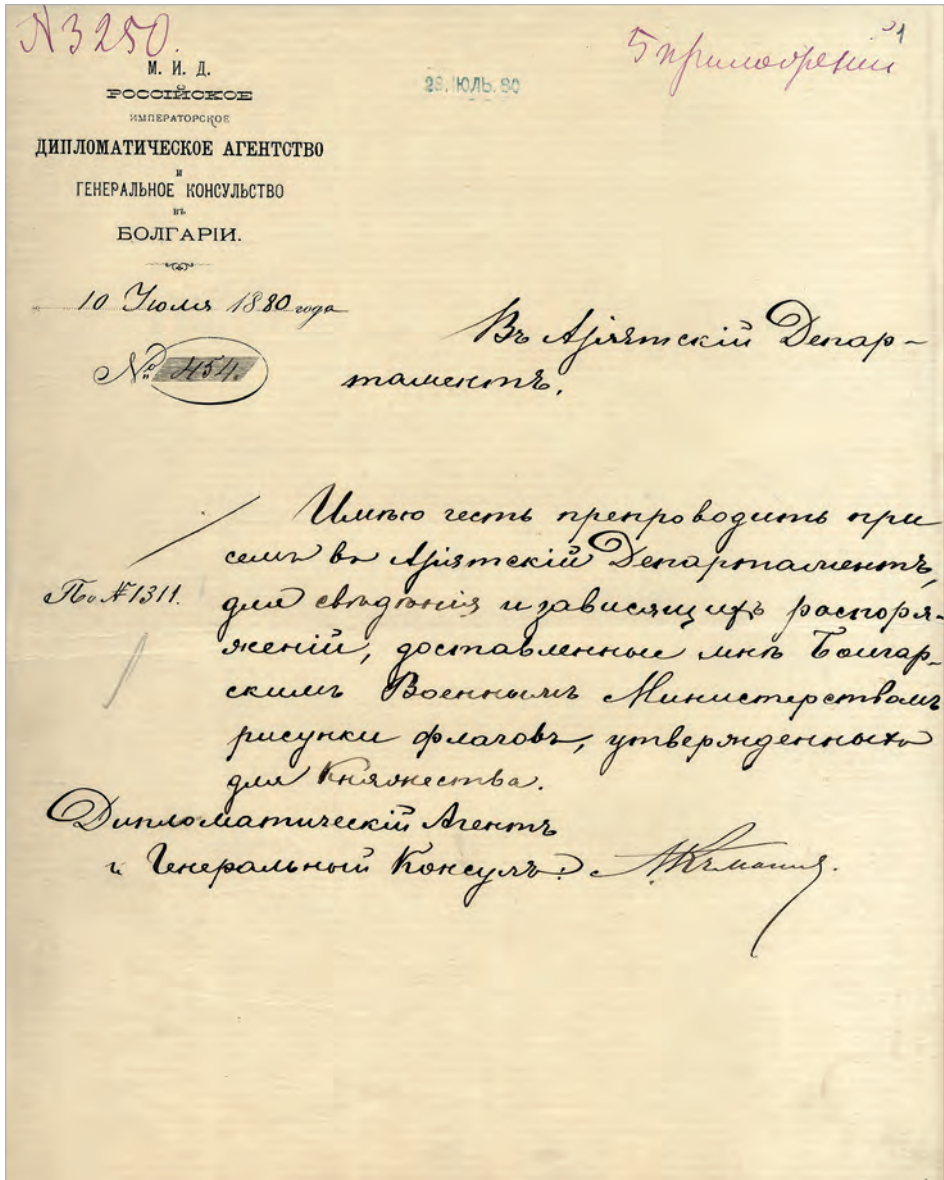

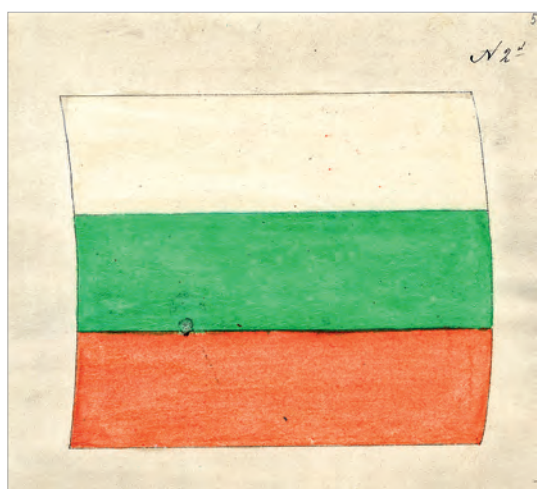

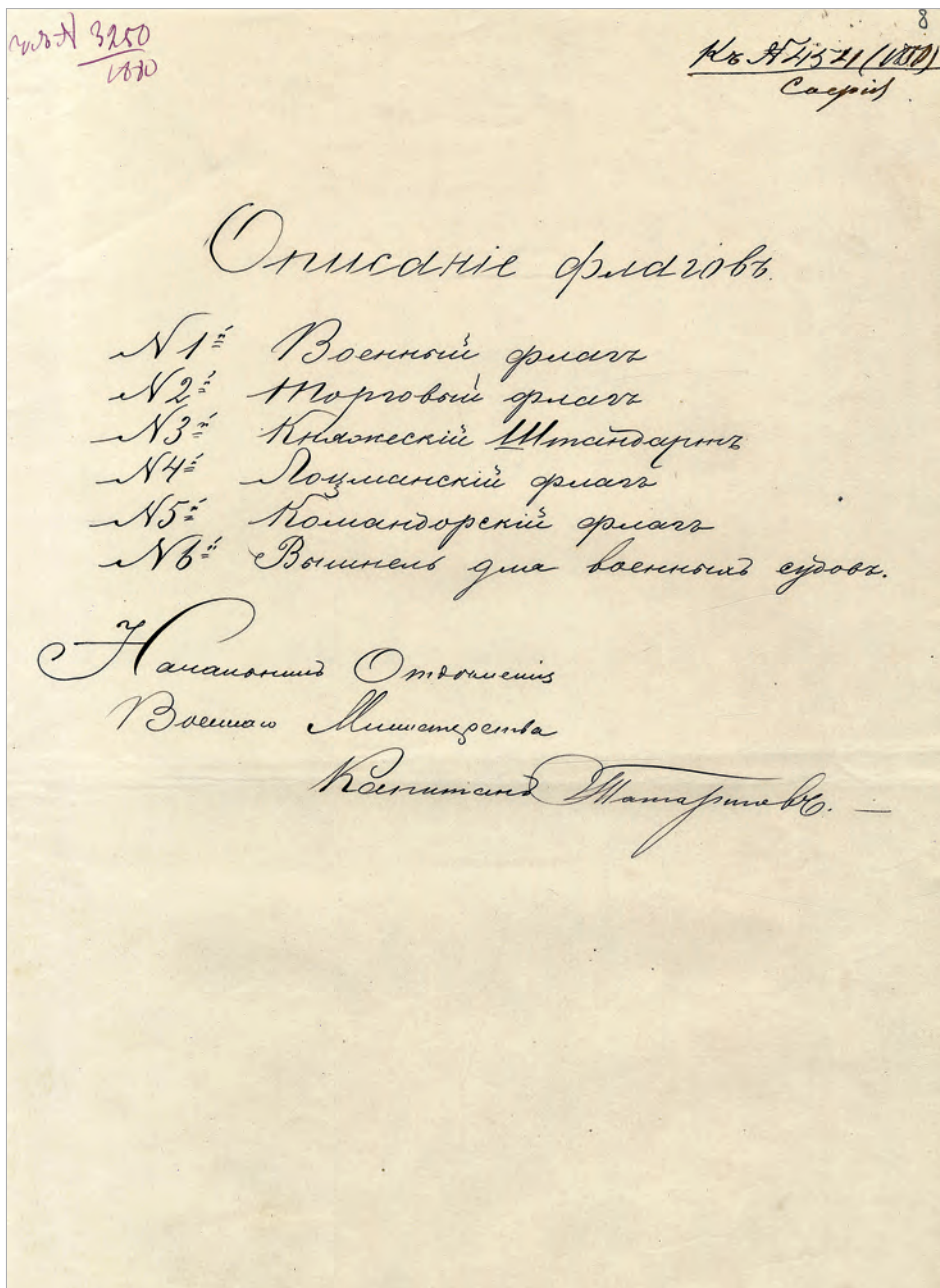
1879 г.

Ф. Турецкий стол, оп. 502а, д. 1650, л. 3, л. 34, л. 35-35 об.,
подлинник, болг. яз.

Письмо дипломатического агента и генерального консула Российской империи в Болгарии А.М.Кумани в Азиатский департамент МИД России, к которому прилагаются предоставленные Болгарским военным министерством рисунки флагов, утвержденных для Княжества: военный и торговый флаги, княжеский штандарт, лоцманский и командорский флаги, вымпел для военных судов

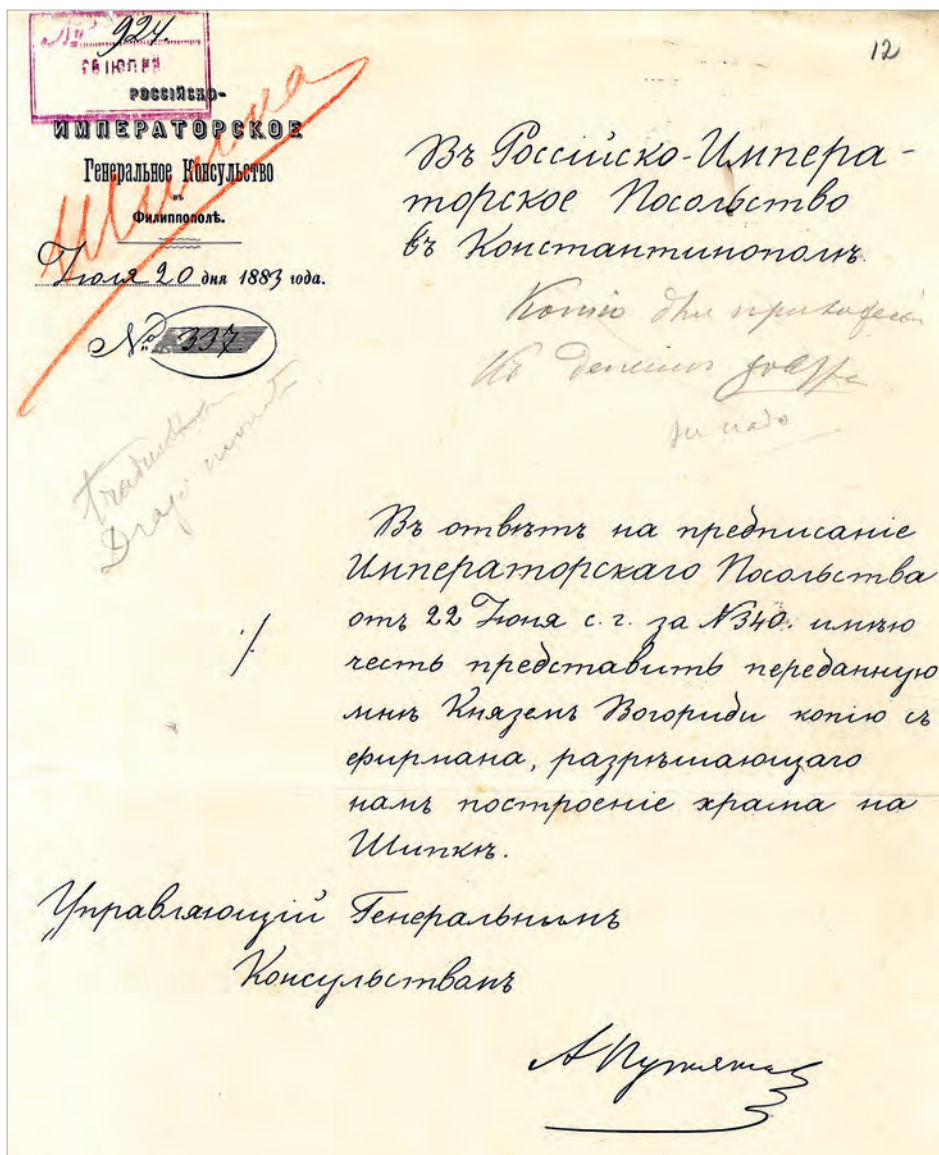

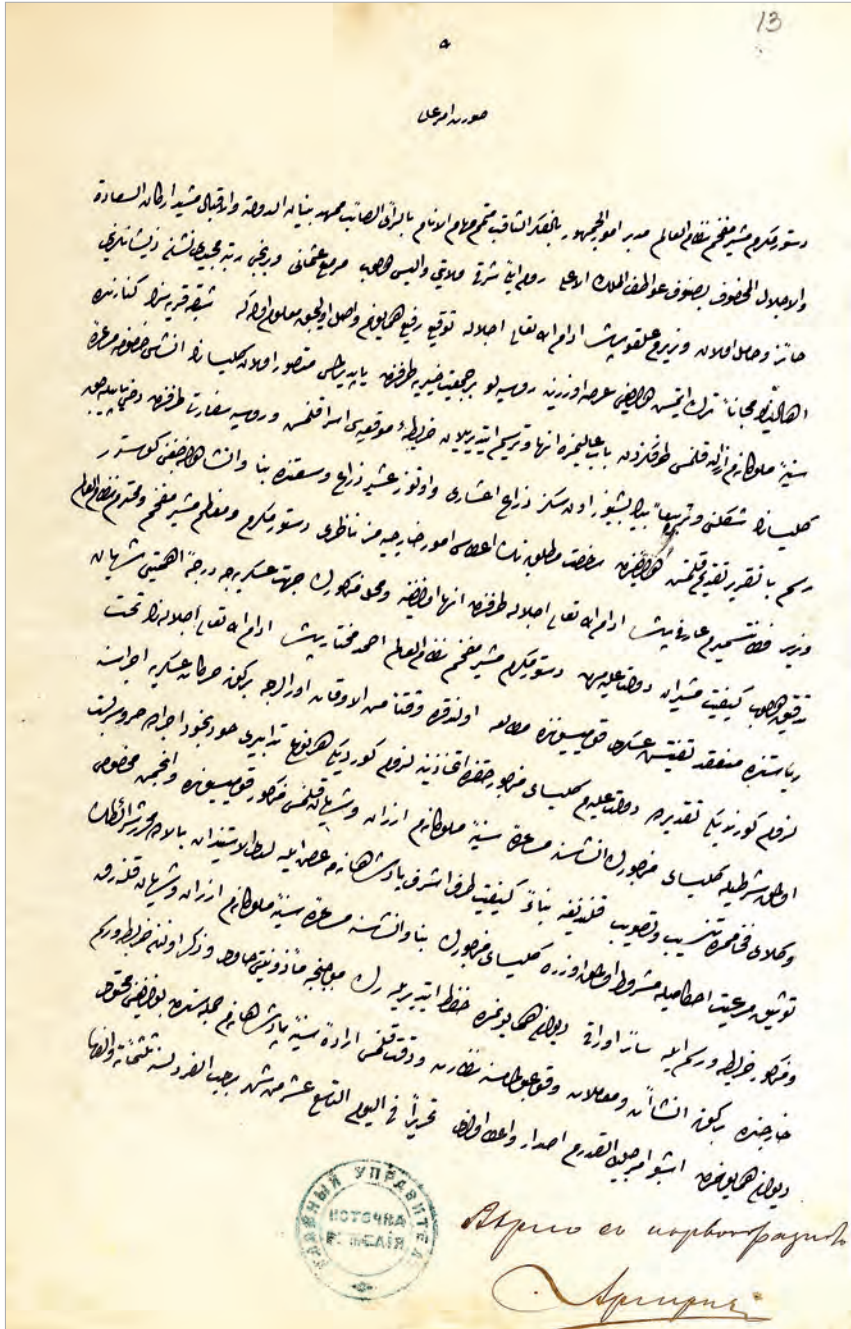
10 июля 1880 г.

Ф. Славянский стол, оп. 495, д. 10857 «Флаг Болгарский», л. 1, подлинник, рус. яз.; приложение - рисунки болгарских флагов, штандарта и вымпела там же, л. 4-8, подлинники.

**Письмо управляющего Генеральным консульством в Филиппополе
А.Путяты в Российское императорское посольство в Константинополе о
строительстве на Шипке храма-усыпальницы русским воинам, погибшим
в ходе Русско-турецкой войны 1877-1878 гг.**

Прилагается: копия турецкого фирмана (указа), разрешающего строительство храма (на староосманском языке), и его перевод на русский яз.

20 июля 1883 г.
Ф. Посольство в Константинополе, оп. 517/2, д. 3297,
л. 12, подлинник, рус. яз., л. 13, копия, староосм. яз.

Илья Рогачев:

«Не меньшим, даже большим фактором сохранения и роста террористических угроз является разобщенность государств, до сих пор ставящих выше задач отражения общих угроз политические и геополитические цели. Не исключаем сознательную поддержку отдельными государствами конкретных террористических и экстремистских группировок в интересах дестабилизации и даже смещения «неудобных» режимов, что в любом случае приводит к усугублению террористической опасности, в том числе для авторов подобного «политического инжиниринга».

Александр Крамаренко:

«Начиная с Александра Невского, который предпочел быть данником Золотой Орды, чем утратить веру и культуру под властью Тевтонского ордена, - то, что называют «выбором Александра Невского», - Россия неизменно выбирала в конечном счете суверенную модернизацию, которая обеспечивала независимость страны и ее право на историческое творчество. Без этого выбора вся европейская и мировая история была бы другой».

Владимир Егоров, Владимир Штоль:

«Признание необходимости использования сильной централизованной власти при переходе к народовластию совсем не означает абсолютизацию авторитаризма и придание последнему характера незыблемой стратегии общественного развития. Суть консервативной модернизации заключается в ориентации на формирование посредством этой особенности политического ландшафта, предполагающего широкое политическое участие».

Илья РОГАЧЕВ

Директор Департамента по вопросам
новых вызовов и угроз МИД России
dny@mid.ru

О приоритетных задачах международного сотрудничества в противодействии экстремизму и терроризму

Многие государства современного мира и в целом международное сообщество сегодня сталкиваются с нарастающими угрозами терроризма и экстремизма. Речь идет о взаимно питающих друг друга опаснейших явлениях, во многом имеющих глобальные параметры.

При этом если «терроризм» уже давно и в достаточной мере определен, описан в международном праве и мировой практике противодействия этому злу, то «экстремизм» до сих пор трактуется достаточно различно и, по сути, так и не имеет точных и согласованных определений. Это мешает в том числе и эффективному пресечению деятельности экстремистских группировок, преодолению экстремизма как такового на национальных и международном уровнях.

Более того, разноречивой трактовкой понятия «экстремизм» приводит к серьезным ошибкам, в частности в области международных отношений, - по сути, международное антиэкстремистское сотрудничество, в отличие от международного контртеррористического взаимодействия, так пока и не стартовало.

Как бы то ни было, достаточно общим и широко распространенным является понимание того, что под «экстремизмом» подразумевается системный и сознательный выбор каких-то групп людей или отдельных лиц в пользу разрешения тех или иных политических, идеологических, социальных, национальных и прочих проблем незаконным путем, нарушающим конституционные основы и традиционные устои государств и обществ, а также права значительных масс людей. Часто такие действия экстремистов связаны с незаконным насилием, а крайним проявлением экстремизма является терроризм.

Можно поэтому говорить о том, что экстремизм является неким «преддверием» терроризма, создает для террористической активности условия, в том числе в плане идеологической, идейной и пропагандистской подготовки индивидуальных террористов, их «радикализации» до стадии совершения самостоятельных террористических актов или присоединения к уже действующим террористическим группировкам, создания новых таких группировок.

В этом контексте противодействие экстремизму касается в большей степени именно задач пресечения распространения в обществе и в мире террористической и экстремистской идеологии и пропаганды. Эти задачи, особенно с учетом огромных достижений в развитии информационных технологий, не менее важны, чем обеспечение военных или правоохранительных, судебных мер пресечения террористической деятельности.

Безусловно, ведущую роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом, как и в части выполнения любых прочих задач обеспечения безопасности государства и общества, должны играть только государства и их соответствующие компетентные органы и структуры - причем как на национальном уровне, так и в любых международных форматах.

Однако совершенно очевидно, что только государственными и межгосударственными усилиями, действиями военных, силовых, правоохранительных и прочих государственных организаций, включая образовательные и культурные учреждения, все эти задачи в полной мере выполнены быть не могут. Необходимо заинтересованное и энергичное участие в осуществлении данных задач всего гражданского общества - заинтересованных неправительственных организаций, научных и деловых кругов, СМИ и интернет-сообщества, религиозных общин. Оптимально - под эгидой соответствующих, выработанных на национальном уровне стратегий и в рамках свойственных как государственным, так и негосударственным субъектам функций и возможностей.

Перед мировым сообществом и всеми государствами сегодня, по сути, стоит общий вопрос: как эффективно добиться того, чтобы нормальное и огромное большинство людей, наших граждан, приверженное ценностям терпимости, порядочности, согласия и мира, начало отстаивать эти ценности громче и тверже, эффективнее, «наступательнее» и выигрывать информационное и политическое противоборство у агрессивного, циничного, жестокого, преступного меньшинства экстремистов и террористов. Пока выигрывать не удастся - во многих аспектах такого противоборства верх остается за идеологами и спонсорами терроризма и экстремизма.

Необходимо подчеркнуть, что при всех этих очевидных пропагандистских и технологических талантах современных лидеров «террористического интернационала», умело эксплуатирующих сохраняющиеся в современном мире конфликты, противоречия и несправедливости, одной собственной волей и способностями никакое радикальное меньшинство не смогло бы добиться нынешнего размаха террористической и экстремистской активности, глобального уровня его опасности.

Не меньшим, даже большим фактором сохранения и роста террористических угроз является разобщенность государств, до сих пор ставящих выше задач отражения общих угроз политические и геополитические цели. Не исключаем сознательную поддержку отдельными государствами конкретных террористических и экстремистских группировок в интересах дестабилизации и даже смещения «неудобных» режимов, что в любом случае приводит к усугублению террористической опасности, в том числе для авторов подобного «политического инжиниринга». С сожалением отмечаем попытки использования для вмешательства во внутренние дела государств самой проблематики международного антитеррористического и антиэкстремистского сотрудничества.

В принципиальном плане вопросы превенции терроризма, борьбы с его идейным и пропагандистским обеспечением и в этих рамках задачи противодействия экстремизму уже имеют широкое и актуальное отражение, в частности в положениях Глобальной контртеррористической стратегии ООН и профильных резолюций Совета Безопасности (СБ) ООН, прежде всего 1624 (2005 г.), призывающей все государства к криминализации подстрекательства к совершению террористических актов.

В 2017 году международно-правовую базу противодействия идеологии терроризма и экстремизма удалось расширить за счет приня-

тия новаторской резолюции СБ ООН 2354, одобряющей «всеобъемлющие международные рамки» противодействия террористическим идеям и пропаганде. Таким образом, был сделан своевременный и существенный шаг на пути согласования национальных подходов государств в части превенции терроризма, создания необходимой политико-правовой основы для укрепления международных усилий на данном направлении.

Россия последовательно выступает за дальнейшее развитие такой работы и еще в октябре 2016 года предложила досконально проработанный проект резолюции СБ ООН по борьбе с террористической идеологией, который развил бы положения резолюции 1624 через универсальную и обязательную криминализацию террористического подстрекательства - то есть любого касающегося сферы гласности действия, в том числе распространения, разъяснения и оправдания идей, взглядов, мнений, ведущих к терроризму или террористическому действию. Проект остается актуальным российским предложением и будет служить основой для российского вклада в международное контртеррористическое и антиэкстремистское сотрудничество.

Очень важно то, что Россия обладает уникальным ресурсом противодействия террористической и экстремистской радикализации, состоящим как в многолетнем уже опыте системной, общегосударственной организации противодействия терроризму и экстремизму силами всего комплекса компетентных ведомств, центральных и местных властей при координирующей роли Национального антитеррористического комитета, так и в постоянном и широком задействовании возможностей эффективного подключения к задачам контртерроризма и антиэкстремизма авторитетных традиционных конфессий, а также отечественных образовательных, научных и деловых кругов, других элементов гражданского общества, в том числе в формате государственно-частного партнерства, на основе утвержденной Президентом Российской Федерации в ноябре 2014 года «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года». Этот опыт достоин изучения и освоения и нашими зарубежными и международными партнерами - и Россия готова представить свои законодательные и практические национальные наработки в этой сфере развернуто, с максимальной открытостью и прозрачностью.

Важным шагом в международном контртеррористическом и антиэкстремистском сотрудничестве на этом направлении является разработанная при ведущем участии России и Китая Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму, подписанная в июне 2017 года на встрече глав государств ШОС. Данный договор в нынешних условиях может по праву служить настоящим «стандартом» правильного видения антиэкстремистских и антитеррористических задач, профильного международного сотрудничества государств-единомышленников. Его главная установка сформулирована предельно четко и отличается в первую очередь полностью соответствующим современным условиям пониманием и определением угроз экстремизма. То есть указанием не только на насильственные проявления, но и на очевидные «идеологическую» и «пропагандистскую» составляющие экстремизма, являющиеся не менее опасным фактором дестабилизации современных государств. Конвенция открыта для присоединения государств, не входящих в ШОС.

На организуемой Министерством внутренних дел и Министерством иностранных дел Российской Федерации под эгидой Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации конференции в Москве 3 апреля Россия планирует собрать порядка 150 участников на уровне высоких государственных представителей и ведущих экспертов российских ведомств, авторитетных научных и общественных деятелей, журналистов, руководителей крупных образовательных учреждений, лидеров традиционных конфессий, сотрудников антитеррористических подразделений ключевых международных организаций - ООН, ОБСЕ, Совета Европы, ШОС, ОДКБ и СНГ, делегации ряда государств.

В ходе конференции участникам будет представлен богатый и уникальный опыт России в противодействии экстремизму и терроризму, с учетом которого будут углубленно обсуждены приоритетные международные задачи контртерроризма и антиэкстремизма. Организаторы планируют выработать итоговые рекомендации, которые, как мы надеемся, станут ценным ориентиром для развития и укрепления международного антиэкстремистского и контртеррористического сотрудничества на приоритетных направлениях.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, международное сотрудничество.

Александр КРАМАРЕНКО

Директор по развитию РСМД,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
akramarenko@russiancouncil.ru

Геополитика Русской революции: вердикт альтернативной истории?

В последнее время входят в моду исследования в области альтернативной (counterfactual) истории, надо полагать, как следствие разочарований, связанных с упущенными возможностями для подлинного «нового начала» в мировой политике после окончания холодной войны. Как заметил А.Арбатов, США бездарно упустили исторический шанс создать многосторонний, согласованный с другими центрами силы миропорядок. Скольких войн и кризисов, а главное, недоумений в отношениях Россия - Запад можно было бы избежать.

Но все это - легкий вариант: слишком все очевидно, как если бы в истории действительно «орудовали двоечники». Сложнее с более отдаленными поворотными моментами в истории, такими как Первая мировая война и Революция в России в 1917 году. Так, обращает на себя внимание сборник статей по истории Русской революции «Исторически неизбежно?», вышедший в 2016 году в Кембридже под общей редакцией бывшего посла Великобритании в Москве Тони Brentона¹. Темы статей - что было бы, если бы не убийство П.А.Столыпина, не Первая мировая война, не отречение Николая II,

не возвращение Ленина в страну с помощью германского Генштаба, не недоразумение между Корниловым и Керенским, если бы Ленин был арестован 24 октября и т. д. Не все историки согласились участвовать в этом проекте, полагая, что история не имеет сослагательного склонения. Но многие приняли приглашение, исходя из того, что такие исследования помогают лучше понять те или иные события, глубже вникнуть в их суть и, возможно, убедиться в их неотвратимости.

Конечно, здесь открывается обширное поле для игры воображения, что не стоит путать с подлинным историческим творчеством, но результаты могут быть весьма интересными и даже полезными. В Европе продолжают отмечать 100-летие Первой мировой, благо на Западе перемирие было подписано только 11 ноября 1918 года. Собственно, еще предстоит и заключение Брестского мира на Востоке. Итак, что было бы, если бы... российская армия не смогла открыть боевые действия в Восточной Пруссии уже в августе, не дожидаясь завершения мобилизации, или этого оказалось бы недостаточным, чтобы сорвать выполнение плана Шлиффена на Западном фронте (откуда были переброшены два пехотных корпуса и кавдивизия) и «Чудо на Марне» не свершилось?

О критической важности событий в Восточной Пруссии писала Барбара Такман в своих «Августовских пушках» еще в 1962 году. Исход войны был во многом предreshен в августе 1914-го - все теперь решали пространство и время, то есть ресурсы, которые были на стороне Антанты, а также то, что принято называть превратностями войны. К числу таковых, в частности, можно отнести транспортный коллапс накануне Февральской революции, связанный с переброской войск на Румынский фронт (он рухнул под напором немцев, а Бухарест вошел в войну на стороне Антанты под влиянием Брусиловского прорыва).

В первые же месяцы решался исход других войн: нашествия Наполеона, когда он не смог разбить русские армии поодиночке или когда они соединились под Смоленском; Великой Отечественной и Второй мировой - когда армии нацистской Германии не смогли выйти на линию Архангельск - Астрахань к 22 сентября. Тем не менее войны продолжались, неся неисчислимые бедствия и страдания, которыми и измерялись эти пространство и время. Как продолжалась и Первая мировая, хотя к началу 1915 года уже определился характер этой бойни и весной можно было бы ее завершить «миром без победителей», но не хватило политической воли, сказались взаимная демонизация,

потребность взвалить ответственность за совсем «неевропейское» кровопролитие на противника и растерянность элит перед назревшей качественной трансформацией европейского общества, грозившей потерей контроля над ситуацией в собственных странах. Всеобщее избирательное право стало важнейшим результатом Первой, а «социализация» экономики - Второй мировых войн.

1941-й ГОД В 1914-м?

Больше чем достаточно оснований исходить из неизбежности Первой мировой войны. Дело не только в стремлении к ней Германии, где верхи хотели как-то сдержать набравших силу социал-демократов. Проблемы, причем куда более серьезные, были у Австро-Венгрии, но также у Франции, которая проигрывала Германии в деле индустриализации. Британские верхи уже лет 30 не могли совладать с проблемой введения гомруля в Ирландии. Хватало и других проблем. Очевидны англо-германские противоречия - между двумя наиболее близкими во многих отношениях европейскими странами.

Не менее серьезные проблемы существовали и на уровне всей европейской политики. Так, англо-французское «Сердечное соглашение» 1904 года не было формальным военно-политическим союзом, что питало иллюзии Берлина относительно того, что англичане не примут участия в европейской войне. Собственно, главной миссией российского посла в Лондоне того времени Александра Бенкендорфа было подвигнуть англичан к тому, чтобы они более четко и публично определились в данном вопросе, что могло предотвратить развязывание войны в 1914 году. Миссия эта, к сожалению, провалилась.

Абсурдность занятой Лондоном двусмысленной позиции заключалась в том, что правильно понятые интересы Великобритании, причем в русле традиционной политики «блестящей изоляции» и роли гаранта европейского равновесия, отрицали возможность доминирования любой державы на европейском континенте. Поэтому министру иностранных дел Э.Грею не стоило большого труда убедить кабинет Асквита, что у Великобритании нет выбора, как только вступить в войну на стороне России и Франции и объявить войну Германии (4 августа). Это в том числе к вопросу о вреде секретной дипломатии и ее катастрофических последствиях для мира в Европе, неспособности сделать четкий стратегический выбор в качественно изменив-

шейся ситуации. Последнее повторилось, хотя и с менее катастрофическими последствиями, в связи с окончанием холодной войны, когда вместо нормативности формального урегулирования в Европе США и Запад выбрали «гибкость» и хеджирование против России.

Россия, будучи хуже всех подготовлена к войне, не могла не разделить эту европейскую трагедию как ввиду сложившегося баланса сил на континенте, так и по причине неприемлемости для Санкт-Петербурга, как и для Лондона, доминирования на континенте Германии. Все эти соображения останутся постоянной величиной европейской политики на протяжении всего XX века.

Как свидетельствует британский историк Доминик Ливен в своей книге «Навстречу огню. Империя, война и конец царской России»², хотя германские архивы после войны были подчищены, из венских архивов следует, что одной из главных целей войны для Берлина было не допустить превращения России, пусть даже при значительных германских инвестициях в ее экономику, в преобладающую экономическую державу Европы. На это указывали высокие, сопоставимые с современными китайскими темпы экономического развития России накануне войны. По германским оценкам, еще 15 лет такого ускоренного развития - и Россию было бы не догнать с ее людскими и природными ресурсами. Данное обстоятельство важно учитывать в общем анализе ситуации, не замыкаясь на Балканы, проблемы которых послужили спусковым крючком этой европейской катастрофы.

Если наложить кальку развития событий на ход Второй мировой войны, то получается, что реализация плана Шлиффена означала бы 1940 год в 1914-м, то есть быстрое поражение Франции с вытеснением англичан с континента. Здесь не приходится напрягать воображение, поскольку именно так и случилось в действительности, только 26 лет спустя. Для России это означало бы 1941 год в 1914 году. Исходя из развития оборонной промышленности в России в ходе войны, прежде всего производства снарядов, которое достигло пика к моменту Революции 1917 года, можно предположить поражение России в войне со странами Четверного союза, включая Австро-Венгрию, Болгарию и Оттоманскую империю, к которым наверняка присоединилась бы и Румыния (так было, за исключением Турции, во Вторую мировую войну).

Все основания и для параллелей с Крымской войной 1854-1856 годов, только на этот раз все не ограничилось бы Крымом и незначительными военными действиями и демонстрациями на Балтике и в

Арктике. Речь уже шла бы о поражении на протяжении всего фронта от Черного до Баренцева морей. Мир, подписанный в Брест-Литовске в марте 1918 года советским правительством по настоянию Ленина, позволяет судить о том, какова бы была примерная цена поражения на этот раз. Прибалтика с Польшей, конечно, были бы аннексированы Германской империей, а Финляндия и Украина превратились бы в протектораты Берлина. Крым, как показали планы уже гитлеровской Германии, отводился для колонизации; от нашего военного присутствия на Черном море пришлось бы отказаться и топить свой флот. Турки, понятно, потребовали бы контроля в той или иной форме над Закавказьем. Геополитика потому и является таковой, что связана с географией и сравнительно постоянными «фактами на местности». Поэтому не представляется парадоксальным то, что Россия в лучшем случае оказалась бы тогда в нынешних границах на западе и юго-западе.

Поражение, как и в Крымской войне, было бы обусловлено внутренним состоянием России, созревшей для революции. Монархия вполне могла бы быстро эволюционировать в конституционную. У власти в стране в любом случае оказалось бы прогерманское правительство. Страну ждала бы модернизация извне под германским контролем. Вряд ли бы в ту пору нашлись Манины и Пожарские. Для противостояния такой перспективе требовалась куда более мощная мобилизационная мотивация, которой не могло быть у глубоко расколотого общества. Произошло бы то, чего не допустил в свое время Александр Невский или народ в Смутное время. России было бы трудно сохранить свою духовную и культурную идентичность, включая литературу XIX века. Пришлось бы заимствовать бисмарковскую конституцию, все прусское «рациональное» государственное устройство.

Европу и мир ждал бы новый вариант биполярности, уже внутризападной - между англосаксами (Британская империя и США) и Германской континентальной империей. Последняя бы стремилась в сторону Британской Индии и раздела/кооптации Китая (который после Синьхайской революции 1911 г. был расколот на фактически независимые провинции с собственным военно-политическим руководством) во взаимодействии с Японией, которой пришлось бы отказаться от своей британской ориентации (согласно договору 1902 г.), что и произошло во Вторую мировую. Первый шаг был сделан Японией с созданием марионеточного государства Маньчжоу-Го на северо-вос-

токе Китая в 1932 году - итогом сотрудничества с фактическим правителем всего этого региона Чжан Цзолинем.

Ядерное оружие рано или поздно, скорее всего в те же сроки, что и в реальной истории, появилось бы по обе стороны новой линии глобальной конфронтации. Надо полагать, это было бы на порядок опаснее, так как и те и другие исповедовали бы одну и ту же западную политическую культуру, основанную на апологии силы/власти и контроля. Особых идеологических противоречий между ними не было бы, хотя можно предположить, что императив необходимости фактического порабощения других народов Европы, прежде всего славянских, был бы источником процессов, схожих с фашизмом/нацизмом. При этом Берлин выступал бы от имени европейской цивилизации и под лозунгом рационализма.

Россия оказалась бы в русле германской внешней и внутриимперской политики. Что касается внутреннего положения России, то к этому правящие и тогда уже компрадорские классы побуждала бы необходимость установления прочного контроля над ситуацией в стране. Можно только гадать, как бы разрешались противоречия европейского общества, которые, собственно, и послужили главной причиной катастрофы Первой мировой войны, но очевидно, что переход к всеобщему избирательному праву и широкопредставительной демократии был бы значительно заторможен на континенте. Ни Китай, ни Индия не имели бы никаких шансов, а процесс деколонизации был бы также отложен во времени. Роль «четкого антиимпериализма большевистской революции» в пробуждении Востока признает Зб.Бжезинский³. Надежды могли бы быть связаны только с развитием противоречий внутри самой Германской империи и с результатами ее соперничества с англосаксами.

Следует иметь в виду и то, что маккиндеровский Хартленд, то есть континентальная Евразия, целиком оказался бы под контролем Германской и Японской империй. Балтийское, Черное и Средиземное моря стали бы внутренними для Германии, и Британский флот вряд ли смог бы там действовать. История Германии показала, на что способна «фаустовская душа» западного человека в своем полете в бесконечное пространство, поэтому нельзя исключать последующей фашизации всей Евразии. Достаточно вспомнить, что фашистские, полуфашистские и иные тоталитарные режимы преобладали на континенте в межвоенный период. Это относилось и к полуокупированной Франции (Виши) во Вторую мировую. Во всех отношениях пред-

ставляется верным утверждение о том, что Первая мировая война закончилась в 1945 году.

Главное, наверное, в том, что сходные по своему полуфеодальному мироощущению и милитаристской философии прусское юнкерство и слой самураев, осевшие в военной касте и госаппарате двух стран, обеспечивали бы предсказуемое внутреннее развитие Евразии в направлении авторитаризма/ тоталитаризма и сохранение ориентира на внешнюю агрессию. Нельзя также исключать в той или иной форме Холокост, так как все европейское еврейство оказалось бы на территории, прямо контролируемой Германией (черта оседлости в Российской империи проходила по территории Украины и Белоруссии). Уместно также помнить довоенные погромы в самой России (как и в ходе Гражданской войны), а также наличие протофашистских партий и организаций собственно российского происхождения. Словом, не было бы никакой реальной альтернативы западному мироощущению в его агрессивной протестантской форме, причем по обе стороны Атлантики. Реформация как «мать всех революций» на Западе, доказавшаяся в реальной истории до России, безраздельно определяла бы «человекобожеское» (Достоевский) миропонимание и политику биполярного Запада.

Такое развитие событий сохраняло бы Оттоманскую империю под властью не менее агрессивного младотурецкого режима. Значит, Ближний Восток с его нефтью оказался бы под контролем Германии, кайзер которой накануне войны провозгласил себя «защитником всех мусульман». Договоренность между Берлином и Лондоном о железной дороге на Багдад в канун войны, а также происки Германии на Ближнем Востоке и в Иране в межвоенный период и в ходе Второй мировой войны также указывают на это направление германской экспансии.

О «ВОРОВСКИХ ШАТАНИЯХ РУССКОГО НАРОДА»

В широкой общественной дискуссии по Революции 1917 года в России часто фигурирует этот выпад И.Бунина в его «Окаянных днях». Куда более достойной реакцией на Революцию был «Апокалипсис нашего времени» В.Розанова. В любом случае если и прибегать к этой характеристике, то ее следует отнести на счет всего русского народа, включая правящие классы и интеллигенцию, и на

протяжении куда более длительного исторического периода, чем канун Революции. Если вспомнить о Смутном времени, то там «воровские шатания» обнаружили бояре, а спасти страну от иностранного нашествия пришлось простому народу под водительством Минина и Пожарского. Тогда над страной нависла реальная угроза модернизации извне с потерей идентичности, культуры и самого Российского государства. Это сделало возможной модернизацию Петра Великого, которая была вполне суверенной. Собственно, вся история России заставляла выбирать между внешней принудительной и суверенной. Вполне возможно, что так стоял вопрос и после распада Советского Союза. Суверенный вариант на этот раз оказался возможен отчасти благодаря тому, что на Западе сочли естественным ходом вещей «автоматическое» присоединение/вступление России в западное сообщество на его условиях за отсутствием других идеологических альтернатив и моделей развития.

Надо ли особо останавливаться на интеллигенции и ее нигилистических шатаниях, осужденных Достоевским, причем не только в «Бесах»? 50 лет систематического террора против властей, начиная с выстрела Каракозова и в том числе убийство царя-освободителя Александра II, лежат целиком на совести русского освободительного движения. Реакция Александра III, включая русификаторские тенденции, усугубляла положение дел, снижая шансы на либеральную альтернативу существующей власти. В итоге за все пришлось расплачиваться в 1917 году. Вместо спасения страны от Революции Временное правительство ударилось в интриганство, дважды перенося выборы в Учредительное собрание. Действовали так, как если бы они контролировали время. «Не поняли друг друга» Корнилов и Керенский, вследствие чего добавилась еще одна следственная комиссия, которая отвлекала внимание и ресурсы от главного. Провозглашения Республики 1 сентября практически никто не заметил. Но главное, тогдашняя власть и не помышляла о выходе из войны, находясь под плотной опекой представителей союзников.

Разумеется, всегда были смердяковы, которые жаждали иноземного завоевания собственной страны. Были и те, кто считал, что был достоин родиться в европейской стране. Всегда хватало тех, кто готов был ради сиюминутной выгоды пустить страну по ветру. Уже на нашей памяти разбрасывались суверенитетом, вовсе не понимая, что речь идет о международной правосубъектности. Бездарно была упущена возможность преобразования КПСС в социал-демократи-

ческую партию (зачем тогда понадобился пост Президента Советского Союза?).

Будет уместным в данном контексте обратиться к сравнительно недавней истории других стран, включая западные. Виши - наиболее яркий пример. Упоминания заслуживают и англичане, тоже экспериментировавшие с фашизмом (Новая партия О.Мосли, в рядах которой поначалу оказались и вполне порядочные люди, такие как Г.Никольсон, впоследствии возглавлявший Би-би-си и тесно сотрудничавший с У.Черчиллем в его правительстве). Речь не только об общей политике умиротворения нацистской Германии, но и о прогерманской партии в британском истеблишменте, которую возглавляло семейство Асторов (именно леди Астор - фигурантка известного анекдота с У.Черчиллем, которому она «дала бы выпить яду, если бы была его женой», так что эпизод далеко не случаен). К этому следует добавить прогермански настроенного Эдуарда VIII, который, проживая во Франции уже после отречения, как выяснилось, шпионил для Гитлера, когда разъезжал по позициям британских войск в период «странной войны» (сентябрь 1939 - апрель 1940 гг.).

У.Черчилль, интуитивно занявший правильную позицию по отношению к нацизму, оказался на обочине британской политики. Потребовались операция немцев в Норвегии и наступление через Бельгию во Францию, чтобы он смог вернуться во власть. Кстати, в своих дневниках тогдашний советский посол в Лондоне И.Майский описывает встречу с У.Черчиллем в его поместье Чартуэлл 4 сентября 1938 года, то есть незадолго до Мюнхенского сговора. Он сказал И.Майскому, что у него в подвале хранится бутылка вина 1793 года, которую он хотел бы распить с послом «за победу Великобритании и России над гитлеровской Германией»⁴. В целом ставка европейских элит на сильную Германию как противовес и противоядие Советскому Союзу не имеет себе равных в истории Европы по политической безответственности и близорукости.

Начиная с Александра Невского, который предпочел быть данником Золотой Орды, чем утратить веру и культуру под властью Тевтонского ордена, - то, что называют «выбором Александра Невского» (не надо забывать, что раскол Вселенской церкви произошел в 1054 г., христианство Киевская Русь приняла из Византии, а в годы княжения Александра Невского Византия была на 50 лет преобразована в Латинскую империю после взятия Константинополя крестоносцами в 1204 г.), - Россия неизменно выбирала в конечном счете

суверенную модернизацию, которая обеспечивала независимость страны и ее право на историческое творчество. Без этого выбора вся европейская и мировая история была бы другой.

Так, на протяжении последних трех веков Россия была неотъемлемой частью европейского баланса сил, служила надежной гарантией от установления одной из континентальных держав (наполеоновской Францией и затем Германией) контроля над континентом. С момента объединения Германии «железом и кровью» под властью Пруссии в 1870 году Россия играла ключевую роль в сдерживании германской агрессии и решении того, что стало называться - «германским вопросом». Ф.Тютчев еще за 20 лет до объединения предсказал, что это обернется страшной катастрофой для самой Германии и всей Европы (он допускал лишь объединение Германии как федерации, что и произошло после двух мировых войн)⁵.

Такое развитие стало прямым следствием Крымской войны, которую западные историки сейчас называют «ненужной». Этот эвфемизм, надо полагать, служит признанием того, что эта война - «нулевая мировая» и, по определению британского историка Орландо Файджеса, - «первая тотальная»⁶ - разрушила созданную на Венском конгрессе (1815 г.) систему коллективной безопасности в Европе, так называемый «европейский концерт» (не будем забывать, что тогда в Европе преобладали империи и что других государств, помимо великих держав, было мало).

Особую ответственность на себя взяло британское правительство Пальмерстона, которое настаивало (в отличие от французов и притом что на британцев приходилось лишь 20% численности общих войск антироссийской коалиции) на ограничительных статьях Парижского мирного договора, которые явились беспрецедентным для европейской политики унижением одной из великих держав и объясняли частичное самоустранение Санкт-Петербурга от европейских дел, что и сделало возможной Франко-прусскую войну. Ранее унижение от Пруссии испытали Дания (отторжение Шлезвига-Голштейна совместно с Австрией), а затем и сама Австрия. Таким образом, от Крыма прослеживается прямая линия к скатыванию Европы к трагедии Первой мировой войны: агрессия и империализм, энергии которых давал выход колониализм, вернулись «домой».

Трудно не согласиться, особенно два века спустя и не цепляясь за слова, с тезисом П.Чаадаева в его первом философическом письме: «Про нас можно сказать, что мы составляем как бы исключение среди народов. Мы принадлежим к тем из них, которые как бы не входят

составной частью в род человеческий, а существуют лишь для того, чтобы преподать великий урок миру. Конечно, не пройдет без следа и то наставление, которое нам суждено дать, но кто знает день, когда мы вновь обретем себя среди человечества и сколько бед испытаем мы до свершения наших судеб?»⁷.

В этом действительно оказался большой исторический смысл: без «советского вызова» не было бы послевоенной «социализации» западноевропейской экономики. В том же русле развивалась Америка в результате «нового курса» Ф.Д.Рузвельта и послевоенных мер правительства, связанных с демобилизацией (достаточно сказать, что причастные к ипотечному кризису 2008 г. жилищно-ипотечные корпорации «Фредди Мак» и «Фанни Мэй» были не чем иным, как гос-предприятиями, элементами социалистической экономики).

Трудно сказать, на каких путях по обе стороны Атлантики решалась бы проблема вызревшего в канун Первой мировой войны системного кризиса западного общества, связанного в том числе с тем, что Зб.Бжезинский назвал «массовым политическим пробуждением». Фашизация в разных областях, включая опыт перонизма в Аргентине, и засилье мафии в профсоюзном движении Америки подсказывают альтернативные пути (в послевоенной Италии мафия была фактически интегрирована в то, что мы бы сейчас назвали «системой»). Да и сам нацизм не стал ли он примером того, куда не надо развиваться западному обществу, своего рода экспериментом, поставленным в контролируемых при решающей роли России условиях (если просто не за наш счет)? Надо полагать, логика истории была в том, чтобы изгнать этого беса европейского самосознания на его же почве (по существу это явление мало чем отличалось от того, что творилось в колониях, включая рабовладение и работорговлю).

В той же России имелся аналогичный, но весьма ограниченный и запоздавший опыт контроля властей над рабочим движением и поддержания социального мира в форме организации Гапо-на и зубатовщины. Но к нацизму Россия/Советский Союз не имели никакого отношения. Ницше - не Шопенгауэр, который действительно оказал влияние на российское освободительное движение. Ницше, а он наряду с морфологией Гёте является источником анализа О.Шпенглера⁸, дал основание Ф.Фукуяме сказать о том, что западная философия до сих пор не преодолела отрицания равенства человеческого достоинства⁹. Тогда, наверное, легче согласиться с Пушкиным, который стал фокусом синтеза русской «задушевности»

(по О.Шпенглеру, признак культуры, не достигшей стадии цивилизационной оцепенелости) и европейского Просвещения и в неотправленном письме П.Чаадаеву (от 19 октября 1836 г.) писал: «Хотя лично я сердечно привязан к Государю, я далеко не восторгаюсь всем, что вижу вокруг себя; как литератора - меня раздражают, как человек с предрассудками - я оскорблен, - но клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал»¹⁰.

Неизбежно встает вопрос о том, как относиться к цене нашего исторического опыта после 1917 года. Но в истории не как в магазине, когда можно прицениться к приобретаемой вещи. Выбирая судьбу, а выбор этот не укладывается в категории сознания и разума, нация берет на себя ответственность за последствия, о которых мало кто имеет представление. Хотя большевики вполне сознавали все уроки и последствия Французской революции, ее опыт террора.

В своих душевных исканиях Толстой решил «рисковать миром», большевики же вполне осознанно «рискнули» реальным миром в образе огромной страны. Речь не об оправдании - а это массовый террор, коллективизация, чистки, ГУЛАГ, то, как для нас началась Великая Отечественная война, штрафбаты, приказ 227 и заградотряды (а еще есть книга С.Алексиевич «У войны не женское лицо», а также другая ее книга «Соло для детского голоса», которую не каждый взрослый решится прочесть), - а о том, что исторический выбор, будучи сделан в 1917 году, уже нес в себе, как зародыши, всю эту ужасную цену нашего исторического опыта, которому, конечно, должна быть дана нравственная оценка. Эта цена сопоставима с ужасами промышленной революции в Великобритании, которые породили марксизм и о которых писал Достоевский по итогам посещения Всемирной выставки 1862 года («Зимние заметки о летних впечатлениях» в «Дневнике писателя»). А это в том числе «работные дома» с их казарменным режимом и детский труд. То, что там увидел Достоевский, по мнению В.Розанова, стало последним искушением писателя, которое он не смог преодолеть, а именно смысл невинного (детского) страдания.

СМЫСЛ НАШЕЙ ИСТОРИИ: «ОТРАЖЕНИЕ ИНОГО»

Бывший архиепископ Кентерберийский Роуэн Уильямс в своем исследовании творчества Достоевского приходит к выводу о том,

что его произведения - «единственный в своем роде пример христовцентричной апологетики», что автор «продолжает вопрошать своих читателей, в силах ли они помыслить, что человечество лишь тогда становится самим собой, когда является отражением иного - и, соответственно, какова цена неустанного утверждения такого человечества в мире, который, кажется, только и делает, что отрицает его»¹¹. И вопрос этот, как он полагает, не только литературный и теологический, но и политический, причем современный. Можно допустить, что таким образом высший иерарх англиканской церкви дает теологическое разрешение дилеммы Толстого - между этим миром и евангельскими заповедями.

Но не будет ли такой подход во всех его частях, включая цену, верен и в отношении оценки исторического пути России и его ключевых эпизодов? И что тогда считать судьбой России, которая пробивала себе дорогу, несмотря и вопреки «воровским шатаниям» самих русских людей? Легко предположить, что это должен быть образ России, отраженный в русской литературе. Именно наша литература, сохраненная советской властью в том числе как антидот авангардистским искушениям, стала средством духовного спасения страны и сделала возможным трансформацию, запущенную в середине 1980-х.

Г.Адамович в своем «Одиночестве и свободе» писал, что «все можно допустить, во всем можно ошибиться, только не в том, наверно: *это*, то есть гнет, казарма, насилие, находилось и находится в жесточайшем разладе с самой сущностью России, с «русской душой», какой она отразилась в лучшем, что мы вспоминаем из прошлого». Отсюда его вывод: «То, что нехотя, хмуро, угрюмо Запад постепенно выпускает из рук, Россия должна бы когда-нибудь вернуть в преобразенном виде, умудренная всем своим опытом, научившаяся многому такому, чего он и вообще никогда не знал»¹².

Леонид Гроссман, в свою очередь, в статье о Тургеневе отмечал: «Умирающий Тургенев словно учит нас, что в дни тягчайших сомнений в призвании и судьбах родины абсолютная ценность ее духовных достижений должна служить незыблемой опорой нашей веры в ее великое будущее... Своими прощальными словами он не колеблясь указал знак спасения в духовном достоянии своей нации. Не может быть, чтобы смерть воцарилась там, где просияли творческие ценности высшего порядка»¹³.

Другим ориентиром должно выступать сохранение способности к историческому творчеству. Стать частью Германской империи или

войти в ее политическую орбиту означало бы отказ от того и другого, полный разрыв с тем выбором, который сделали и не раз подтверждали наши предки. Можно только отнести на счет неисповедимых путей истории тот факт, что атеистический Советский Союз стал формой сохранения нашей духовности и приверженности собственной роли в делах Европы и мира. Биполярность холодной войны означала продолжение доминирования европейской цивилизации в мировых делах, поскольку идеология каждой из сторон основывалась на различных продуктах европейской политической мысли. Собственно, поэтому были неслучайными конвергенционные моменты в межвоенный период и после войны.

Просматривается закономерность в том, что Победа в Великой Отечественной войне, как бы подведя черту под всей предшествовавшей жертвенной историей России, стала величайшим духовным достоянием современной России. Российский исследователь С.А.Королев, рассматривая нашу историю через призму идеи О.Шпенглера о псевдоморфозе, отмечает, что все историческое бодрствование России было псевдоморфным, начиная с призвания варягов и Крещения Руси, а в годы Великой Отечественной войны, «примерно с 1943 года, русское и европейское находят вторую жизнь в псевдоимперском».

Автор цитирует В.Л.Цымбурского: «Эта псевдоморфоза, я охотно признаю, дала удивительные культурные достижения. Породила действительно «цветы необычайной красоты». Но при этом она характеризовалась постоянным напряжением между европейскими формами и неевропейскими смыслами... В России развивается геополитическая традиция, соотносящая ее судьбу с судьбой Европы, выстраивающая сюжеты, по которым Россия призвана играть определяющую роль в участи мира, сперва европейского, затем глобального объединенного мира, выстраиваемого и создаваемого Евро-Атлантикой»¹⁴.

Заслуживает внимания знаменитая записка бывшего министра внутренних дел П.Дурново Николаю II, поданная в феврале 1914 года¹⁵. Его прогноз о том, что война будет длительной и приведет к революции в России и Германии в случае их поражения, вполне оправдался, причем России он предсказывал именно социалистическую революцию. То есть и он, как бы от обратного, признавал, что перед Русской революцией стояла двойная задача: проведение эксперимента с социалистическими идеями и недопущение доминирования Германии на континенте. К этому можно было бы добавить

вызревший прорыв в новое искусство в форме русского авангарда и кардинальное решение проблемы положения женщины в обществе, кстати, до сих пор недостижимое в большинстве стран Запада.

П.Дурново исходил из того, что Германия и Россия представляют «консервативное начало цивилизации» и поэтому должны быть вместе. Другое дело, что жребий относительно самой войны и участия в ней России к тому времени был брошен. А что касается прогерманского позиционирования России в европейской политике, то из анализа самого П.Дурново следует, что Россия не могла рассчитывать на равноправие с Германией, тем более если бы мы допустили ее доминирование в Западной Европе, то есть предоставили бы Францию ее судьбе. Это в корне противоречило бы всем постулатам геополитики и смыслу самой германской агрессии с ее идеей «жизненного пространства».

Другой момент - в Берлине знали, что Россия будет готова к войне не раньше 1917 года, а значит, действовали на упреждение. «Революционный вариант» действий германского Генштаба также не менял сути дела. Пойдя на Брестский мир, немцы, отмечает Д.Ливен в своей статье в сборнике «Исторически неизбежно?», как и все остальные, не верили в прочность советской власти и рассчитывали взять свое потом, когда бы определился исход войны на Западе. Ничья на Западе их вполне бы устроила, и они стали бы спасителями Европы от большевизма. Другое дело, что не выдержала сама Германия - и революция произошла у немцев. Как полагает Д.Ливен, успешную внешнюю интервенцию Германия могла бы возглавить и в случае победы Революции 1905 года. Нельзя исключать, что в 1918 и 1919 годах нам помогли 14 пунктов Президента США В.Вильсона с его идеями самоопределения, а значит, и известным антиимпериалистическим зарядом, так как они не позволили Берлину «прикарманить» приобретенное по Брестскому миру.

П.Дурново предупреждал против включения в империю Галиции, что произошло при Сталине. Но одним из побочных продуктов советской индустриализации стала ликвидация экономической зависимости всей страны от промышленного потенциала Украины. Соответственно, натянутым было утверждение Зб.Бжезинского о том, что без Украины Россия не восстановит статус глобальной державы, что и подтвердили события последних лет. Трудно гадать, какой была бы индустриализация России под германским присмотром.

Не следует забывать, что П.Дурново был лидером правых в Государственном совете и черносотенцем, что убедительно говорит

в пользу того, что пойдя Россия по этому пути, а он не был заказан, как показала последующая история, в том числе русской эмиграции и германской оккупации, нам пришлось бы разделить ответственность за все деяния восторжествовавшей на континенте Германии, то есть отвечать не только за Шопенгауэра, но и за Ницше. Так, американский историк Стивен Коткин в своей книге «Сталин: в ожидании Гитлера, 1929-1941» отмечает, что Гитлер преобразовал маргинальную Немецкую рабочую партию в нацистскую «с помощью настроенных рьяно антисемитски эмигрантов из бывшей Российской империи»¹⁶. Известны пронацистские шатания Д.Мережковского, В.Шульгина и других видных деятелей русской эмиграции. В данной связи интерес могут представлять и воспоминания А.Г.Достоевской о пребывании в Дрездене зимой 1869-1870 годов, где в обществе выходцев из России преобладали те, кто не мог примириться с отменой крепостного права. Так что хватало чисто российского материала для участия в германской политике на разных исторических этапах. Но именно на этих путях и было в принципе возможным спасение страны от Революции.

Россию пытались «расшатать» в германском вопросе извне. С момента своего объединения Германия сначала стараниями Бисмарка, а потом и без него прилагала усилия к тому, чтобы так или иначе нейтрализовать Россию на французском направлении. В 1873, 1881 и 1884 годах заключался Союз трех императоров (с участием Вены), а в 1887 году между Россией и Германией был заключен секретный Договор перестраховки, срок действия которого истек в 1890 году и который также исключал союзные отношения в случае нападения Германии на Францию. В 1905 году последовала аналогичная история с Бьеркским договором, который был подписан, но не заключен по той же причине.

Таким образом, с российской стороны твердо выдерживалась линия на поддержку Франции перед лицом агрессивных посягательств Берлина, которая восходит к Военной тревоге 1875 года, когда немцы попытались снова напасть на Францию, чтобы нанести ей поражение, после которого она уже не оправится. Версаль бросил Германию и Советский Союз в объятия друг друга. Наиболее близко Москва подошла к сотрудничеству с Берлином в результате Пакта о ненападении 1939 года, но это был вынужденный выбор в ответ на западную политику умиротворения нацистов. Ллойд Джордж вечером 22 августа 1939 года, когда уже стало известно о поездке Риббентропа в Москву, сказал И.Майскому: «Я давно этого ожидал. Я еще поражен

вашим терпением. Как вы могли столь долго вести переговоры [летом 1939 г.] с *этим* правительством [Н. Чемберлена]?»¹⁷. Как использовалась эта отсрочка войны, напоминая Тильзитский мир с Наполеоном, уже другой вопрос.

Таким образом, расколота Россия, беременная революцией, не могла ни при каком варианте прогерманского позиционирования рассчитывать на сохранение суверенитета и самостоятельности. Нацисты неслучайно жгли книги, и нам рано или поздно пришлось бы отдать свою душу, как это, возможно, и предвидел Александр Невский. Россия, несмотря ни на что, в том числе идеологическое родство с Германией, интуитивно следовала своим путем, который на уровне практической политики нашел выражение в геополитических императивах. Получается, что эта геополитика вполне отвечала и нравственному императиву в русле библейской мудрости о «жизни своей за други своя».

До сих пор многим на Западе трудно поверить в то, что Советский Союз смог победить нацистскую Германию после поражений летом 1941 и 1942 годов, выиграть битву на Курской дуге. Тот же Макс Гастингс в статье, посвященной 70-летию Победы над Германией, писал: «Если бы Гитлер не напал на Россию и русские не сопротивлялись бы со стойкостью и духом самопожертвования, которые недостижимы в западных демократиях, мы, возможно, продолжали бы бороться с ним до сих пор. Крайне маловероятно, чтобы британские и американские армии когда-либо смогли бы самостоятельно одержать победу над вермахтом»¹⁸.

Если должна была восторжествовать рациональность, то победить должна была Германия, но решающее слово оказалось за историей и провиденциальностью, орудием которых стала Россия в полном согласии с другой библейской истиной: «Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит?» (Марк, 8-36). Поэтому необходимо с учетом всей совокупности известных нам фактов задаться вопросом: могла ли иная Россия, чем та, с которой столкнулась Германия во Второй мировой войне, одержать верх над нацистской военной машиной и сделать это убедительно и бескомпромиссно и тем самым закрыть военное измерение германского вопроса?

Достоевский в «Дневнике писателя» в канун 1861 года писал о том, что «русская идея, может быть, будет синтезом всех тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа»¹⁹.

В Пушкинской речи незадолго до смерти он вполне определенно высказывается о «европейской тоске» русской души и призвании России «разрешить европейские противоречия уже окончательно». В заключение он также говорит о той тайне, которую унес с собой Пушкин. С позиций сегодняшнего дня можно предположить, что этой тайной мог быть отказ России от прогерманского варианта устройства в мире, что позволило ей - независимо от режима и идеологии - играть модерную роль в деле обеспечения торжества идеалов Просвещения в условиях, когда все европейское развитие после Французской революции на деле было направлено на их отрицание. Важным свидетельством тому были Гаагские мирные конференции 1899 и 1907 годов, созданные по инициативе России. Но к нам тогда не прислушались.

СОВРЕМЕННАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ЕВРО-АТЛАНТИКИ: ТАНДЕМ, ТРЕУГОЛЬНИК И Т. Д.

История XIX и XX веков показала, что Запад состоит из двух центров силы, обладающих собственной политической философией. Один из них - англо-американский, или англосаксонский, другой - германский. В первом случае приоритет отдается индивидуальной свободе как естественному праву, во втором - «рациональному государству как механизму реализации категорических императивов», обоснованному классической немецкой философией. Эти различия вполне заявили о себе в трагедиях XX века. Россия в своих различных инкарнациях - Российской империи и Советского Союза - неизменно выступала на стороне первых, и в этом не может не быть заключен глубокий исторический смысл.

Более того, Россия, по сути, выступала в фактическом тандеме с Америкой в определении судеб Европы. В 1917 году именно американцы заменили Россию в нарушенном нашей революцией европейском балансе сил. Другое дело, что американцы не смогли навязать Лондону и Парижу «мир без победителей», то есть создание подлинной общерегиональной системы коллективной безопасности на континенте, которая предотвратила бы Вторую мировую войну. 14 пунктов В. Вильсона так и не были реализованы в своей главной части. Но примечательно уже то, что в январе 1918 года в Конгрессе США приветствовали идеи советского Декрета о мире.

Как и предсказывал А. де Токвиль почти 200 лет назад, Америка и Россия, «двигаясь с различных отправных пунктов», прочно взяли в свои руки судьбы Европы и мира в XX веке²⁰, что особенно проявилось в годы холодной войны.

Никто не мог предположить (за исключением разве что англичан), что германский вопрос вновь заявит о себе с окончанием холодной войны и повторным объединением Германии. На этот раз получилось так, что европейский интеграционный проект разрушается агрессивной экономической мощью Германии, не подвергшейся деиндустриализации в рамках глобализации. Более того, при Г.Шрёдере в рамках программы реформ «Повестка дня-2010» немцы затянули пояса, и в итоге страна оказалась с мизерной нормой потребления (54% ВВП, у США и Великобритании - 69 и 65% соответственно) и запредельным профицитом текущего счета платежного баланса (8,6% ВВП в 2016 г.)²¹. Вновь над Европой нависла неопределенность, добавляющая нестабильность в общий системный кризис западного общества. В свое время «Хандельсблат» назвала Маастрихтский договор «Версальским мирным договором без войны»²².

Британский экономист Дэвид Марш, специализирующийся на проблематике единой валюты, отмечает, что экономические интересы Германии уже выходят далеко за рамки еврозоны, а единая валюта вместо того, чтобы сделать Германию слабой, только укрепила ее, обеспечив ей конкурентные преимущества посредством «слабого» евро (по оценкам, в случае выхода Германии из еврозоны ее национальная валюта ревальвируется на 100% с разрушительными последствиями для германской экономики). В итоге ФРГ обречена на мучительный для всех мезальянс в форме еврозоны. Причина - «Германия не прошла через школу истории, которая позволила бы ей сделать трудный выбор в ответ на этот вызов; самые смелые надежды таких кризисных управляющих, как Ангела Меркель, сводятся к элементарному выживанию»²³.

Роджер Коэн писал на страницах «Интернэшнл Нью-Йорк таймс» (14 июля 2015 г.): «Германский вопрос вернулся. Совместимо ли германское доминирование с дальнейшей европейской интеграцией или оно окажется разрушительной силой?.. Германские методы хороши для немцев. Но если Берлин теперь хочет, чтобы все европейцы следовали этим методам, Европа, которая предоставила послевоенной Германии путь к спасению, развалится». Как отмечает Саймон Купер уже на страницах журнального приложения «Фай-

нэншл таймс» (за 4/5 июля 2015 г.), задумав евро, Ф.Миттеран и Г.Коль, ничего не понимая в экономике, руководствовались соображениями политики и истории.

В то же время выборы в сентябре 2017 года показали, что укрепилась и вошла в Бундестаг антисистемная «Альтернатива для Германии» (ее влияние в восточных землях - не «привет от ГДР» и не результат повторного объединения?). Идя на участие в коалиции с А.Меркель, СДПГ, по сути, отдает «Альтернативе» роль официальной оппозиции и рискует будущим самой партии, которая в сложившихся условиях нужна Германии как никогда прежде. В свое время социалисты во главе с Эбертом, Шейдеманом и Носке (последнему принадлежит знаменитая фраза «Кто-то должен быть кровавой собакой») подавили революцию в Германии вполне в духе «рационального государства». Теперь руководство партии предпринимает попытки помешать молодежи, которая ринулась записываться в партию (как это было в случае с поддержкой молодежью лидера британских лейбористов Дж.Корбина и демократа Б.Сандерса в США), чтобы заветировать это решение партийного истеблишмента.

В этих условиях НАТО, вернувшаяся после иллюзий глобальной роли к изначальной функции территориальной обороны, не менее странным образом сохраняет свой смысл для США в плане сдерживания Германии (по известной формуле, согласно которой альянс должен «обеспечить американское присутствие в Европе, не пускать туда Россию и сдерживать Германию»). Можно предположить, что формулой современного европейского равновесия должен быть треугольник Вашингтон - Берлин - Москва - так бы и случилось, если бы Россию пригласили в НАТО, то есть произошла бы взаимная эмансипация «тройки» с прорывом в равноправное сотрудничество и взаимное сдерживание, раз взаимного доверия пока мало.

Как свидетельствует бывший пресс-секретарь Президента СССР А.Грачев, до распада Советского Союза Париж и Берлин были серьезно настроены на радикальную трансформацию европейской архитектуры безопасности. Немцы говорили о планах создания без американцев Совета европейской безопасности с участием СССР²⁴. Но все эти планы рухнули, надо полагать, из-за распада СССР, хотя, кажется, логика подсказывает, что такой проект был тем более необходим. Вина, как это ни прискорбно, лежит и на Г.Колле, который увлекся интеграцией Восточной Германии,

хотя мог настоять на приглашении в НАТО России как условии продолжения германского членства в альянсе.

Но ничто не окончательно в истории. В свете Стратегии национальной безопасности Президента Д.Трампа²⁵ НАТО превращается для США в бизнес-проект, ориентированный на содействие реиндустриализации Америки через развитие ВПК. 100 лет назад Россия, будучи третьей силой в Европе, создала окно возможности для вовлечения Америки в дела Европы, чем американцы, к сожалению, не смогли вполне воспользоваться. Россия также ушла с зернового рынка, а рубль ушел с валютного. Америка обогатилась талантами многих представителей русской эмиграции первой волны, уже не говоря о том, что еврейская эмиграция из Российской империи началась до Революции.

Вряд ли приходится удивляться наметившейся ныне конвергенции между двумя странами на уровне миропонимания. Тезис администрации Д.Трампа о «мире сильных суверенных и независимых государств» к тому же звучит как приговор объединенной Европе, по крайней мере еврозоне, поскольку единая валюта воспринимается в Америке как средство манипулирования курсом немецкой марки («немецкая марка в овечьей шкуре»). Очевиден антигерманский заряд брекзита.

Вопреки изначальным ожиданиям администрация Д.Трампа укрепляет свои позиции в стране, получив поддержку «родной» Республиканской партии. Яркое свидетельство тому - содержание и тон первого послания Президента Д.Трампа «О положении страны». Первые обвинения, предъявленные спецпрокурором Р.Мюллером (16 февраля 2018 г.), указывают на то, что теперь его расследование направлено на антироссийскую профилактику протестного электората, включая недопущение укрепления позиций сторонников Б.Сандерса в Демпартии.

В целом же протестный электорат на Западе воспринимает Россию как оплот традиционного консерватизма (в отличие от идеологии П.Дурново) в борьбе с либеральным и глобализационным перебором элит. Как пишет британский политолог Д.Гудхарт в книге «Дорога куда-то», общество раскололось на космополитичное меньшинство и укорененное в собственных странах большинство, которое требует демократической подотчетности от власти, привыкшей кивать на императивы глобализации или делегированные Брюсселю полномочия²⁶. Отсюда лозунг «независимости» у англичан и его специфический вариант у Д.Трампа.

По опросу, проведенному в декабре 2017 года в странах ЕС Фондом Бертельсмана, Президента В.В.Путина поддерживают 32% опрошенных, в то время как Д.Трампа только 23% (надо полагать, сказывается двойной антиамериканизм в Европе - электората и элит, причем последние не могут простить Президенту США «предательства» общезападного дела)²⁷. В США пророссийские симпатии значительной части электората Д.Трампа объясняются еще и особенностью американского сознания, которое всегда на стороне слабака-одиночки (underdog), одерживающего верх над превосходящим по силе и влиянию противником. Собственно, таков был путь России с середины 1980-х и в 1990-х годах. Стоит ли говорить об опасности для Германии оказаться на этот раз в охранительной роли державы статус-кво и в авангарде западных элит в их противостоянии этой стихийной суверенизации?

Геополитический ландшафт Евро-Атлантики дорисовывают страны Центральной и Восточной Европы, как оказалось, сохранившие в «советском плену» способность к историческому бодрствованию и готовые противостоять любому диктату. В 2006 году, находясь не у дел и делая выводы из провального президентства Дж.Буша-мл., бывшая госсекретарь в администрации Б.Клинтона М.Олбрайт опубликовала книгу «Могущественные и Всемогущий», в которой поставила следующий вопрос: Западу тоже необходимо «обратиться к таким трансцендентным вопросам», как «история, идентичность и вера»²⁸. Трудно уйти от предположения о том, что президентство Д.Трампа, отражающее чаяния «оставшейся за бортом» белой Америки, является ответом в том числе и на этот вопрос. И в этом, наверное, еще один элемент нового конвергенционного момента между Америкой и Россией, причем независимо от того и вопреки тому, что наблюдается на геополитической поверхности наших отношений.

М.Олбрайт также апеллирует к речи Дж.Ф.Кеннеди (в июле 1957 г., когда он еще был сенатором), где он обозначил в качестве главного для внешней политики Америки «тест на империализм»²⁹. Что было логично «по следам» сорванной в октябре 1956 года, в том числе усилиями Вашингтона, Суэцкой авантюры Лондона и Парижа. Уместно добавить, что, как и Россия после Крымской войны, США после Версаля самоустранились от европейских дел и ушли в изоляционизм, тем самым взяв на себя ответственность за последующее развитие событий на европейском континенте.

Поскольку речь идет об англосаксах, уместна следующая фраза из романа Джона ле Карре «Лудильщик, портной, солдат, шпион»:

«Без русского [имеется в виду представитель советского посольства в Лондоне, который был связным завербованного агента в МИ6] представление стало чертовски провинциальным»³⁰. Автор, который как-то заметил, что разведка является «духовным домом» британской политэлиты, интуитивно высвечивает набравшую, причем не только за период холодной войны, инерцию самоидентификации англосаксонского истеблишмента от обратного - в тесной связке с русским противником. Было бы наивным что-то выстраивать в Европе без американцев. Поэтому на обозримую перспективу мы обречены на негативно-позитивные отношения, или, другими словами, конфронтацию и сотрудничество одновременно. Хотелось бы надеяться, что модерную роль со стороны Запада возьмет на себя Германия - это поможет избежать ремилитаризации европейской политики и, возможно, закрыть германский вопрос раз и навсегда. А к услугам германской промышленности будет огромный потенциал развития России, то есть «назад в будущее» - возвращаемся к 1913 году?

---

¹Historically Inevitable? Turning Points of the Russian Revolution / Edited by Tony Brenton. London: Profile Books, 2016.

²Lieven D. Towards the Flame. Empire, War and the End of Tsarist Russia. Allen Lane: Penguin Random House, UK, 2015.

³Brzezinski Zb. Strategic Vision. America and the Crisis of Global Power. New York: Basic Books, 2012. P. 28.

⁴The Maisky Diaries. Red Ambassador to the Court of St. James's 1932-1943 / Edited by Gabriel Gorodetsky. Yale University Press, 2015. P. 124-125.

⁵Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М.: Культурная революция, Республика, 2007. С. 56, 87-88.

⁶Figes O. Crimea. London: Penguin Books, 2011.

⁷Чаадаев П.Я. Философические письма; Апология сумасшедшего. М.: Терра, 2009. С. 87 -107.

⁸См.: Шпенглер О. Закат западного мира. М.: Альфа-книга, 2010.

⁹Fukuyama F. Nietzsche: A Philosophy in Context // The New York Times. May 7, 2010.

¹⁰Пушкин А.С. Письма в 3-х т. М.: Захаров, 2006. Т. III, С. 373.

¹¹Р.Уильямс, архиепископ Кентерберийский. Достоевский: язык, вера, повествование. М.: РОССПЭН, 2011. С. 280.

¹²Адамович Г. Одиночество и свобода. М.: Республика, 1996. С. 324-325.

¹³Гроссман Л. Литературные портреты. М.: РИПОЛ классик, 2010. С. 226-227.

- ¹⁴Королев С.А. Псевдоморфоза как тип развития: случай России //Философия и культура. 2009. №6. С. 72-85.
- ¹⁵См.: <http://www.ruthenia.ru/sovlit/j/407.html>
- ¹⁶Kotkin S. When Stalin faced Hitler // www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2017-09-19/when-stalin-faced-hitle
- ¹⁷The Maisky Diaries... 217-218.
- ¹⁸Max Hastings for The Daily Mail // The Daily Mail. May 7, 2015.
- ¹⁹Достоевский Ф.М. Политическое завещание. Сборник статей за 1861-1881. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. С. 12-13.
- ²⁰Alexis de Tocqueville. Democracy in America. Wordsworth Classics of World Literature. 1998. P. 170-171.
- ²¹Европа XXI века. Новые вызовы и риски / Под ред. Ал.А.Громыко и В.П.Федорова. М. и СПб.: Нестор-История, 2017. С. 20.
- ²²Кафруни А. Двойной кризис Европы: трагедия и логика могущества Германии // Валдайские записки. 2015. №10. С. 7.
- ²³Marsh D. Europe's Deadlock.. New Haven and London: Yale University Press, 2016. P. 73-75, 123-124.
- ²⁴См.: Грачев А. Ностальгия по утопии // Мир перемен. 2017. №3.
- ²⁵Крамаренко А. Стратегия национальной безопасности Д.Трампа: «независимая Америка» и «мирное сосуществование»? <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-d-trampa-nezavisimaya-amerika-i-mirnoe-sosushchestvovanie/>
- ²⁶См.: Goodhart D. The Road to Somewhere. The Populist Revolt and the Future of Politics. London: Hurst, 2017.
- ²⁷<http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/dayfigure/32-protiv-23-v-evrope-putin-populyarnee-trampa/>
- ²⁸Albright M. The Mighty and the Almighty. Reflections on America, God, and World Affairs. New York: Harper Perennial, 2007. P. 281.
- ²⁹Ibid. P. 217.
- ³⁰John le Carré. Tinker, Tailor, Soldier, Spy. Sceptre, UK, 2011. P. 400.

Ключевые слова: геополитика, Русская революция, альтернативная история, Россия, Германия, США.

Владимир ЕГОРОВ

Первый заместитель директора
Института стран СНГ, профессор,
доктор исторических наук,
доктор экономических наук
korrka@mail.ru

Владимир ШТОЛЬ

Главный редактор научно-аналитического
журнала «Обозреватель-Observer»
профессор, доктор политических наук
observer-rau@yandex.ru

Демократизация постсоветских политических режимов: консервативный сценарий

Перспектива общественного развития стран, объединяемых постсоветским пространством, остается одной из наиболее обсуждаемых проблем мирового экспертного и научного сообщества.

После предположения С.Хантингтона о глобальном характере демократического транзита дискурс его освоения целиком сместился в плоскость стратегии, направленной на воспроизводство в посткоммунистических странах либерально-демократического порядка, «проверенного западным опытом».

Оптимальность такого выбора продвижения вперед постсоветских республик, помимо рациональности использования «оправдавших себя» институтов, обосновывалась универсальностью и абсолютностью демократических форм, рожденных Западом. При этом соблазн простого пути следования уже проторенной дорогой «удобно» совпа-

дал с поиском постсоветскими режимами опоры на центры мировой силы, компенсирующей материальную недосуверенизацию. Кроме того, отсылка внимания общественности новых независимых государств, в полной мере ощутившей «блага» обрушения единого народнохозяйственного и социального организма, к исторической протяженности достижения уровня демократического развития западного мира служила хотя и ненадежным, но все же аргументом, объясняющим «временные» трудности. На саммитах с западными политиками обязательным элементом риторики лидеров постсоветских стран являлись заверения в верности курсу на достижение «либеральной демократии как конечной формы человеческого правления»¹.

Попытка укоренения западного социального опыта на культурной почве постсоветского пространства завела демократический транзит в тупик. Различного рода социологические замеры утверждают, что более 80% россиян являются носителями так называемой «подданнической культуры» (по Габриэлю Алмонду и Сиднею Вербе), а трансформация в «гражданскую культуру», необходимую для построения демократического общества, произойдет не раньше чем через три поколения. Такие же замеры в других странах ближнего зарубежья (исключая страны Прибалтики) демонстрируют приблизительно аналогичные результаты.

Вместе с тем ориентация исследовательского внимания на поиске приемлемых вариантов постсоветской режимной трансформации актуализировала импульс дальнейшего осмысления феномена и практики демократии как ее целеполагания. Рефлексия современного социального процесса, обусловленная этим импульсом, дала основание двум важнейшим выводам, которые в самом общем виде могут быть сформулированы следующим образом: демократия является процессом, но не статичным состоянием общества, развивающимся в контексте динамики всего социального организма.

Попытка абсолютизации даже самого совершенного механизма ее реализации контрпродуктивна и неизбежно вступает в противоречие с цивилизационным мейнстримом.

Отмечая подвижное состояние демократии, обусловленное развитием незападных социумов, и нерелевантность абсолютизации ее западной модели, Брюс Макконнелл пишет: «И все же я предчувствую появление новой формы демократии, если ее можно так назвать, в частности в Китае. Это не западная представительная парламентская демократия, основанная на ценностях эпохи Просве-

щения, прославляющая индивидуализм и принцип «один человек - один голос». Но это и не диктатура пролетариата»².

И другой вывод: зазор между первоприродным содержанием демократии как народовластия и современными представительными формами ее воплощения расширяется по мере обретения социумами нового уровня сложности. Общеизвестны редуционистские концепции демократии, призванные сгладить остроту проблемы, связанную с его расширением за счет ограничения содержания демократий до транспарентной процедуры выборов либо участия в принятии политических решений элитарного меньшинства.

Тем не менее отличие народовластия или, выражаясь словами Д.Хелда, «правления народа» и реализации транспарентной выборной процедуры рельефно проявляется в практике постсоветского «демократического транзита». Так, падение электоральной активности в Грузии, Молдавии, на Украине происходит прямо пропорционально уровню положительных оценок западными институтами открытости их избирательных кампаний.

Малопригодным «инструментом» постсоветской режимной трансформации оказался традиционный для западной политологии механизм консенсуса, или соглашения элит, которые, по утверждению отечественного институционалиста Г.В.Голосова, в капиталистическом обществе часто называют национальной буржуазией. В западной модели либеральной демократии, где «открытые, честные и конкурентные» выборы предполагают передачу власти одной элитной корпорацией другой, переход власти через соглашение элит является вполне работающей демократической практикой, хотя и не имеющей никакого отношения к «гражданскому участию».

С точки зрения демократических ценностей, разделяемых гражданами постсоветских государств, консенсус элит не имеет никакого смысла, так как их стратегии ориентированы в направлении, не совпадающие с интересами общества.

Неэффективность управления государством правящей элитой воспроизводится «при различных правителях» (Украина, Киргизия), а попытки изменить ситуацию «наталкиваются на сильное сопротивление», так как ее целеполаганием является участие в распоряжении рентой в обмен на лояльность властному центру, а не решение управленческих задач.

Значительная часть исследователей постсоветской политической реальности отмечают, что элитные сообщества новых неза-

висимых государств не являются носителями либеральной идеологии, а лишь воспроизводят «квазилиберализм», заключающийся «в свободе его носителей не подчиняться желаниям и настроениям большинства»³.

Безусловно, элитарный характер демократии, о котором говорит значительная часть политологов (выражаясь терминами забытой учебной дисциплины научного коммунизма), антиномичен архитектуре общественного устройства, воспроизводящего социальное равенство и уже тем более открывающего возможность широким массам участвовать в принятии политических решений.

Таким образом, логика когнитивного поиска механизма демократической режимной трансформации постсоветских республик требует не тривиальной адаптации «шаблонов и лекал», извлеченных из теоретического и практического наследия Запада, но обращения к факторам и условиям, способным инициировать качественные изменения политического порядка, обеспечивающего его «дрейф» из «сумеречной зоны» в сторону «гражданского участия». В этом отношении бесконечные упражнения в «исчерпывающем» определении содержания актуальных постсоветских режимов малопродуктивны и не несут конструктивного смысла. Тем более что «образец», с которым обычно сравнивается их нынешнее «несовершенное» устройство, все больше утрачивает общественную привлекательность населения посткоммунистических стран.

Неприятие электоральной конкуренции западного образца, обеспечивающей доступ к участию в политических решениях гражданам и корпорациям, наделенным финансовым эквивалентом социальной силы, подтверждает то обстоятельство, что лишь 13% россиян высказываются за демократическую модель западного устройства общества (в два раза меньше, чем 20 лет назад).

Очевидная нерелевантность воспроизводства постсоветской режимной трансформации по западному образцу вызвала к жизни множество проектов общественного развития, включающих консервативные коннотации или прямо указывающих на консервативный выбор, и даже побудила представителей власти новых независимых государств к публичным заявлениям на этот счет.

Например, лидер Казахстана Н.Назарбаев высказался о неприемлемости для Казахстана «глобального модернизационного проекта» и предложил собственное видение «адаптированной модернизации», основанной на национально-культурных особенностях.

Признавая в целом верность смены парадигмы научного и практического осмысления модели режимной трансформации посткоммунистических стран, тем не менее, как и в хрестоматийных дискуссиях западников и славянофилов, народников и марксистов, для определения адекватности актуальных направлений выбора следует отделить консервативные проекты, призванные утвердить незыблемость ценностей архаики или аксиологические установки нормативного характера, проистекающие из религиозной традиции, от модернизационной стратегии, фундируемой рациональным выбором, обусловленным культурной реальностью, складывающейся на протяжении многовековой общей истории стран постсоветского пространства.

В этой связи, помимо видения режимной трансформации, напрямую отрицающей конструктивный потенциал консервативной модернизации, представляются малопродуктивными и концепции, делающие упор на духовные смыслы и религиозные традиции, которые, в частности, подразумевают под консерватизмом идеологию, отстаивающую «идею гармоничного развития общества на основе базовых ценностных ориентаций, его совершенствования на основе духовных смыслов, сложившихся в ходе истории»⁴. Логическим итогом рассуждений авторов, разделяющих такую точку зрения, стало тупиковое положение о стратегии развития, ориентированной на «самоинтерпретацию и самоистолкование, способное к самопреобразованию», ведущую к контрпродуктивному крену в сторону автономии от цивилизационного мейнстрима.

Значительно большим когнитивным потенциалом располагают точки зрения, методологическую основу которых составляет теоретическая концепция либерального консерватизма, начавшая разрабатываться еще в трудах К.Д.Кавелина, Б.Н.Чичерина, П.Б.Струве, А.Л.Погодина. Либеральный консерватизм в их понимании преодолевал радикализм «прогрессистов» и застой «официальной реакционности», противостоял противогосударственному «отщепенству».

По мнению Б.Н.Чичерина, «сущность охранительного либерализма состоит в примирении начала свободы с началом власти и закона. В политической жизни лозунг его - либеральные меры и сильная власть; либеральные меры, предоставляющие обществу самостоятельную деятельность, обеспечивающие права и личность граждан, охраняющие свободу мысли и свободу совести, дающие возможность высказываться всем законным желанием; сильная власть -

блюстительница государственного единства, связующая и сдерживающая общество, охраняющая порядок, строго надзирающая за исполнением закона, пресекающая всякое его нарушение, внушающая гражданам уверенность, что во главе государства есть твердая рука, на которую можно надеяться, и разумная сила, которая сумеет отстоять общественные интересы против напора анархических стихий и против воплей реакционных партий»⁵.

Верно отразив традиционную доминанту общественного порядка, обеспечиваемого сильной властной вертикалью, сторонники консервативного либерализма, в том числе его современные последователи, рассматривают централизованную власть неизменно и поэтому способным обеспечить стабильность в краткосрочной перспективе «институтом»⁶.

Оправданная для имперской реальности неизменность самодержавия в современном прочтении выглядит альтернативой демократическому развитию. Именно поэтому сторонники либерально-демократической модели режимной трансформации сопровождают критику консервативной позиции утверждением о принадлежности демократии исключительно западному культурному опыту и ее либеральной институционализации в транспарентных выборах, сменяемости власти и легально действующей оппозиции. При этом совершенно упускают из виду то, что демократия - как явление мирового цивилизационного процесса - и либеральная демократия Запада соотносятся как общее с особенным. Вряд ли справедливо отождествлять демократию исключительно с эпохой модерна. Мало кто решится утверждать, что вечевой строй республик Древней Руси или общинное устройство, существовавшее в нашей стране вплоть до конца 20-х годов прошлого столетия, не представляли собой пример демократического порядка и что транспарентные выборы или передача власти от одной элитной корпорации к другой демонстрируют более высокий уровень народовластия.

Конструктивный потенциал консервативного либерализма, заложенный сторонниками этого теоретического концепта, нуждается в некоторой адаптации к актуальным трендам политической реальности. Прежде всего следует иметь в виду возрастающую динамику одного из его основных элементов - централизованной власти, которая активно эволюционирует в условиях ускорения социальной мобильности.

В контексте теории модернизации новелла, связанная с эволюцией власти, определяется положением, согласно которому традиция

не является альтернативой модерна, но составляет конструктивный потенциал развития, и в этом смысле утверждение о том, что «истинный либерализм неотделим от консерватизма»⁷, выглядит вполне справедливо.

Важным с точки зрения содержания постсоветской режимной трансформации является положение, согласно которому «обеим идеологиям [либерализму и консерватизму] присущи как универсалистские, так и релятивистские установки; более того, что сами ценности [права человека, равноправие, справедливость, свобода и др.], защищаемые консерваторами и либералами, имеют тождественную природу»⁸. Исходя из этого посыла, консервативная модернизация не должна рассматриваться как альтернатива либерализации постсоветского политического порядка.

Объективная необходимость активной роли традиционного института централизованной власти в посткоммунистической режимной трансформации обусловлена предпосылками, вытекающими из общего историко-культурного контекста стран и народов, интегрированных в постсоветское пространство.

Становление государственности этого региона, во-первых, не обуславливалось потребностями общественного развития и, во-вторых, - в силу конкретных обстоятельств - определяло ее избыточную централизацию и деспотичный характер. Занимая доминирующее, если не сказать тотальное, положение в социуме, власть выстраивала редистрибутивный порядок, при котором наделение благами (в том числе политико-правового характера) целиком находилось в руках государства. Основным следствием всепоглощающего режима абсолютизма стало не столько формирование, по утверждению западных политологов, остающейся реальностью ментальности подданничества, но, что особенно важно, депривация института частной собственности и замещение его обязательного атрибута - закона и права.

Правовой порядок, являющийся неотъемлемым условием гарантии свободы личности, о котором как о культурном достоянии Запада говорят его апологеты, на самом деле стал результатом абсолютизации частной собственности. По словам одного из основоположников австрийской школы экономики Людвиг фон Мизеса, «натуральная собственность не нуждается в признании других. Ее терпят фактически только до тех пор, пока нет силы, которая разрушит ее, и она не способна пережить момент, когда более сильный

человек решит взять все себе. Созданная произвольной силой, она обречена всегда страшиться более могущественной силы. Именно такое положение дел доктрина естественного права назвала войной против всех. Война прекращается, когда существующие отношения получают признание как нечто стоящее сохранения. Из насилия возникает право... Именно рационализму прежде всего мы обязаны нашими первыми знаниями о функциональной значимости правового порядка и государства... И потому не случайно, что именно в деле защиты собственности закон с наибольшей ясностью раскрывает свой характер миротворца»⁹.

Правовой порядок на Западе сформировался как неотъемлемое условие генезиса другого института - частной собственности, не способного существовать вне «имущественных прав», обеспечивающих его абсолютность.

Иные основания определяли институционализацию социального процесса на территории, принятой сегодня именовать постсоветским пространством. Наряду с избыточной центральной властью, замещающей правовой порядок, важнейшим институтом, исключаящим всякую конкуренцию, у народов, объединенных в досоветский период в составе Российской империи, была патриархальная (родовая) или территориально-соседская общины, поддерживающие эгалитарный порядок как средство воспроизводства традиционного социума.

Как показали исследования американского ученого Л.Холмса, община оставалась доминирующим институтом общественного устройства даже после прихода к власти большевиков, больше того, «сельская Россия стала одной гигантской общиной»¹⁰ после утверждения советской власти.

Институт частной собственности в условиях общинного строя имел перфектное значение. По крайней мере, община, являвшаяся гарантом воспроизводства жизненного цикла даже в экстремальной ситуации, в которой могла оказаться каждая семья мирян, играла значительно более весомую роль, чем незначительная частная собственность самого общинника.

Институт частной собственности, давший толчок установлению правового режима на Западе, в абсолютном виде никогда не существовал и по сей день не сформировался в большинстве постсоветских республик.

Так, например, в Узбекистане даже в сфере владения личным жильем сохраняется государственно-административное регулиро-

вание. Правительством регламентируются в том числе статьи смет расходов товариществ - владельцев частного жилья.

Несмотря на более чем 20-летний путь либеральных реформ, институт частной собственности не сформировался в качестве абсолютного и в России.

Подтверждением этому стали события, связанные со сносом торговых павильонов и кафе вблизи станций метро в Москве (2016 г.): более 50% владельцев подлежащих сносу торговых точек подтвердили законность своей собственности решениями судов.

Многие политологи связывают акцию ликвидации торговых палаток не просто с переделом собственности, наведением порядка, а с имплементацией «структурных изменений Российского государства», знаменующей «уход России торгашеской и возвращение России имперской».

«В либерально-прозападной среде, - пишет один из экспертов, - которая интересам народа предпочитает личное обогащение и собственную безответственность, это принято называть наступлением великодержавной тирании на права свободной личности.

Но их недовольство бесплодно: Россия, вернувшись на международную арену, неизбежно должна была начать восстановление своего традиционного содержания, национальной идентичности».

Очевидно, что отсутствие правового порядка и тотальности закона является главным препятствием воспроизводства на постсоветском пространстве либеральной демократии, основанной на абсолютизации интересов личности. Попытки ее укоренения вне правового государства неизбежно привели во всех новых независимых государствах (кроме стран Балтии) к хаосу, граничащему с утратой суверенитета, увеличили потенциал «внешнего управления», воздвигли непреодолимые препятствия поступательному общественному развитию. Криминал стал обыденным явлением повседневной жизни и контролировал целые отрасли общественного хозяйства.

Согласно данным МВД, в России в 2000 году организованная преступность контролировала 40% частных, 60% государственных предприятий и до 85% банковского бизнеса¹¹.

В качестве причин криминализации постсоветского пространства в 90-х годах прошлого столетия Всемирный банк назвал:

- слабость государственного аппарата и институциональный вакуум;
- перераспределение государственного имущества в интересах частных лиц;

- потребность в формировании новых институтов, законов, указов и реформирование государственного политического курса.

Отсутствие правового порядка в бывших союзных республиках признают и представители власти. Так, Д.А.Медведев по этому поводу высказался вполне определенно: «Россия, без преувеличения, это страна правового нигилизма... таким уровнем пренебрежения к праву не может «похвастаться» ни одна другая европейская страна. И это явление, уходящее в нашу седую древность»¹².

Разъясняя смысл либеральной демократии, состоящий из двух не всегда совпадающих компонентов: конституционального либерализма («господство права и защита личности», или «совокупность свобод») и демократии («избрание представителей власти посредством всеобщего избирательного права»), Ф.Закария и М.Платтнер указали, что порядок, обеспечивающий права граждан (либерализм), является обязательным условием демократического процесса. «Если демократия не охраняет свободу и закон, - пишет Ф.Закария, - то такая демократия является слабым утешением». По мнению исследователя, «лучшим выражением «западной модели» служит не массовый плебисцит, а беспристрастный суд». Становлению западной демократии предшествовал длительный период становления правового порядка, но не наоборот. «Конституционный либерализм привел к демократии, но демократия, по-видимому, не приводит к конституционному либерализму»¹³.

Следуя логике упомянутых политологов, в постсоветской политической реальности, где «вертикаль власти» является единственным гарантом правового порядка, его субъектность в демократическом процессе является объективной. С таким положением согласуется другое указание Ф.Закарии относительно оценки социальной сущности постсоветских режимов. «Экономические, гражданские и религиозные свободы, - пишет он, - составляют основу независимости и достоинства человека. Если правительство, ограничившее демократию, постоянно расширяет эти свободы, то его не следует называть диктатурой». Кстати заметить, что по ИРЧП (индексу развития человеческого потенциала), отражающему именно эту сторону социальных показателей, например Россия с 2011 по 2012 год поднялась сразу на 11 позиций.

Статья другого исследователя, Марка Платтнера, содержит еще два важных с точки зрения освещаемой проблемы замечания. Во-первых, М.Платтнер утверждает, что «недемократические формы

правления [переходные к демократии] могут быть легитимными, если они существуют с согласия народа [сколько угодно длительный исторический период]», и во-вторых, режимы, обеспечивающие права и свободы граждан, «содержат в себе семена своей собственной демократизации»¹⁴.

Сказанное позволяет обоснованно предположить необходимость центрального места в постсоветской режимной трансформации, имплементированной посредством прямой демократии, персонафицированной верховной власти, способной гарантировать права и свободы граждан. При этом такой посыл не является результатом утверждения незыблемости, статичности автократий, но отражает отмеченную Брюсом Макконнеллом их «значительно возросшую динамичность», обусловленную поиском легитимности в «сложном» социуме.

Не нужна специальная аргументация того факта, что подчинение и управление структурированного, гетерогенного общества, каким оно неизбежно становится вследствие естественной эволюции, требует качественно более совершенных методов, нежели однородного, гомогенного. Кроме того, открывающиеся и ранее недостижимые возможности социализации авторитарной власти, по мнению Б.Макконнелла, обусловлены развитием коммуникаций.

Во-первых, имея в виду, что «в киберпространстве, как и в других областях, власть принадлежит корпорациям и государству»¹⁵, власть получает действенный механизм регулирования его масштабов и контента. Во-вторых, контролируемое «киберпространство» становится действенным инструментом реализации политтехнологий, направленных на разворот политических предпочтений «в нужное русло». В-третьих, и это главное, с точки зрения поиска парадигмы трансформации политические режимы эволюционируют в направлении нового качества «прагматично информационно-сетевому централизму; архитекторы которого вполне отдадут себе отчет в том, что можно сделать гораздо больше, если народ с вами, а не против вас»¹⁶.

Исходя из представления Бертрана де Жувенеля, который утверждал, что независимо от природы и политической идентичности власть всегда самодостаточна и функционально имманентна самосохранению, в связи с коммуникационной революцией такая приобретает уникальные возможности, обеспечивающие собственную стабильность, а именно: достоверное представление об общественной рефлексии государственной машины и, следовательно-

но, своевременной ее коррекции. По сути, данное предположение корреспондируется с концепциями «мониторинговой демократии» С.П.Перегудова и «превентивной демократии» В.Л.Иноземцева.

Позиция, утверждающая статичность постсоветского авторитаризма, уязвима как с точки зрения когнитивной перспективы поиска стратегии развития, так и с точки зрения практического воплощения в качестве адекватного ориентира политической трансформации.

Во-первых, большинство граждан бывших союзных республик видят в авторитаризме лишь «гарантию демократических прав и свобод против бюрократического и криминального произвола», но не порядок, определяющий естественное состояние социума.

Во-вторых, демократические ценности остаются базовыми, социетальными, ориентирами большинства граждан новых независимых государств.

В связи с определением в качестве субъекта политической модернизации на постсоветском пространстве «одного центра власти» важно заметить, что его эффективность зависит от двух функциональных характеристик: во-первых, «успевать воспринимать и реагировать на ключевую информацию, отражающую события», то есть респонсивности, или чувствительности, «к нуждам членов общества, занимающих нижние ступени социальной иерархии»; во-вторых, «сравнительно эффективно корректировать нарушения, которые допускает его бюрократия». Логично предположить, что эволюция центральной власти в направлении, обеспечивающем указанные функции, не только гарантирует собственную стабильность, но и позволяет привлечь к принятию решений широкие массы, что в конечном итоге приводит к результату, в большей степени, чем западные представительные институты, отвечающему смыслу и ценностям демократического порядка.

Для характеристики отмеченных функций «одного центра власти», например российского, вполне применимы исследования его респонсивности 2010 года. Авторы мониторинга И.Е.Дискин и В.В.Федоров отмечают, что благодаря развитию коммуникаций «представители практически всех социальных групп оценивают уровень информированности властей о проблемах населения как достаточный». «Результаты исследования убедительно показали, что респонсивные способности современного Российского государства довольно высоки. С мнением, что власти прислушиваются к взглядам и запросам населения, согласно относительное большинство опрошенных. Данные

опросов населения подтверждают, что действия президента и правительства отражают или в значительной степени отражают интересы большинства населения. Об этом же свидетельствует высокий уровень совпадения проблем, наиболее значимых для малообеспеченных, массовых слоев населения (пенсионеры, бюджетники, рабочие): доходы, цены, занятость и приоритеты действий власти, сосредоточившей в ходе кризиса 2008-2009 годов свои усилия на решении приоритетных для этих групп населения проблем»¹⁷.

В контексте сказанного отметим, что и Президент Казахстана Н.А.Назарбаев неоднократно отмечал, что основным ориентиром при принятии важных политических решений является общественное мнение и интересы народа.

Даже если считать признание авторитарными правителями гражданской инициативы и общественного мнения в качестве важного источника формирования политической повестки «демократическим камуфляжем», то сама артикуляция этого положения говорит о том, что власть осознает необходимость укрепления собственной легитимности через учет общественных интересов. С расширением коммуникационных возможностей открываются новые перспективы в диалоге общества и власти, что, во-первых, заставляет последнюю неизбежно предпринимать шаги в направлении демократизации и, во-вторых, восполняет дефицит ее легитимности в ходе движения по пути демократических преобразований.

Итак, переход к информационному обществу сопровождается развитием коммуникаций и новыми возможностями интерактивного взаимодействия общества и власти, последняя обретает субъектность в процессе политической модернизации, открывающей демократическую перспективу развития.

Однако глубина и последовательность демократической эволюции центральной власти, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, во многом зависят от успеха формирования еще одного активного элемента режимной трансформации - гражданского общества.

Во-первых, потому что механизмы прямой демократии, олицетворяющие подлинное народовластие, пока несовершенны, а во-вторых, гражданское общество в условиях депривации традиционных политических институтов консолидации общественных политических предпочтений (политических партий) становится единственным связующим механизмом народа и власти, инициирующим демократические преобразования.

Однако, как показала практика, созданные государством неправительственные структуры точно так же, как и инспирированные извне, обладают весьма ограниченным потенциалом влияния на демократический процесс. В этой связи представляется, что демократический транзит способны обеспечить прежде всего структуры гражданской солидарности, нарождающиеся вне государственной инициативы. Бесспорно утверждение, что «в посткоммунистических «обществах транзита» не оформились еще до конца массовые групповые интересы, составляющие базовое основание гражданских отношений. Отсутствие таких четко структурированных массовых интересов, следовательно, и ясно выраженной социальной идентификации каждого индивида, препятствует формированию гражданских объединений и эффективным групповым действиям. Институциональная модернизация государства здесь значительно опередила модернизацию общества»¹⁸.

Вместе с тем, несмотря на медленные темпы формирования, гражданское общество становится неотъемлемой частью постсоветской реальности и дезавуирует аргументы тех, кто утверждает, что этот социальный феномен - продукт исключительно западной цивилизации, не имеющий оснований в культурном опыте народов постСССР (термин В.Гельмана).

Например, в России сегмент «неполитического гражданского активизма» составляет 34%, а слой граждан, включенных в политическое участие, охватывает пятую часть населения. Причем следует отметить, что подавляющее большинство (79-81%) «участвующих в деятельности неполитических общественных организаций в той или иной форме включены в политическую жизнь страны»¹⁹. Судя по результатам опроса, количественные данные, характеризующие развитие гражданского общества Белоруссии, находятся приблизительно в том же диапазоне масштаба.

В определении основных силовых направляющих консервативной модернизации важны не только и не столько констатация поступательного развития постсоветского гражданского общества, сколько выявление особенностей генезиса и сущностных качеств, вытекающих из его природы.

Как отмечал, например, Фрэнсис Фукуяма, основу гражданской солидарности на Западе составляет индивидуализм, который определяет развитие гражданского общества по направляющей «индивидуальное - общественное». «Если говорить немного упрощенно, - пишет он, - то

мы появляемся на свет не как сверхсоциализированные члены общества, а скорее как изолированные индивиды с багажом эгоистичных желаний и предпочтений. Однако во многих случаях мы можем удовлетворить эти предпочтения более эффективно, если будем сотрудничать с другими людьми, и в результате приходим к созданию норм сотрудничества, управляющих взаимодействием членов общества»²⁰.

Из этой основополагающей характеристики следует другая черта западного гражданского общества - наличие в его социетальных скрепах «достаточного поля, где главенствует частная жизнь, легитимная по своему собственному праву и огражденная от необоснованного вмешательства государства»²¹.

Еще одним важным признаком западного гражданского общества, прямо вытекающим из его сущности, является агрегирование среднего класса.

Иной солидарности в обществе, где абсолютизируются интересы индивида, кроме солидарности «собственников», трудно представить. Формирование среднего класса значительная часть политологов считает необходимым условием постсоветского демократического транзита. Однако практика посткоммунистического общественного развития дает основание сомневаться в этом утверждении.

В марте-апреле 2010 года Институт социологии РАН провел исследование, целью которого должен был быть ответ на вопрос: «Готово ли российское общество к модернизации?» Согласно опубликованным результатам исследования, по мнению россиян, средний класс обладает значительно меньшим потенциалом в модернизации страны, нежели рабочие, крестьяне, интеллигенция и молодежь.

Причина указанного несовпадения основных сущностных характеристик западного и формирующегося на постсоветском пространстве гражданского общества коренится в ценностных ориентирах его генезиса. В отличие от западного гражданского общества «постСССР» выстраивается в соответствии с традиционно-общинной архитектурой миропорядка: «от общественного к индивидуальному». Гражданскую консолидацию фундируют не индивидуальные, а «соборные» предпочтения. Согласно данным опроса целевых групп (проявляющих гражданскую активность), организованного Институтом стран СНГ в 2013-2014 годах в России, Казахстане и Армении, большая часть участников общественных движений, волонтеров, благотворителей и других руководствуется далеко не индивидуальными интересами, а желанием проявить «гражданскую позицию».

Аккумуляция смыслов, инициирующая гражданскую консолидацию в плоскости общественных интересов, обуславливает, во-первых, непростой путь становления гражданского общества, так как формирование ценностей солидарности сложноструктурированного социума настолько же сложно, насколько сложна выработка национальной идеологии; во-вторых, включенность структур гражданского общества в политический процесс и его активную позицию в диалоге с властью.

Иначе говоря, трудно формируемые институты гражданского общества изначально обретают политическую субъектность и непосредственно влияют на ход и направления модернизации, становясь трансляторами и в известной степени проводниками общественных интересов.

Посредничество институтов гражданского общества между гражданами и государством обеспечивает не только трансляцию неформальных норм на уровень норм официального права, но и их универсализацию, то есть принятие их как справедливых членами общества.

Релевантность моделей демократии, отражающих национальный культурный опыт, отметил еще О.Шпенглер. «Английский инстинкт, - писал он, - привел к решению: власть принадлежит личности. Свободная борьба индивидуальностей, торжество сильного, либерализм, первенство. Не нужно больше государства... Французский инстинкт решает: власть не принадлежит никому. Никакого подчинения и, следовательно, никакого порядка. Не государство, а ничто: равенство всех, идеальный анархизм, на практике (в 1799, 1851, 1871, 1918 гг.) жизнеспособность целого сохраняется только благодаря деспотизму генералов или президентов. И то и другое называется демократией, но в совершенно разном значении этого слова»²².

В отличие от английского и французского, «немецкий, точнее прусский, инстинкт говорит: власть принадлежит целому. Отдельное лицо ему служит. Целое суверенно. Король - только первый слуга своего государства (Фридрих Великий). Каждому отводится предназначенное ему место. Приказывают и повинуются. Все это начиная с XVIII века и есть авторитарный социализм, по своему существу чуждый либерализму и антидемократичный, поскольку речь идет об английском либерализме и французской демократии»²³.

Консервативный путь политической модернизации постсоветских режимов отнюдь не находка современного научного и практи-

ческого поиска. Необходимость учета историко-культурного контекста, выраженного избыточной централизацией власти, при переходе к демократии видел, например, И.Ильин, сам ставший жертвой тоталитарного режима.

Осознавая пагубность для постсоветской трансформации демократических институтов западного образца, И.Ильин пророчески заявлял, что, «прежде чем русский народ будет в состоянии произвести осмысленные и не погибельные политические выборы», «его может повести только национальная патриотическая, отнюдь не тоталитарная, но авторитарная - воспитывающая и возрождающая - диктатура... организующая новую неформальную демократию, а потому демократическая диктатура; не демагогическая, «сулящая» и развращающая, а государственная, упорядочивающая и воспитывающая; не угашающая свободу, а приучающая к подлинной свободе»²⁴.

Идеи И.Ильина не только нашли отклик в отечественном научном сообществе, но и получили развитие во взглядах современных западных политологов. В частности, Ф.Закария так оценивает режим нынешнего Президента России: «Путин выступает в роли настоящего реформатора, но никто не поднимает вопроса в связи с его впечатляющим усилением власти, особенно по отношению к Думе и губернаторам областей, двум другим основным источникам политической власти в России. В действительности, он создал избираемую автократию и теперь проводит либеральную реформу. Идея состоит в следующем: желание иметь демократию позволяет создать суперпрезидента, мягкого автократа, который сможет затем предложить реальную демократию»²⁵.

В то же время признание необходимости использования сильной централизованной власти при переходе к народовластию совсем не означает абсолютизацию авторитаризма и придание последнему характера незыблемой стратегии общественного развития. Суть консервативной модернизации заключается в ориентации на формирование посредством этой особенности политического ландшафта, предполагающего широкое политическое участие. Смысл сказанного хорошо выражен Н.Бердяевым: «Вся русская история и вечный конфликт инстинкта государственного могущества с инстинктом свободолюбия и правдолюбия породили глубокую противоречивость национального характера народа, выражающуюся в том, что он является в одно и то же время «государственно-деспотическим» и «анархически-свободолюбивым»²⁶.

Основаниями верификации консервативной модернизации может служить неубывающее доверие населения постсоветских стран институту президентства. Положительные оценки гражданами деятельности президентов отмечаются с завидным постоянством исследовательскими центрами, в том числе представляющими далеко не дружественные структуры.

Например, удельный вес сторонников «наличия сильного лидера, которому не приходится беспокоиться по поводу парламента и выборов», в Белоруссии с 2000 по 2008 год увеличился с 33,5% до 61,6%. Переизбрание В.В.Путина на новый президентский срок готовы поддержать 70% россиян (в 2012 г. - 40%).

Архитектура политического режима, основанного на прямом диалоге централизованной власти с обществом, в целом совпадает с общецивилизационным трендом постепенного смещения акцента демократической парадигмы от представительной к непосредственной демократии.

Таким образом, перспектива консервативной модернизации постсоветских политических режимов основывается не только на признании структурной обусловленности демократического транзита, вызывающего неприятие у сторонников функционального подхода к оценке его предпосылок, но прежде всего на учете объективных изменений, связанных с развитием коммуникаций, во-первых, значительно повысивших информационный потенциал власти в укреплении собственной стабильности и, во-вторых, генерировавших «техническую» возможность активного внедрения в политический процесс непосредственной демократии, поднимающей на качественно более совершенный уровень политическое участие. Изложение идеи консервативной режимной трансформации имеет право на жизнь и потому, что корреспондируется с уже верифицированной не западной политической практикой.

---

¹*Fukuyama F.* The End of History // The National Interest. 16 (Summer 1989). P. 18; Н.Назарбаев о развитии демократии в Казахстане: Стакан наполовину полон // URL: <http://Kstnews?node-5468>

²*Макконнелл Б.* Сетевое общество и роль государства. Новые вызовы свободе и безопасности // Россия в глобальной политике. 2016. №2. С. 134.

³*Черняховский С.Ф.* Самозванцы либерализма. Идеология «золотой рыбки» // Свободная мысль. 2015. №5. С. 79.

- ⁴Шувалов Ю.Е., Посадский А.В. Российский консерватизм: ценностные основания и стратегия развития. М.: Аткара, 2010. С. 6.
- ⁵Чичерин Б.Н. Различные виды либерализма // Опыт русского либерализма. Антология. М., 2007. С. 49-50.
- ⁶Баранов Н.А. Влияние консервативных тенденций на формирование политической системы России // Обозреватель–Observer. 2016. №3. С. 16.
- ⁷Зайцева Т.И. В защиту русского либерализма // Полис. 2006. №1. С. 176.
- ⁸Честнейшин Н.В. Консерватизм и либерализм: тождество и различие // Полис. 2006. №4. С. 170.
- ⁹Мизес Л. фон. Социализм. Экономический и социалистический анализ. М.: Catallaxy, 1994. С. 33, 34.
- ¹⁰Холмс Л. Социальная история России. 1917-1941 гг. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1994. С. 53.
- ¹¹Захаров А.В. Коррупция в условиях системной трансформации на постсоветском пространстве // Проблемы современной экономики. 2006. №3/4. С. 51.
- ¹²http://medvedev2008.ru/performance_2008_01_22.html
- ¹³Закария Ф. Возникновение нелиберальных демократий // Логос. 2004. №2 (42). С. 68.
- ¹⁴Платтнер М. От либерализма к либеральной демократии // Апология. 2005. №1. С. 3.
- ¹⁵Макконнелл Б. Указ. соч. С. 136.
- ¹⁶Там же. С. 134.
- ¹⁷Дискин И.Е., Федоров В.В. Респонсивность современной российской политической системы // Мониторинг общественного мнения. 2010. №6. С. 7, 8.
- ¹⁸Линецкий А.В. Институты гражданского общества в общественных трансформациях. Теория и практика посткоммунистических стран // Политэкс. 2007. Т. 3. №4. С. 124.
- ¹⁹Петухов В.В., Бараш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. №9. С. 14.
- ²⁰Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2008. С. 207.
- ²¹Линецкий А.В. Указ. соч. С. 123.
- ²²Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М., 2002. С. 27.
- ²³Там же. С. 26.
- ²⁴Ильин И. О грядущей России. Избранные статьи. М., 1993. С. 187.
- ²⁵Закария Ф. Неизбежная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке // Логос. 2004. №2. С. 77.
- ²⁶Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990. С. 15.

Ключевые слова: постсоветские политические режимы, демократизация, постСССР.

Егор ЛЕОНОВ

Вице-консул Генерального консульства РФ
во Франкфурте-на-Майне,
аспирант кафедры дипломатии МГИМО МИД России
leonovgeorge@gmail.com

Методы информационного воздействия США на примере Германии

Информационные и гибридные войны, публичная дипломатия и «мягкая сила» приобретают в современных условиях особое значение. Эти понятия, включающие в себя большой спектр инструментов несилового влияния, доказали свою большую эффективность в сравнении с традиционными методами вооруженного давления.

Одним из лидеров в этой области являются США. После окончания холодной войны в обстоятельствах усиления глобализационных процессов и развития информационно-технологического прогресса создаются условия для конвертации информационного потенциала Вашингтона в полноценное орудие принуждения и лоббирования интересов. В частности, с 1990-х годов американская сторона активно начала апробировать новые информационные технологии в ряде международных конфликтов (например, в операции «Буря в пустыне», югославском кризисе и т. д.). Сегодня США обладают самыми передовыми методами и формами информационного противоборства и используют их повсеместно.

Ключевым объектом американского информационного влияния сегодня является Европа, в первую очередь Германия как главный экономический двигатель и политический флагман ЕС. Можно выделить три основных вида инструментов информационного воздействия, применяемых США в отношении Германии: пропагандистская деятельность по линии СМИ, формирование информационного фона через фонды и неправительственные организации (НПО), шпионаж и кибератаки.

В первом случае американская сторона последовательно устанавливает контроль над СМИ ФРГ и разворачивает полномасштабные информационные войны с целью оказания давления на соответствующие внутривнутриполитические и социально-экономические процессы в Германии, а также коррекции внешнеполитического курса страны. Путем соответствующего информационного вброса через СМИ Вашингтон участвует в воспитании ценностных ориентиров, взглядов и предпочтений немецких граждан, а также формирует у объекта влияния соответствующее отношение к общественно-политической жизни страны. Понимая, что СМИ представляют собой канал интенсивной социализации, США активно используют их в том числе для оказания воздействия на развитие молодого поколения Германии.

Одним из первых на эту тенденцию обратил внимание известный немецкий журналист Удо Ульфкотте*, который убежден, что европейские СМИ (особенно немецкие) вынуждены публиковать материалы под пристальным контролем США. По данным Ульфкотте, в последние десятилетия ЦРУ системно занимается вербовкой и подкупом журналистов ведущих европейских изданий, заставляя их писать в проамериканском, в том числе антироссийском, ключе¹. Как сотруднику газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» Ульфкотте самому неоднократно приходилось писать статьи по прямому заказу спецслужб.

В свою очередь, ряд фондов, например Германский фонд Маршалла, оплачивают немецким журналистам поездки в США и организовывают им деловые встречи с представителями американского истеблишмента². Иначе говоря, немецкие журналисты становятся элементом американской пропагандистской машины. Похожий под-

---

* Удо Ульфкотте занимал пост редактора одной из главных ежедневных газет Германии «Frankfurter Allgemeine Zeitung» (FAZ), а также был советником правительства федерального канцлера ФРГ Гельмута Коля.

ход используется не только в отношении журналистов, но и редакторов. Так, претендентам на пост редактора газеты «Франкфуртер альгемайне цайтунг» необходимо в обязательном порядке проходить годовую стажировку в США.

В целом этот сценарий является отнюдь не новым и, несмотря на появление и распространение определенных технологических достижений, основывается на фундаменте американского «культурного экспорта» времен холодной войны. Как и сегодня, 70 лет назад редакторами и ведущими журналистами большинства послевоенных немецких СМИ были преимущественно ставленники Вашингтона, которые продвигали послевоенные американские принципы и ценности в Западной Германии. Они получали от американской стороны задания по глубокому изучению и анализу настроений в германском обществе, а также по организации немецкой печати по американскому образцу³. Например, публицист Ханц Хабе, будучи гражданином США и проходя в свое время службу в американской армии, занимал при этом должность куратора немецких послевоенных СМИ и основал около 16 газет в Западной Германии.

Многие из современных немецких СМИ, как «Зюддойче цайтунг» и «Франкфуртер рундшау», появились сразу же после войны, в 1945 году, и обязаны своему существованию американской лицензии. В качестве подтверждения проамериканской линии изданий следует упомянуть, что на протяжении долгого времени в ряде изданий появлялись отдельные рубрики, освещающие события в США. Например, каждый понедельник в «Зюддойче цайтунг» выходило приложение со статьями из «Нью-Йорк таймс» на английском языке.

По аналогии с сегодняшним днем во многих западногерманских газетах и радиостанциях времен холодной войны проводился жесткий отбор кадров, а в ряде случаев откровенные чистки. Под давлением Вашингтона покидать редакции газет приходилось не только коммунистам, но даже нонконформистским интеллектуалам. Помимо чисток среди сотрудников СМИ, через «цензурную машину» проходил и сам контент статей и эфиров. В качестве примера жертвы американских надзорных органов в Западной Германии следует выделить издание «Дер Руф». Позиционирующее себя как независимую и свободную газету, а также пропагандирующее идею о посреднической роли Германии между Западом и Востоком, издание было ликвидировано отделом контроля информации американской военной администрации за «нигилистскую» направленность.

Кроме формирования нужного информационного фона, Вашингтон вел активную борьбу с неудобными политическими движениями, которые выступали за ослабление американской культурной экспансии в ФРГ. В частности, подавлялась активность немецкого студенческого движения «Поколение 1968», а также объединения немецкоязычных авторов левого толка «Группа 47», которое выступало с критикой в отношении американской несправедливой и хаотичной политики денацификации. В результате объединение постоянно попадало под жесточайшую цензуру и даже запрет со стороны американской военной администрации*.

Политические условия в 1940-1960-х годах, то есть во времена формирования первых послевоенных немецких СМИ, и на современном этапе имеют определенные сходства, связанные с закладыванием основ нового миропорядка после краха предшествующих систем международных отношений (МО). В свою очередь, задачи информационного воздействия США на обоих рубежах также схожи: 70 лет назад это было продиктовано условиями глобальной конфронтации полюсов и, соответственно, «политикой сдерживания» в отношении СССР, в настоящее время - необходимостью дискредитации России и ее вытеснения за рамки глобальных и региональных политических процессов.

В этой связи Вашингтон продолжает сегодня апеллировать к клише времен холодной войны и навязывать стереотипы своим европейским партнерам. Большое количество современных статей ведущих немецких СМИ пестрят тезисами о якобы реваншистских намерениях России восстановить «советскую империю». Например, основной причиной украинского кризиса называется российское военное вторжение как первый шаг по воссозданию упомянутой империи. В европейском обществе последовательно продвигается послы о наличии прямой опасности со стороны России, от которой Вашингтон готов спасти Европу под своим защитным крылом. Так, в ряде немецких газет регулярно публиковались заявления бывшего Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе Ф.М.Бридлава о том, что имеющихся у него в наличии сил не хватает для противодействия потенциальной уг-

---

* Füssel, Karl-Heinz, Deutsch-amerikanischer Kulturaustausch im 20. Jahrhundert. Campus Verlag Frankfurt/New York.

розе со стороны России. В этой связи он просил выделить дополнительные боевые единицы для размещения в Европе, чтобы тем самым «подбодрить европейцев»⁴.

Бывший вице-президент ОБСЕ, депутат Бундестага ФРГ, а также статс-секретарь Министерства обороны Германии В.Виммер подтверждает этот факт и отмечает, что немецкая пресса под давлением извне проводит целенаправленную пронатовскую политику демонизации образа России и личности Президента России В.Путина. По его мнению, подобный курс способен уничтожить плоды трудоемкого процесса выстраивания отношений с Россией, а ранее - с СССР, инициированного отцом «новой восточной политики» В.Брандтом и поддерживаемого обеими сторонами на протяжении десятилетий⁵.

Во-вторых, важным информационным проводником и пропагандистским механизмом являются многочисленные американские неправительственные организации и фонды, действующие на территории Германии. В этом ключе необходимо отметить уже упоминавшийся Германский фонд Маршалла* (другое название - Фонд Маршалла «Германия - США»). Основанный в разгар холодной войны, фонд стал одним из инициаторов германо-американских программ двусторонних обменов. Фонд организовывал регулярные поездки для европейской и американской молодежи с целью, как это официально заявлялось, устранения барьеров, предубеждений и содействия укреплению дружеских отношений между США и ФРГ.

В реальности неправительственные организации, подобные Фонду Маршалла «Германия - США», преследовали в основном сугубо прагматические цели:

- выявление политических, социальных и культурных реалий Германии;
- установление прямого контакта с новым поколением политических элит;
- контроль и манипуляция крайне правыми и крайне левыми силами в немецком обществе, сторонниками которых была преимущественно студенческая молодежь;

---

*Германский фонд Маршалла был образован 5 июня 1972 г. по случаю 25-летия плана Маршалла. Одним из инициаторов создания фонда был бывший федеральный канцлер Германии Вилли Брандт.

- обретение поддержки со стороны немецкой молодежи в отношении внешнеполитических акций США в мире (например, в ходе войны во Вьетнаме) и т. д.⁶

Одним словом, посредством двусторонних обменов американские фонды тщательно изучали образ мышления немецкой молодежи и вербовали среди молодых кадров новых последователей атлантизма.

В 1990-х годах, после окончания двублокового противостояния, фонд начал постепенно терять идеологическое значение и, соответственно, актуальность. Однако в 1998 году, исходя из желания придать новый импульс атлантической концепции, было принято решение адаптировать деятельность фонда к современным условиям. Несмотря на ряд обновлений, цели и задачи организации остались прежними. Так, в новое время Фонд Маршалла «Германия - США» (в кооперации с «Compagnia di San Paolo») начал развивать проект в области трансатлантических исследований, основная цель которых заключается в изучении политического фона в Европе. Кроме того, Германский фонд Маршалла (совместно с Фондом Бертельсмана) организует регулярные встречи молодых лидеров в Италии, а также является организатором трансатлантического форума журналистов в Брюсселе (Бельгия)⁷. Одним словом, данная организация не отказалась от своей предыдущей концепции времен холодной войны и продолжила проводить анализ социально-политических реалий на этот раз уже объединенной Германии, а также оказывать идеологическое воздействие на современную немецкую молодежь.

Немаловажное значение имеет также тот факт, что активными членами фонда на разных этапах были лица, имеющие прямое отношение к американским разведывательным организациям. В частности, сотрудник фонда Роберт Рубин был назначен в 1993 году на пост главы Национального экономического совета (National Economic Council), который определял цели экономической разведки ЦРУ. В свою очередь, другой член фонда - бывший глава Международного валютного фонда Доминик Стросс-Кан контролировал комитет, занимающийся экономической разведкой в Исполнительном секретариате Министерства обороны США⁸.

Немаловажную роль в политической жизни Германии играет еще один институт - «Атлантический мост», основанный в 1952 году как внепартийная и некоммерческая организация, цель которой заключается, как официально заявлено, в выстраивании экономического, финансового, образовательного и военно-политического моста

между США и ФРГ. В соответствии с уставом усилия объединения направлены на содействие улучшению взаимопонимания между народами США и Германии. Организация, включающая в себя более 500 видных представителей политических, финансовых, научных и общественных кругов, выступает в качестве совещательного или консультативного института⁹.

На практике «Атлантический мост» представляет собой аналитический центр, формирующий общественное мнение в Германии. Кроме того, по аналогии с Германским фондом Маршалла «Атлантический мост» ставит перед собой цель по воспитанию немецкой молодежи в духе атлантической солидарности, для чего на регулярной основе организуются взаимные ознакомительные поездки для молодого поколения. Особый акцент делается на том, что молодые люди должны получать необходимую информацию из первых рук при встрече с ведущими политиками, бизнесменами, журналистами и представителями научно-исследовательских центров США¹⁰. Например, одна из подобных обучающих поездок была организована фондом в октябре 2016 года в преддверии выборов в США.

Объединение обладает тесными контактами с силовыми ведомствами США, например ЦРУ, что даже не скрывается. В частности, организация официально вручает «Премия Вернона Уолтерса»* в память о бывшем заместителе директора ЦРУ. Закономерно, что в 1988-1991 годах, то есть в наиболее важный период истории современной Германии, Уолтерс был направлен в ФРГ в качестве посла США.

В ряде случаев данную структуру использовали для оказания прямого воздействия на внутривнутриполитические процессы Германии. Например, посредством организации была осуществлена попытка повлиять на решение об отстранении с поста министра обороны Германии Карла-Теодора цу Гуттенберга.

Наконец, ряд журналистов всемирно известных изданий «Бильд», «Шпигель», «ФАЦ» являются по совместительству членами сетевой структуры «Атлантический мост». Так, в организации состоит бывший редактор «Бильд» Кай Дикманн. Это означает, что при определенных обстоятельствах через эти каналы можно управлять мнением масс в Германии, что соответствует интересам американских институтов информационной экспансии.

---

*В 1972-1976 гг. Вернон Энтони Уолтерс занимал пост заместителя директора ЦРУ.

Подобные задачи ставит перед собой еще одна совместная организация - «Атлантическая инициатива», основанная в 2004 году как независимая, внепартийная структура. Члены организации позиционируют «Атлантическую инициативу» как институт, содействующий «усилению трансатлантического партнерства, а также развитию внешнеполитической культуры Германии»¹¹. В качестве особой задачи выделяется воспитание молодежи как поколения будущего, способного брать на себя ответственность и принимать решения. Участниками организации подчеркивается, что американо-германские отношения могут быть успешными только при условии, что обычные граждане осознают важность их поддержания. В этих целях «Атлантическая инициатива» проводит регулярные программы обмена между различными представителями общественно-политической, культурной и экономической жизни обеих стран. Кроме того, организация выступает в качестве аналитической площадки для анализа современных проблем трансатлантической повестки дня, а также международных вызовов. Для этого был создан специальный аналитический центр в режиме онлайн, то есть на основе интернет-портала¹².

Из этого следует вывод, что различные проекты по линии общественных организаций вкладывают в умы интеллектуального ядра немецкого общества убеждение о важности поддержания трансатлантических связей, о роли США в обеспечении региональной и международной безопасности, об исторических заслугах Вашингтона в построении немецких государственных институтов, восстановлении экономики ФРГ, в борьбе с наследием нацизма, а также содействию во включении Германии в западные супранациональные организации и интеграционные объединения. Американские культурные ценности, образ жизни, модели и правила ведения бизнеса пропагандируются Вашингтоном в качестве образцовых. Как отметил немецкий публицист Й.Йоффе, «чудесная дружба» между США и Западной Германией проявляется в том, что немцы приняли не только покровительство американцев, но и систему их ценностей¹³.

К тому же, как уже отмечалось, двусторонние фонды нацелены на воспитание молодого поколения. Этот инструмент пропаганды проверен временем: в период холодной войны в Западной Германии американские оккупационные власти создавали условия для активного участия немецкой молодежи в переустройстве страны. В этих целях были организованы специальные молодежные объединения, где проводилась соответствующая агитационная политика. Похожий

механизм взят на вооружение современными институтами, которые реализуют различные двусторонние программы не столько для заполнения досуга и самовыражения немецкой молодежи, сколько для воспитания молодых людей в духе атлантизма¹⁴. Деятельность двусторонних общественных структур содействует тому, что в Германии формируются целые поколения государственных чиновников, военнослужащих, научных работников, которые продолжают посвящать свою жизнь поддержанию трансатлантических отношений¹⁵.

Помимо информационных кампаний по линии СМИ и фондов, Вашингтон активно инициирует в современных условиях гибридные войны, включающие в себя такие подрывные методы, как шпионаж и кибератаки. В отношении Германии подобные инструменты стали впервые применяться США около 15 лет назад.

В 2013 году правительство ФРГ сделало заявление о многолетнем прослушивании американскими спецслужбами мобильных телефонов федерального канцлера А.Меркель, а также ряда других высокопоставленных политиков. По данным немецкой стороны, Вашингтон мог отслеживать звонки, переписку, а также контакты главы Германии начиная с 2002 года, то есть еще до вступления Меркель в должность канцлера. В этих целях в здании Посольства США в Берлине были установлены специальная аппаратура и объекты инфраструктуры, обеспечивающие соответствующие условия для проведения слежки. Несмотря на наличие конкретных улик, подтверждающих факт шпионажа, имеющих в распоряжении у немецкого Федерального управления по информационной безопасности (BSI) и Федеральной разведывательной службы (BND), американская сторона ожидаемо отказалась признавать обвинения Берлина¹⁶.

Серьезных контрмер или адекватной реакции в отношении неприемлемого поведения американских спецслужб со стороны Германии не последовало. Намерения заключить всеобъемлющее соглашение между рядом европейских стран и США о недопустимости слежки друг за другом так и остались на бумаге. Немецкая сторона ограничилась лишь устными заявлениями со стороны руководства страны и рядом демонстраций общественных структур, что представляется не совсем полноценным ответом на подобный репутационный удар.

В 2014-2015 годах широкую огласку получил ряд новых шпионских скандалов в Германии. Один из них был связан с арестом завербованного Вашингтоном сотрудника немецкой разведки, который передал около 200 секретных документов спецслужбам США.

В другом случае под ширмой соглашения об обмене информацией между спецслужбами США и ФРГ американская сторона откровенно следила за деятельностью крупных европейских концернов (например, «Airbus», «Eurocopter») и ряда политиков. Последовавшее за этим недовольство официального Берлина и его готовность активизировать контрразведывательную деятельность были оперативно подавлены Вашингтоном, угрожающим свернуть сотрудничество в области обмена оперативными данными.

В 2017 году после ряда информационных утечек стало известно, что Генеральное консульство США во Франкфурте-на-Майне использует ЦРУ в качестве Центра киберразведки (Center for Cyber Intelligence), предназначенного для подготовки кибератак в Европе, регионе БВСА и Азии. В задачи хакерского центра входит разработка программного обеспечения для кражи и мониторинга данных. Сотрудниками центра производится взлом мобильных устройств, телевизоров, компьютеров, а также систем управления в легковых автомобилях и грузовиках¹⁷. В случае необходимости хакеры способны дистанционно активировать микрофон или камеру прослушиваемого устройства, а также перехватывать сообщения в ряде популярных мессенджеров до того, как они подвергались шифрованию. На эти цели соответствующим подразделениям Генконсульства выделяются сотни млн. долларов¹⁸.

Подрывная деятельность США связана не только со стремлением оказать влияние на внутривнутриполитические процессы в Германии, но и с давним желанием внести разбалансировку в российско-германские отношения. Известный американский политолог и директор частной разведывательно-аналитической организации «Стретфор» Дж.Фридман убежден, что геополитические интересы США, в защиту которых Вашингтон участвовал в обеих мировых войнах, в биполярном противостоянии, а также в современных конфликтах, заключаются в разрыве российско-германской связки, которая, по его мнению, является единственной силой, представляющей угрозу гегемонии США¹⁹.

Позиция Фридмана имеет прямое сходство с геополитической теорией «Хартленд» Х.Маккиндера*. Так, будучи сторонником баланса сил, Маккиндер по аналогии с Фридманом (только почти на

---

*Хэлфорд Маккиндер - английский географ и геополитик, член Тайного совета Великобритании, основатель теории «Хартленда».

100 лет ранее) увещевал об опасности образования тандема между Германией и Россией, который может нарушить геополитическое равновесие в мире. В соответствии с теорией для устранения тандема между этими государствами необходимо создать буферные зоны. Именно по этой причине Маккиндер, участвуя в подготовке Версальского договора после завершения Первой мировой войны, добился того, чтобы договор включал в себя положения о формировании лимитрофных государств*, разделяющих германцев и славян.

В заключение следует отметить, что информационная политика США имеет высокую эффективность, которая усиливается из-за отсутствия должной реакции со стороны германских политических элит, попавших в ловушку евроатлантической солидарности. Современные внешнеполитические доктринальные документы Германии, в которых антироссийская тема проходит красной нитью, лишь поощряют размытие общественного сознания в Германии.

Например, Белая книга 2016 года характеризует Россию в качестве государства, якобы представляющего собой угрозу для евроатлантического мирового порядка, который был выстроен в предыдущие десятилетия совместно с США. Российская сторона, по мнению авторов документа, действует в Европе исключительно исходя из собственных интересов перекройки границ. Считая себя независимым центром силы, Россия, как это прописано в доктрине, настроена на стратегическое соперничество и усиление военной активности вдоль границ ЕС²⁰. Таким образом, американская пропагандистская машина добилась продвижения образа врага в лице России, которая якобы представляет прямую угрозу для региональной и международной безопасности.

Наличие иллюзорной опасности со стороны Москвы является удобным аргументом для развертывания программ по ведению информационной войны против России за пределами США (в частности, в Германии). В 2017 году стало известно, что в этих целях Вашингтон планирует открыть Центр глобального взаимодействия при Госдепартаменте США. Кроме того, рассматривается возможность создания структуры, которая бы заменила Рабочую группу актив-

---

* Лимитроф (по определению Малой советской энциклопедии) - термин, обозначающий «государства, образовавшиеся из окраин бывшей царской России, главным образом из западных губерний (Эстония, Латвия, Литва, отчасти Польша и Финляндия).

ных мер, существовавшую во времена холодной войны и занимавшуюся борьбой с дезинформацией из СССР.

Очевидно, что в будущем США будут уделять еще более пристальное внимание информационному воздействию. Так, в новой Стратегии национальной обороны США, опубликованной 19 января 2018 года, особо отмечается необходимость наращивания американского военного потенциала, в первую очередь активной милитаризации киберпространства в условиях исчезновения глобального лидерства Вашингтона. Последнее проявляется в усилении конкуренции со стороны так называемых стран-ревизионистов, которые не признают гегемонию США. В этих условиях Вашингтон будет предпринимать все возможные усилия для возвращения своего лидерства, в том числе посредством разворачивания полномасштабной информационной войны при поддержке своих союзников. Российской стороне следует в этом контексте продолжать совершенствовать методы информационного противоборства с целью устранения продуктов американских пропагандистских институтов, создающих атмосферу дестабилизации в Европе.

---

¹German journo: European media writing pro-US stories under CIA pressure // RT. 18.10.2014 // <https://www.rt.com/news/196984-german-journalist-cia-pressure/>

²Ulfkotte U. Gekaufte Journalisten. Rottenburg am Neckar: Kopp Verlag, 2014 // <https://archive.org/details/GekaufteJournalisten-UdoUlfkotte>

³Stephan A., Vogt J. America on my mind: Zur Amerikanisierung der deutschen Kultur seit 1945. München: Wilhelm Fink Verlag, 2006. S. 31.

⁴Europa hat die Wahl // Paul Craig Roberts // http://www.antikrieg.com/aktuell/2015_05_06_europa.htm

⁵Es wird gezündelt, dass es nur so kracht // Der Freitag. 10.03.2015 // <https://www.freitag.de/autoren/asansoerpress35/es-wird-gezuendelt-dass-es-nur-so-kracht>

⁶Леник А. Германский фонд Маршалла, пережиток Холодной войны? // Сеть Вольтер. 05.10.2004 // <http://www.voltairenet.org/article128881.html>

⁷Там же.

⁸Там же.

⁹Официальный сайт организации «Атлантический мост». Раздел «Über uns» // <https://www.atlantik-bruecke.org/ueber-uns/>

¹⁰Там же. Раздел «Studienreisen» // <https://www.atlantik-bruecke.org/programme/studienreisen/>

¹¹Über die atlantische Initiative // <http://atlantische-initiative.org/ueber-uns/>

- ¹²Сайт аналитического центра по вопросам внешней политики // <http://www.atlantic-community.org>
- ¹³*Kaiser K., Krause J.* Deutschlands neue Außenpolitik. Bd. 3. Interessen und Strategien. München, 1996. S. 117-118.
- ¹⁴Леонов Е.С. Истоки формирования германо-американских отношений как партнерства неравных // Вестник МГИМО-Университета. 2015. №6(45). С. 15-22.
- ¹⁵Германия. Вызовы XXI века / В.Б.Белов и др.; Российская академия наук, Институт Европы, Филиал Фонда им. Фридриха Эберга в Российской Федерации. М.: Весь Мир, 2009. С. 229.
- ¹⁶Скандал, связанный с прослушкой телефона канцлера ФРГ Ангелы Меркель // Информационное агентство «РИА Новости». 26.06.2015 // <https://ria.ru/spravka/20150626/1090021526>.
- ¹⁷WikiLeaks: во Франкфурте находится хакерская база ЦРУ // Информационное агентство «Новостное время». 08.03.2017 // <http://n-z.tv/wikileaks-vo-frankfurte-nakhoditsya-khakerskaya-baza-tsru-2614-59865/>
- ¹⁸Генконсульство США во Франкфурте может быть штаб-квартирой шпионажа // Белорусские новости «Naviny.by». 09.03.2017 // <http://naviny.by/new/20170309/1489055676-genkonsulstvo-ssha-vo-frankfurte-mozhet-byt-shtab-kvartiroy-shpionazha>
- ¹⁹STRATFOR: US-Hauptziel war es immer, Bündnis Deutschland + Russland zu verhindern // YouTube.com // <https://www.youtube.com/watch?v=gcj8xN2UDKc>
- ²⁰Weissbuch 2016 zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr // Die Bundesregierung. 13.07.2016 // https://www.bundesregierung.de/Content/Infomaterial/BMVg/Weissbuch_zur_Sicherheitspolitik_2016.pdf;jsessionid=69DBC0DF89A426F6C95BED82C0FBF71.s2t1?__blob=publicationFile&v=2

Ключевые слова: американское влияние через СМИ, НПО, шпионаж и кибератаки.

Международная

ЖИЗНЬ

Дипломатия

Юрий Корчагин:

«Мы ценим самостоятельность Андорры, то, что она не присоединилась к антироссийским санкциям... Княжество выражает заинтересованность в развитии многоплановых связей с Москвой, дальнейшем наращивании политического диалога и деловых контактов, признает актуальность создания Единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока в рамках концепции «интеграции интеграций».

Мария Убак:

«Андорра поддерживает Россию на выборах в различные международные организации, так было и на выборах в Исполнительный совет Всемирной туристской организации, куда мы поспособствовали провести российского кандидата. Наша страна стремится развивать и расширять связи с Россией. Торгово-экономические отношения пока малы. Но устойчиво растут связи в области туризма... В 2018 году мы ожидаем примерно 50-60 тыс. гостей из России. По этому числу они твердо удерживают третью-четвертую позиции после испанцев, французов и англичан. Есть успехи и в развитии культурных отношений и гуманитарных контактов».

Андрей Маслов:

«Греческое руководство неоднократно заявляло о том, что для укрепления европейской энергетической безопасности важным является обеспечение диверсификации не только источников ресурсов, но и путей их доставки. В этом контексте греческая сторона высказывается в поддержку южного маршрута поставок природного газа из России в Европу, которым могло бы стать продолжение газопровода «Турецкий поток» в Грецию и затем в Италию».

Русские в Андорре

«Международная жизнь»: Юрий Петрович, Княжество Андорра на протяжении долгих лет мало посещалось российскими гражданами. И только в последнее десятилетие начало открываться для жителей России, прежде всего туристов - любителей горнолыжного спорта. А много ли наших соотечественников обосновались там?

Юрий Корчагин: Конечно, долгое время Андорра была неведома русской публике. И, по сути, только в самом начале XX века это небольшое княжество в Пиренейских горах, волею судеб зажатое между Испанией и Францией, приоткрылось для России. Во многом это случилось благодаря путешествию нашего известного поэта, художника и литературного критика Максимилиана Волошина летом 1901 года. По словам именитых отечественных и зарубежных литературоведов, Волошин действительно был одарен от природы, и прежде всего неутолимимым интересом к новым странам, их народам, природным и культурным богатствам. Именно врожденная любо-

---

Беседу провел Александр Моисеев, обозреватель журнала «Международная жизнь».

знательность и сподвигла М.А.Волошина пуститься в пешее путешествие по Андорре, результатом которого стали путевые заметки о княжестве. Они впервые и открыли русской публике это уникальное пиренейское государство.

Позволю себе процитировать отрывок из волошинского стихотворения «Тангейзер», навеянного неповторимой андоррской природой:

*...Меркнут розовые горы,
Веет миром от лугов,
Веет миром от старинных
Острокрыших городков.
На холмах в лучах заката
Купы мирные дерев,
И растет спокойный, стройный,
Примирающий напев.
И чуть слышен вздох органа
В глубине резных церквей,
Точно отблеск золотистый
Умирающих лучей.*

Переходя к современности, следует отметить, что на сегодняшний день в Андорре постоянно проживают 516 наших соотечественников. В последнее время наблюдается тенденция увеличения их количества на 40-50 человек ежегодно. Речь идет о достаточно успешных людях, вносящих вклад в развитие экономики Андорры. Но самое главное, они не забывают о своей исторической родине - о России и всячески стараются помогать нашему посольству укреплять российско-андоррские связи. В княжестве действуют две российские ассоциации - «Русский дом» и «Андорра говорит по-русски».

Представители России проявили себя и на журналистском поприще. К примеру, наша соотечественница Ирина Рыбальченко основала и ведет весьма полезный информационный сайт all-andorra.com на русском, английском и французском языках, где можно познакомиться со свежими новостями княжества, получить разнообразные сведения об этой стране и узнать о ее актуальных туристических возможностях.

Мы, безусловно, внимательно относимся к нашей диаспоре в Андорре, несмотря на то что эта страна располагается не так близко от Мадрида и добраться до него можно лишь автомобильным транспортом. Организуем встречи с представителями соотечественников,

приглашаем их на наши приемы в посольстве. Несколько раз в год сотрудники консульского отдела посольства выезжают в княжество для проведения консульского обслуживания наших граждан, помогают решить накопившиеся проблемы: кому необходимо обновить паспорт, кому получить справку, оформить доверенность. Активное участие в обеспечении интересов российских граждан в княжестве принимает почетный консул России в Андорре П.Ж.Томас.

«Международная жизнь»: Юрий Петрович, на каком уровне сейчас находятся российско-андоррские отношения в целом?

Ю.Корчагин: Наши связи с княжеством развиваются динамично, активно поддерживается политический диалог. За последние годы мы уже два раза проводили консультации с МИД Андорры, которые с нашей стороны возглавлял заместитель министра иностранных дел.

Мы ценим самостоятельность Андорры, то, что она не присоединилась к антироссийским санкциям. Руководство княжества позитивно реагирует на большинство наших внешнеполитических инициатив, успешно налажена взаимная поддержка кандидатур на выборах органы системы ООН и другие международные организации.

Княжество выражает заинтересованность в развитии многоплановых связей с Москвой, дальнейшем наращивании политического диалога и деловых контактов, признает актуальность создания Единого экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока в рамках концепции «интеграции интеграций».

Несколько месяцев назад я в очередной раз побывал в Андорре, где был принят министром иностранных дел княжества Марией Убак, занявшей этот пост в минувшем, 2017 году. Мы обсудили актуальные вопросы двустороннего взаимодействия, сотрудничество в рамках международных организаций. Глава МИД Андорры поздравила наше правительство в связи с избранием России в Исполнительный совет Всемирной туристской организации (ЮНВТО) на 2018-2021 годы и утверждением кандидатуры Санкт-Петербурга в качестве места проведения Генассамблеи ЮНВТО в 2019 году. Она также с удовлетворением отметила ощутимый рост притока российских туристов в Андорру, подчеркнула повышение интереса андоррцев к России.

В 2017 году княжество посетило более 40 тыс. россиян. В нынешнем зимнем сезоне, как ожидается, их станет еще больше. Нашим соотечественникам импонируют неповторимые красоты этой небольшой

страны, ее уникальные термальные воды, высокий уровень развития горнолыжной инфраструктуры. Россиян также привлекают в Андорре безопасность, гостеприимство и доброжелательность ее жителей.

Что касается нашего торгово-экономического взаимодействия с Андоррой, то ввиду объективных причин оно носит ограниченный характер: в 2017 году российский экспорт в Андорру составил 54 тыс. евро, импорт из Андорры - порядка 129 тыс. евро.

Успешно развиваются культурные и гуманитарные связи. В феврале 2013 года с большим успехом прошла первая в истории Неделя российской культуры в Андорре, организованная Посольством России в Испании при поддержке Министерства культуры России, МИД России и правительства княжества. В декабре 2015 года состоялся концерт известного российского джазового пианиста Д.Б.Крамера, приуроченный к 20-летию юбилею российско-андоррских дипотношений. По мере увеличения числа наших соотечественников в Андорре растет спрос на насыщение культурной составляющей двустороннего взаимодействия. Наши музыканты, артисты балета - не редкие гости в Андорре.

«Международная жизнь»: Юрий Петрович, давайте в заключение нашей беседы вернемся к знаковому путешествию Максимилиана Волошина в Андорру. Известно, что усилиями Посольства России в Испании, российского и андоррского МИД о нем была издана книга. Расскажите об этом редком труде.

Ю.Корчагин: Да, в 2016 году мы с андоррцами впервые в истории наших отношений издали солидную книгу на двух языках - каталанском (официальном языке Андорры) и русском, в которую вошли зарисовки, заметки Волошина об Андорре, рисунки его и его спутников, сделанные во время этого путешествия. Книга, посвященная россиянину Максимилиану Волошину, стала шестой в серии опубликованных под эгидой местного МИД очерков известных иностранцев о княжестве. Таким образом, была успешно завершена четырехлетняя работа над весомым российско-андоррским культурным проектом - изданием сборника произведений русского поэта Серебряного века. Мы надеемся уже в скором времени торжественно представить это уникальное издание в Москве.

Ключевые слова: Андорра, российско-андоррские отношения, М.Волошин, ЮНВТО.

Мария УБАК

Министр иностранных дел
Княжества Андорра

Андорра открывается миру

«Международная жизнь»: Госпожа министр, Княжество Андорра традиционно ассоциируется с туризмом и торговлей? Как сегодня развивается ваше государство?

Мария Убак: Прежде всего хотела бы отметить, что за последние шесть-семь лет наша страна заметно изменилась. Причем по разным причинам и в разных секторах. Так, перемены к лучшему произошли в ряде отраслей андоррской экономики. После серьезного экономического кризиса, который страна пережила в конце 2000-х годов, Андорра оказалась перед необходимостью перемен. Двух традиционных отраслей уже было явно недостаточно.

К тому же княжество находится в окружении Пиренейских гор и наш андоррский менталитет всегда считался закрытым, консервативным. Так что и психологию тоже нужно постепенно менять. И мало-помалу мы начали переходить к новой фазе нашей истории и выстраивать современную, более открытую и диверсифицированную экономику. Конечно, туризм и коммерция остаются

Беседу провел Александр Моисеев, обозреватель журнала «Международная жизнь».

базовыми секторами, локомотивами развития. Ведь ежегодно страна принимает в среднем по 8 млн. иностранных гостей. Андорра пользуется доброй славой страны стабильной и спокойной. Надеемся, что так будет и впредь. Стабильность и безопасность вместе с природными красотами и привлекают в нашу страну много туристов.

Поэтому мы стали дополнять эти ведущие отрасли множеством новых услуг, новейшими информационными технологиями и т. д. Кроме того, мы проводим фискальную реформу.

Таких перемен потребовало все большее признание Андорры на международной арене. В июле 2016 года наш парламент ратифицировал Конвенцию Организации экономического сотрудничества и развития о взаимной административной помощи по налоговым делам. Раньше у нас были очень низкие налоги. А с января 2015 года мы ввели в стране прямое налоговое обложение прибыли компаний и учредили налог на экономическую деятельность, на аренду и НДС.

Эти меры, по нашим расчетам, увеличат поступления в госбюджет, но по-прежнему будут иметь фискальные преимущества по сравнению с соседними странами. Мы продолжаем работу над созданием открытой и прозрачной национальной экономики, всячески содействуем ее диверсификации, привлечению в страну иностранных инвестиций. Мы приглашаем квалифицированных специалистов из-за рубежа. Например, латиноамериканцы в зимний период работают на горнолыжных курортах в качестве обслуживающего персонала. Также трудятся небольшое число выходцев из Азии. Есть и российские граждане. На сегодняшний день их в Андорре 516 человек. Иммиграционная политика в княжестве находится под контролем и строго квотируется согласно запросам отраслей экономики.

«Международная жизнь»: Однако Андорру можно назвать многонациональным государством хотя бы потому, что обучение в стране ведется не на одном, а на четырех языках.

М.Убак: Отмечу, что наше образование - особенное. Оно включает в себя три системы - андоррскую, сложившуюся в 1980-х годах и пользующуюся каталанским языком, который является официальным, а также французскую и испанскую. У нас в стране в образовании существует языковое многообразие. Уроки проходят не только на французском, испанском, но и английском и португальском язы-

ках. Молодежь может обучаться во Франции и Испании до бакалавра. А жители стран-соседей имеют возможность учиться в Андорре. Каждый андоррец вправе выбрать любую из этих систем. Государство гарантирует им это право.

Уровень грамотности у нас в стране составляет 100%. Начальное и среднее образование для андоррцев обязательное и бесплатное. В стране есть и собственный небольшой государственный Университет Андорры, основанный в 1997 году. Он готовит бакалавров в области медицины, информатики, делового администрирования и образования, осуществляет подготовку на курсах высшего профессионального образования. В нашем университете обучаются чуть больше 40% общего числа андоррских студентов. Остальные предпочитают преимущественно вузы Испании и Франции.

«Международная жизнь»: Последнее время Андорра занимает активную позицию во внешней политике. Как продвигаются дела на этом направлении?

М.Убак: Мы продолжаем предпринимать шаги по реформированию страны в соответствии с международными правилами. Работаем над сближением с международными организациями, прежде всего Европейским союзом. Идет процесс подготовки соглашения с Евросоюзом об ассоциации с ним. Это даст возможность равноправно и беспощинно торговать со всеми странами ЕС. Сегодня рынок труда в Андорре небольшой. Поэтому, получив образование в Андорре или соседних странах, некоторые молодые люди, не найдя для себя работы по специальности, отправляются на ее поиски в другие государства. После заключения соглашения с Евросоюзом они смогут беспрепятственно ездить в страны ЕС, чтобы найти там работу по специальности.

Андоррцы поддерживают инициативы властей по модернизации страны, большей открытости и диверсификации экономики. И в связи с этим мы работаем над гармонизацией и модернизацией нашей правовой базы. Ведем также переговоры с другими малыми странами - Монако и Сан-Марино по выработке общей позиции в контактах с ЕС. Совсем недавно договорились о том, что Андорра впервые в истории станет местом проведения ибероамериканской встречи на высшем уровне в 2020 году. Решение было единогласно принято в декабре прошлого года министрами иностранных дел стран Ибероамерики в

рамках 24-й сессии Совета министров иностранных дел стран - участниц Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Андорра приняла участие в глобальном саммите в Париже по борьбе с изменением климата - One Planet Summit.

Активно работаем и на латиноамериканском направлении, развиваем деловые связи со странами этого региона, а также с государствами, входящими в Международную организацию франкофонии (ОИФ). Наше княжество - полноправный участник ведущих международных организаций, включая ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ, ВТО, ОБСЕ, Совета Европы. За рубежом от нашей небогатой Андорры работают всего пять посольств - в Испании, Франции, Австрии, Португалии и Бельгии. А постпредство при ООН в Нью-Йорке выполняет функцию посольства в США, Канаде и Мексике. Существует также миссия при Совете Европы в Страсбурге и международных организациях в Европе. А в самой Андорре работают посольства лишь Испании и Франции, с которыми у страны традиционно особые отношения. Они - наши крупнейшие торгово-экономические партнеры и самые близкие государства в культурном и гуманитарном отношении.

Мы стремимся к максимально обширному диалогу со всеми странами мирового сообщества, к большей открытости во всех сферах - в политической, финансовой, а также по вопросам беженцев. Таковы ныне, если говорить кратко, основные принципы и направления внешней политики Андорры. Наша страна маленькая и хрупкая. Именно поэтому приоритетно мы нуждаемся в поддержке Евросоюза, к более широкому сотрудничеству с которым мы стремимся.

«Международная жизнь»: И, конечно же, хотелось бы спросить вас, госпожа министр, о российско-андоррских отношениях?

М.Убак: Дипломатические отношения между Андоррой и Россией были установлены 13 июня 1995 года. Так что в 2020 году отметим уже их четвертьвековой юбилей. Наши двусторонние связи мы оцениваем позитивно. У нас очень хорошие отношения с послом России в Испании Юрием Корчагиным, который аккредитован в Андорре по совместительству и находится в Мадриде. Здесь у нас работает почетный консул Пере Жоан Томас, известный андоррский предприниматель.

Андорра поддерживает Россию на выборах в различные международные организации, так было и на выборах в Исполнительный со-

вет Всемирной туристской организации, куда мы поспособствовали провести российского кандидата. Наша страна стремится развивать и расширять связи с Россией. Торгово-экономические отношения пока малы. Но устойчиво растут связи в области туризма. Наши туристические компании плотно работают с российскими туроператорами по привлечению россиян на отдых в Андорру. В 2018 году мы ожидаем примерно 50-60 тыс. гостей из России. По этому числу они твердо удерживают третью-четвертую позиции после испанцев, французов и англичан. Есть успехи и в развитии культурных отношений и гуманитарных контактов.

Но многое еще предстоит сделать. Мы желали бы более широкого участия андоррских туроператоров в России и более активной рекламы наших возможностей по приему россиян на территории Андорры. Мы хотели бы, чтобы в России больше знали об Андорре, о наших шагах по расширению туристических предложений и культурной привлекательности страны, музеях, курортах, уникальных природных красотах, о спортивных соревнованиях и даже рыбной ловле.

Ключевые слова: Андорра, российско-андоррские отношения, туризм.

Андрей МАСЛОВ

Чрезвычайный и Полномочный
Посол России в Греции

Российская дипломатия - дипломатия высокой культуры

«Международная жизнь»: В 2018 году исполняется 190 лет с момента установления российско-греческих дипломатических отношений. В чем заключается особенность работы сотрудников российского МИД в Греции и какие нюансы дипломатического взаимодействия с греческими партнерами вы бы отметили?

Андрей Маслов: Российские дипломаты в Греции работают в исключительно благоприятной общественно-политической обстановке. Греческие партнеры и общественное мнение относятся к нам благожелательно, здесь действительно любят Россию и россиян. При решении практических вопросов мы не испытываем каких-либо проблем политико-дипломатического или организационного плана, встречаем понимание, желание и готовность сделать максимум возможного для достижения общих целей. Конструк-

---

Беседу провел Александр Гасюк.

тивный настрой греческих коллег проявляется на всех уровнях государственной иерархии, это способствует выполнению нашей главной задачи - всестороннему развитию отношений между Россией и Грецией.

«Международная жизнь»: В наступившем году также исполнится 25 лет подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между Россией и Грецией. Какую роль играет этот международно-правовой документ в двусторонних отношениях и как положения этого договора реализуются на практике?

А.Маслов: Договор о дружбе и сотрудничестве, который был подписан 30 июня 1993 года, стал одним из первых документов, которые были заключены Российской Федерацией с Грецией. Своей актуальности он не потерял и сегодня. Это базовый документ, определяющий ключевые векторы двустороннего взаимодействия. Отражая специфику тесных дружественных связей между нашими странами и народами, договор обеспечивает их преемственность, неподверженность конъюнктурным изменениям и обращенность в будущее. В нем подтверждается решимость и стремление двух государств активно и последовательно укреплять взаимное доверие и развивать отношения во всех областях на основе принципов уважения политической независимости, суверенного равенства, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела и взаимной выгоды. Этими установками мы и наши греческие партнеры руководствуемся в работе по дальнейшему наращиванию и расширению сотрудничества.

«Международная жизнь»: Какова динамика товарооборота между Россией и Грецией в 2017 году?

А.Маслов: В 2017 году закрепились тенденции восстановления российско-греческой торговли после резкого падения в 2014-2015 годах. Товарооборот за 11 месяцев прошлого года увеличился до 3,4 млрд. долларов, на 42% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года, который также продемонстрировал положительную динамику - +4,7% (2,9 млрд. долл.). При этом в 2017 году экспорт из России в Грецию вырос на впечатляющие 45% - до 3,2 млрд. долларов, а наш импорт повысился на 12% - до 218 млн. долларов. Одна из главных причин роста - наращивание поставок отечест-

венных энергоносителей, в частности, российского природного газа Афины закупили на 9,3% больше, 2,9 млрд. куб. м.

«Международная жизнь»: Известно, что Россия значительно продвинулась в строительстве первой нитки газопровода «Турецкий поток» в Турцию. Как сообщалось, вторая нитка предназначена для Европы, может пройти через территорию Греции и будет реализована только в случае получения гарантий от Еврокомиссии. Какова позиция Афин по этому вопросу и работают ли греки со своими партнерами в ЕС в этом отношении?

А.Маслов: Греческое руководство неоднократно заявляло о том, что для укрепления европейской энергетической безопасности важным является обеспечение диверсификации не только источников ресурсов, но и путей их доставки. В этом контексте греческая сторона высказывается в поддержку южного маршрута поставок природного газа из России в Европу, которым могло бы стать продолжение газопровода «Турецкий поток» в Грецию и затем в Италию. Политические намерения подтверждаются тем, что в прошлом году по этому вопросу были подписаны соглашения между ПАО «Газпром», греческой корпорацией «ДЕПА» и итальянской «Эдисон» (июнь) в развитие Меморандума от 24 февраля 2016 года о взаимопонимании в отношении поставок природного газа из России по дну Черного моря через третьи страны в Грецию и из Греции в Италию, а также совместная декларация Греции и Италии (сентябрь).

«Международная жизнь»: Отвечая на вопрос греческого журналиста об энергетическом сотрудничестве России и Греции в ходе недавней итоговой пресс-конференции, глава МИД РФ Сергей Лавров отметил, что «США переходят к нечестной конкуренции, политическому давлению, чтобы заставить европейские страны строить соответствующие объекты и получать более дорогой газ». В Афинах обозревателям хорошо известно, что посол США в Греции в своих выступлениях и публикациях регулярно осуществляет нападки на нашу страну, распространяет антироссийскую пропаганду, пытается навредить российско-греческим отношениям. Не пора ли ему ответить с позиции нашего посольства?

А.Маслов: Задачей нашего дипломатического присутствия в Афинах является содействие развитию равноправного и взаимовы-

годного сотрудничества между Россией и Грецией, а не подрыв отношений Греции с третьими странами. Российская дипломатия - дипломатия высокой культуры, и мы не можем уподобляться тем, кого вы сейчас упомянули.

«Международная жизнь»: Во время строительства Крымского моста российские археологи обнаружили множество артефактов, в том числе имеющих отношение к истории эллинизма, древнегреческим колониям на Черном море. Представляется ли вам оправданной идея организовать выставку крымских экспонатов в ведущих музеях Греции?

А.Маслов: Такая выставка, на мой взгляд, была бы весьма интересна греческой публике. Крым тесно связан с греческим миром со времен античности. Все новые археологические находки, которые совершаются в Крыму регулярно, это подтверждают.

Будем надеяться, что местные музеи проявят интерес к артефактам из Крыма. Прецедент уже был: в 2016 году в Музее Акрополя были выставлены три шедевра из скифского золота, обнаруженные в крымском кургане Куль-Оба. Если будут инициативы и договоренности по линии министерств культуры, то мы их поддержим.

«Международная жизнь»: Еще один вопрос о Крыме. В ушедшем году российский полуостров неоднократно посещали представители Греции, которые вошли в международную ассоциацию «Друзья Крыма». Планируются ли поездки греческих представителей, бизнесменов в Крым в этом году? Эволюционирует ли позиция официальных Афин в отношении сотрудничества с Крымом?

А.Маслов: Что касается позиции официальных Афин по Крыму, то она определяется единой внешней политикой ЕС. При этом определенный интерес политических деятелей, некоторых регионов, общественных и деловых кругов Греции к налаживанию связей с Республикой Крым, безусловно, есть. Их представители принимают участие в ежегодном Ялтинском международном экономическом форуме. Ждут греческих друзей в Крыму и в этом году в рамках IV ЯМЭФ 19-21 апреля.

«Международная жизнь»: Можно ли подвести промежуточные итоги перекрестного Года туризма Россия - Греция? Есть ли в посольстве какая-либо статистика на этот счет?

А.Маслов: Совместное заявление и программа Года, принятые в Москве в сентябре 2017 года, предусматривают более 40 мероприятий. Часть из них уже реализована. В декабре была организована поездка в Россию группы греческих школьников. В январе 2018 года в российской столице проведен культурно-туристский форум с участием представителей Министерства туризма Греции и региональных властей, состоялись презентации регионов двух стран. Готовятся пресс-туры российских и греческих журналистов, тематические публикации, семинары, фотовыставки, театральные и концертные программы, ознакомительные визиты представителей туристической индустрии. Статистику мероприятий ведут Министерство культуры России и Министерство туризма Греции, которые их координируют. Что касается взаимных туристических поездок, то в 2017 году сохранилась хорошая положительная динамика. По предварительным данным российской статистики, Грецию посетили более 900 тыс. наших сограждан.

«Международная жизнь»: В марте пройдут выборы Президента РФ. Известно, что в Греции проживают десятки тысяч русскоязычных граждан. Какая подготовительная работа ведется российским посольством в этом отношении и какое примерно количество россиян, имеющих право голоса, ожидается на избирательных участках в Греции?

А.Маслов: В связи с проведением выборов Президента Российской Федерации 18 марта 2018 года принято решение о создании на территории Греции двух избирательных участков - в Российском центре науки и культуры в Афинах и Генконсульстве России в Салониках. О возможном проведении досрочного голосования в других городах, в том числе на Крите, будет объявлено дополнительно после соответствующего решения ЦИК России.

Со своей стороны широко информируем о возможности реализовать свое избирательное право российских граждан, временно или постоянно находящихся в Греции. Привлекли к этой работе русскоязычные СМИ, наших почетных консулов, Координационный совет соотечественников, Совет школ, русскоязычные церковные приходы, ориентированные на российский рынок турфирмы. Ожидаем, что для участия в этом важнейшем для нашей страны событии на организованные в Греции участки придут несколько тысяч избирателей.

«Международная жизнь»: Согласно социологическим опросам служб изучения общественного мнения, Греция лидирует среди европейских стран по положительному отношению к России. По уровню доверия к Президенту России Владимиру Путину греки также значительно опережают остальные страны Европы. С чем вы связываете этот феномен?

А.Маслов: Здесь много факторов. Немаловажную роль играют особенные отношения, которые исторически сложились у нас с Грецией, общие духовные и культурные ценности. Главное же, как представляется, - неизменно честная и открытая внешняя политика, проводимая российским руководством, выступающим за равноправное сотрудничество всех стран и учет интересов друг друга. Одно из ярких свидетельств - недавнее решение Фракийского университета им. Демокрита о присуждении Президенту России В.В.Путину Золотой медали вуза за выдающуюся деятельность на благо региональной и глобальной стабильности.

Ключевые слова: Россия, Греция, российская дипломатия.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Сергей БРИЛЁВ

Ведущий программы «Вести в субботу»
(телеканалы «Россия-1» и «Россия-24»),
кандидат исторических наук
sbrilev@yahoo.com

Бернард О'КОННОР

Британский историк и писатель

«Нелегалы наоборот». Разведка. Девушки

... Сначала из кустов выскочил любопытный пес. Все вокруг обнюхал. Побежал себе дальше. А вот и хозяйка! Высокие сапоги, которые в Англии называются веллингтонами. Песочного цвета галфе. Вощеная зеленая куртка с коричневым вельветовым воротником. А сама - блондинка с характерной (если не сказать «фирменной») горбинкой на носу, явно доставшейся от предков-норманов.

Мы оба, и российский, и британский соавторы этой статьи, аж присвистнули: такой перед нами предстал архитипаж английской аристократки! А здесь, на стыке графств Бедфордшир и Кембриджшир, порядки во многом еще *те*. Скажем, местная помещица-графиня - жена последнего наследного лорда. Явившая себя нам незнакомка, наверное, была ее родственницей или гостьей. Ну очень английский сюжет: такой доморощенный-доморощенный!

Но *нас* сюда, в Восточную Англию, привела история очень *интернациональная*. Во Вторую мировую войну тут никто просто так

не гулял. Там располагался отгороженный жесточайшим пропускным режимом сверхсекретный аэродром британских Королевских ВВС Темпсфорд.

Среди тех, кого британцы переправляли на континент самолетами, катерами и даже подлодками, были и три с лишним десятка посланцев из СССР. И, по сути, речь шла о «нелегалах наоборот»: не о русских, вжившихся в образ иностранцев, а об уроженцах европейских стран, представлявшихся (а то, кажется, и ставших) советскими гражданами.

Эта статья - первая попытка сопоставить то, что один из нас узнал из рассекреченных документов британских спецслужб в Национальном архиве в лондонском Кью, а другой - из архива Коминтерна на московской Большой Дмитровке. Кажется, после этого мы по-новому сможем взглянуть и на то, что сознательно (а чаще незнательно) о них писали в Америке и Европе.

НЕЗНАКОМЫЕ МОТИВЫ

Из личного дела «Елены Никитиной» / Эльзы Ноффке в архиве Коминтерна: «С августа 1941 г. она находилась в школе И[сполнительного] К[омитета] К[оммунистического] И[нтернационала] и в настоящее время находится в распоряжении советских органов»¹.

Из внутриведомственной переписки МИ-6: «Никитина была заброшена нами в Германию»².

Из ее личного дела в архиве Коминтерна: «В 1943 г. Ноффке Эльза была арестована гестапо. Сидела в полицейской тюрьме в Берлине... В начале 1944 г. казнена»³.

Дата составления последней из приведенных справок - 17 января 1946 года. К концу того же года судьбу Ноффке для себя выяснили и британцы. По их сведениям, ее казнили в Берлине 10 января 1944 года⁴.

Почему и британские спецслужбы так интересовало, что случилось с «Еленой Никитиной»? Ответ - во внутриведомственном письме Смолла в адрес Филби (да, того самого; тогда британцы считали его своим) от 18 ноября 1946 года: «Не могли бы Вы снабдить нас описанием и какими-либо вводными о Елене Никитиной, ибо, если она все еще жива, кажется вполне вероятным, что она может быть опять использована русскими»⁵.

То есть, как видим, после войны в британских спецслужбах уже переживали, что своими же силами позволили Советам внедрить агентов в Европу.

Что же это была за поразительная история?

...Стоило нам оставить машину на обочине дороги и вступить на тропинку, ведущую в сторону давно заброшенной взлетно-посадочной полосы, как заморосил дождь. Преобладающий здесь юго-западный ветер забрасывал капли за шиворот. Мы спрятались под шикарным дубом, который в Англии называют королевским.

Не сговариваясь, мы... запели. Точнее так: британский соавтор замурлыкал под нос: «And did those feet in ancient time...»*. «Широка страна моя родная», - затянул соавтор российский. Так, на подсознании, мы обратились к одному из самых удивительных эпизодов во всей истории отношений Москвы и Лондона со времен Ивана Грозного и Елизаветы I.

...12 июля 1941 года над всей Британией в эфире Би-би-си действительно звучала «Широка страна моя родная». Больше того, сначала британцы даже намеревались запустить в эфир советский гимн. Но в 1941 году это был бы еще «Интернационал». Это показалось слишком. По причине чего в эфире и прозвучало произведение Исаака Дунаевского на стихи Василия Лебедева-Кумача. Но главное то, что отмечали: заключение советско-британского соглашения о совместной борьбе с Гитлером. И это была тоже революция.

Однако в том-то и дело, что уже в следующем месяце Советский Союз и Соединенное Королевство пошли дальше. В августе 1941 года в Москве по инициативе британцев прошли первые переговоры о сотрудничестве по линии спецслужб.

Такой договоренности не было ни до, ни после. Почему же об этом поразительном факте упоминалось лишь мельком? И почему документы, хранящиеся в Англии и России, до нас никто не сравнивал? Как образно выразился автор опубликованной недавно научной монографии об этом эпизоде Донал О'Салливан, Лондон и Москва, «как опозорившиеся любовники, предпочли замести этот эпизод под ковер»⁶. И добавил: «Как если бы они были незаконнорожденными детьми, агенты исчезли из поля зрения»⁷.

---

* Первая строчка из положенной на музыку Хьюберта Пэрри поэмы «Новый Иерусалим» Уильяма Блейка. Неофициальный «народный» гимн Англии.

Впрочем, *так* стало в холодную войну. Но что бы ни происходило в мире сегодня, *так* уже не станет. Сегодня, когда соответствующие документы, к счастью, рассекретили, уже понятно: крайне тревожной осенью 1941 года, в разгар *настоящей* войны, которая поставила вопрос о дальнейшем независимом существовании наших стран, сотрудничество спецслужб началось. А эта англо-советская договоренность включала и такую фразу: «Сотрудничество не только желательно и осуществимо, но и существенно для достижения общей нашей цели разгрома врага».

УЧАСТНИКИ СОГЛАШЕНИЯ

По идее, что касается саботажа и диверсий (а «стержнем» договоренности было именно это), то советскую сторону должно было представлять профильное 4-е «судоплатовское» Управление НКВД. Но на фронте было *максимальное* напряжение. Соответственно, и переговоры, и дальнейшую координацию в Москве поручили внешней разведке, которая только-только вернулась в НКВД из НКГБ.

Британскую сторону представляло то, что в советской переписке получило кодовое наименование «секта». Официально - Управление специальных операций (Special Operations Executive, SOE). Благо в британскую военную историю оно вошло именно под такой аббревиатурой, а в российской историографии устоявшегося сокращения нет, именно так, «SOE», называть ее в этой статье будем и мы. То был уникальный симбиоз на стыке сразу нескольких ведомств⁸, но в итоге подчиненный Министерству экономической борьбы. По свидетельству очевидцев, Черчилль задачу SOE сформулировал очень кратко, но и очень емко: «А теперь подожгите Европу»⁹.

Стоит заметить, что сегодня даже у западных авторов в отношении этой, конечно же, весьма необычной структуры иной раз проскальзывает некоторое пренебрежение. Мол, «склеена» она была Чемберленом и Черчиллем настолько наспех, что не пользовалась авторитетом у *настоящих* разведслужб Его Британского Величества. Больше того, из рассекреченной теперь британской межведомственной переписки времен Второй мировой и следует, что действительно иной раз руководство SOE с трудом выбивало от Королевских ВВС бомбардировщики, требовавшиеся для заброски агентов на континент, а еще SOE действовало с оглядкой и на

политическую разведку МИ-6, и на военную МИ-19. Что ж? Что правда - то правда: SOE, конечно же, не было таким всемогущим, как другой подписант договоренности - НКВД СССР. Но оперативные успехи SOE - бесспорны. Например, заброшенные именно SOE агенты, чех и словак, разделались с «пражским мясником» Рейнхардом Гейдрихом.

Именно под SOE был «заточен» совершенно секретный аэродром Темпсфорд, обустроенный на задворках графства Бедфордшир.

АЭРОДРОМ- «ИЛЛЮЗИОНИСТ»

С одной стороны, эта авиабаза - классика. Например, взлетно-посадочная полоса была сориентирована с юга-запада на северо-восток: по той самой преобладающей в этой части Англии розе ветров.

С другой стороны, в случае с этим аэродромом все было необычным. Например, дизайн. В данном случае - то самое слово. Дизайном занимались... иллюзионисты, которые сделали так, чтобы базу было трудно обнаружить с воздуха. Вот и на сегодняшних картах «Гугл» взлетно-посадочная полоса теряется. Она так встроена в геометрию расположенных вокруг полей местных фермеров, что на самой подробной аэрофотосъемке (уже из космоса) ее, даже зная, где она находится, не сразу и высмотришь. Британская империя еще не знала о своем близком конце, но, как видно на примере этого аэродрома, была на пике своей *организационной состоятельности*. А британские спецслужбы еще и сознательно «прошлись» по местным постройкам. В том смысле, что разбивали окна окрестных амбаров (как будто они заброшены).

Отдельно остановимся на сохранившемся амбаре «Гибралтар».

Амбар - деревянный. Но когда, проводив взглядом аристократку и ее пса, мы зашли внутрь, то британский соавтор показал российскому возведенные здесь в начале 1940-х кирпичную кладку и бетонные конструкции. То есть это - секретное убежище, способное выдержать взрыв авиабомб. В Темпсфорде, стоял стол с картами, над которыми, передвигая по карте модели самолетов, склонялись девушки-операторы из британского Вспомогательного женского корпуса. Сейчас такое увидишь только в кино. И кажется, что это постановка. *Не* постановка! *Здесь* такое - было. И именно здесь агентам выдавали парашюты, а перед посадкой в самолет наливали,

как сказали бы в России, «наркомовские». Еще давали таблетки. Таблетки были и от укачивания во время перелета, и для совершения самоубийства по приземлении (в случае задержания).

На деталях, связанных с этим аэродромом, мы остановились так подробно, потому что в англо-советском документе о сотрудничестве спецслужб было сказано следующее: «Советская и Британская организации будут оказывать друг другу всевозможное содействие по внедрению в оккупированные страны агентов»¹⁰. Достаточно взглянуть на карту и можно увидеть: чтобы из СССР попасть, например, во Францию, надо было пролететь над всеми оккупированными территориями и самим рейхом. Самолетов такой дальности у СССР не было. То есть, конечно, были (вспомнить одни только предвоенные рекордные перелеты экипажа Чкалова на АНТ-25), но ведь АНТ-25 был самолетом крайне тихоходным и немецкую ПВО преодолеть бы не смог. Зато попасть в ту же Францию из английского Темпсфорда - это всего-то перелететь через Ла-Манш.

Два слова и про *философию* договоренности, которую в 1941 году достигли НКВД и SOE.

Соглашение было подписано под названием, конечно, довольно мудреным и витиеватым, таким, будто и над ним тоже работали иллюзионисты. В известной степени, так и было. Просто в данном случае речь шла об иллюзионистах *политических*.

Заголовок-«ребус» соглашения - «Запись того, о чем согласились советские и британские представители в своих беседах по вопросу о подрывной работе против Германии и ее союзников». Но такая форма была выбрана сознательно: «запись» не являлась договором, который нужно было согласовывать с Форин-офисом и НКВД, а тем более *ратифицировать*.

Согласно документам ТНА, среди тех, чья «командировка» в Британию в годы войны предполагала, что им нужно было быть выброшенными из Соединенного Королевства в оккупированную нацистами континентальную Европу, были и пять молодых *женщин*. В их проштампованных британцами советских паспортах значились имена: «Мария Диксен», «Елена Никитина», «Эмилия Новикова», «Анна Успенская» и «Анна Фролова».

Забегая вперед: осенью 2017 года британский и российский соавторы этой статьи обустроили в амбаре «Гибралтар» мемориальный уголок, посвященный тем советским разведчицам, в отношении которых мы смогли найти документы и в России. Теперь там

их фотографии, миниатюрная копия Знамени Победы и флажок России. Он встал в один ряд с теми национальными символами, что выставили благодарные потомки и соотечественники переброшенных отсюда же в Европу диверсантов из самой Британии, а также Канады, Норвегии, Польши и т. д. Но наш рассказ, конечно же, о тех, кто прибыл сюда из СССР.

ЗНАКОМЫЕ МОТИВЫ: АРАРАТ И ЛЕДОРУБ

Отдельно взятые операции по заброске советских агентов на континент в SOE обозначали по названиям либо напитков («Тоник», «Кофе», «Бургундское», «Виски» и т. п.), либо гор («Этна», «Эверест»)¹¹.

Впрочем, российский соавтор этой статьи предполагает, что как минимум однажды не обошлось и без, скажем так, легкого «цехового хулиганства». Одна из операций была названа «Арарат». Гора? Вроде бы и да. Но также и напиток. А именно: армянский коньяк. Между тем от НКВД связь с SOE осуществлял в том числе «генерал Осипов». Под этим псевдонимом британцам представлялся советский разведчик - армянин Гайк Овакимян.

И совершенно точно не обошлось без подобных «двузначностей» на британской стороне. Целиком операция по заброске советских агентов в Европу была обозначена как «Рискахе». То есть «кирка», «кайло». Или... «ледоруб»! Как предполагает британский соавтор, это было намеком на организованную перед войной НКВД ликвидацию Троцкого.

Но, конечно, в SOE и знать не знали, как близко подобрались к истине. А именно...

И непосредственный убийца Троцкого Рамон Меркадер, и организатор этого убийства Наум Эйтингон имели прямое отношение к тому, что с 1937 года на советскую разведку стала работать та девушка, которую первой перебросили в континентальную Европу через Британию по соглашению НКВД - SOE.

Приведем отрывок из хранящейся в РГАСПИ автобиографии Шифры Липшиц, где она рассказывает о некоторых обстоятельствах своего участия в гражданской войне в Испании (орфография и пунктуация сохранены): «В декабре 1937 г. через товарища Меркадер я имела разговор с тов. Котовым...»¹². Для понимания: «тов. Котов» - это и был Эйтингон. Про встречу с ним Липшиц написала: «[Он]

предложил мне выехать в Польшу с целью вести там работу в пользу Советского Союза; я конечно согласилась на это»¹³.

Впрочем, при всем соблазне наконец-то перейти к рассказу о непосредственных участницах операции «Ледоруб» еще несколько общих замечаний.

До Британии девушки добирались на «северных конвоях», возвращавшихся из Мурманска или Архангельска. Хотя конвои подвергались постоянным атакам вражеских подлодок и самолетов люфтваффе, девушкам - участницам операции «Ледоруб» повезло: все они так или иначе смогли достичь Британии.

В Лондоне их ждали глава первой в истории открытой резидентуры советской разведки полковник Иван Чичаев и его помощник, капитан Николай Торопченко. Но в портах прибытия их встречали офицеры SOE. Они отвозили прибывших из СССР в специально арендованные дома. Благо их задания относились к совершенно секретным, в задачу SOE входило то, чтобы по ходу своего обучения советские «студенты» не пересекались с коллегами из других стран. А именно: очень важно было сделать так, чтобы особенно европейские правительства в изгнании не знали, что британцы переправляют в их страны коммунистов.

При этом офицеры SOE должны были снабжать свое начальство докладами о вверенных под их начало советских агентах: докладах, основанных на том, что они видели, слышали или услышали. Все офицеры, вовлеченные в работу с советскими агентами, были направлены на курсы интенсивного изучения русского языка. И хотя, как потом выяснилось, этнических русских среди прибывших из СССР не было, за 28 месяцев их пребывания в Англии в SOE смогли собрать значительные сведения. Последовавшие доклады получили гриф «Совершенно секретно» или «Секретно» и были обнародованы только тогда, когда в 2000 году в Британии был принят «Акт о свободе информации».

В годы войны SOE снабжало таких прибывших из СССР новыми удостоверениями личности, карточками на продукты и т. п. Им также выдавали одежду, подходившую под миссии в соответствующие страны, снабжали оружием, медикаментами, а в некоторых случаях и рациями.

Тем не менее, когда они оказывались за линией фронта, о них мало что было известно, помимо статей в газетах и радиосообщений, перехваченных и расшифрованных в небезызвестном Блетчли-парке. Много больше о них стало известно уже после войны.

ОПЕРАЦИЯ «ЛЕДОРУБ-1»: «АННА УСПЕНСКАЯ»

...Март 1942 года. В Северной Атлантике немцы топят советское судно «Ижора». Но в свой предыдущий рейс он успел доставить в Британию в том числе и «Анну Успенскую».

Ее задание, как выяснили британцы, было таким: «Любой ценой достичь Париж, а там... восстановить радиосвязь [советских агентов] в оккупированной Франции с СССР»¹⁴.

Приглядевшись к ней, поговорив с ней, в Лондоне пришли к двум выводам. Во-первых - коммунистка. Во-вторых, из всех других агентов НКВД только про нее в SOE сначала подумали, что она русская: по акценту¹⁵.

В российской историографии намек на то, кем она была, до сих пор имелся весьма скупой. Сначала в «Очерках истории российской внешней разведки», а потом в книге о Фитине (начальнике советской разведки времен Великой Отечественной войны) только и было написано: «Первая группа наших связников прибыла в Англию уже в ноябре 1941 г. В составе группы была «Ханна», которую вместе с проводником 10 января 1942 г. переправили... во Францию... Никакой информации о ней, кроме оперативного псевдонима, мы не имеем, хотя и можем предположить, что это была советская комсомолка»¹⁶.

Сразу два уточнения из британских источников. Во-первых, «Ижора» пришла из Архангельска не в Англию, а в Шотландию - в порт Скапа на Оркнейских островах¹⁷. Но это - второстепенно. Для нас главное - другое. Итак, во-вторых, проводя ревизию операции «Ледоруб» уже после войны, в МИ-6 посчитали «вероятным», что в реальности «Анна Успенская» - это уроженка Варшавы Шифра Липшиц¹⁸. То есть акцент у нее был не русский, а польско-еврейский. А еще во время ее пребывания в Британии в SOE сделали ее фотографию.

Сравнив это фото с тем, что имеется в личном деле Шифры Липшиц в архиве Коминтерна, мы можем быть на 100% уверенными: «Анна Успенская» и Шифра Липшиц - одно и то же лицо.

Выше мы уже писали, что к работе на советскую разведку ее еще в 1937 году привлекли в Барселоне Меркадер и Эйтингон. Но как не они, а она оказалась в Каталонии? И вообще, откуда она такая?

Сама про себя она сообщала, что родилась 14 мая 1915 года в столице Речи Посполитой, откуда в 1925 году выехала с родителями

в Палестину. Похоже, в тот период жизнь у семьи Липшиц на Ближнем Востоке явно не сложилась: на следующий год они вернулись в Польшу (хотя в справке Белова - Дзержинского указывалось, что ее родители и братья по состоянию на 1939 г. вновь проживали в Тель-Авиве; к сожалению, обнаружить следы ее родственников в сегодняшнем Израиле авторам пока не удалось).

В 1932 году Шифра, по ее собственному рассказу, окончила в Варшаве гимназию Мирласовой, в августе того же года вступила в польский комсомол, но почти сразу уехала учиться на медика во Францию. Там в июле 1933 года вышла замуж. Написание имени ее мужа в ее личном деле в архиве Коминтерна - Нино Неннетти. В итальянских источниках - Nannetti.

Судя по всему, быт молодой семьи был весьма скромным. Липшиц сообщала, что в 1934 году была вынуждена прекратить учебу, так как «родители не посылали мне больше денег... я работала... гладильщицей мужских рубашек в прачечной... официанткой, давала частным образом уроки и т. д.»¹⁹.

К этой чете иностранцев французские власти явно относились с подозрением. Нино был членом Компартии Италии, а в 1930 и 1931 годах даже учился в партшколе в Москве. Продолжила участвовать в коммунистическом движении и Шифра: с 1933 года она была членом окружного бюро комсомола в Тулузе, а в 1936 году вступила в КП Франции. Как «активная коммунистка» она и значилась в базе данных французской полиции безопасности.

Ключевой момент: в начале августа 1936 года Нино выдвинулся, ну, конечно же, на Иберийский полуостров! В феврале 1937 года туда же, на гражданскую войну, выдвинулась и Шифра, которая подала заявление о вступлении теперь уже и в КП Испании и даже заполнила соответствующую анкету, из которой следует, что в тот момент ее основным псевдонимом был «Жаннет»²⁰. Но!

В 1938 году «Комиссия по иностранным кадрам при ЦК КПИ не выдала ей партбилет ввиду отсутствия... достаточных подтверждающих данных о ее прошлом»²¹. Почему? Как можно предположить, ее главным поручителем был все-таки муж. Однако к моменту истории с партбилетом Нино уже не было в живых: в 1937 году они вместе воевали в XII дивизии, но в июне он уехал воевать под Гвадалахару, где, будучи командиром дивизии, получил смертельные ранения и умер в больнице Сантандера. Именно на тот период и приходится ее контакт с советской разведкой.

По данным, которыми до сих пор оперировали на Западе, покинув Испанию, она направилась в Москву. Однако, изучив ее дело в архиве Коминтерна, мы можем это утверждение существенно уточнить и расширить.

В действительности, в 1938 году она выехала из Испании в Париж «при помощи тех же товарищей»²² (то есть советских разведчиков - Меркадера и Эйтингона). В августе 1938 года через Англию (то есть, получается, в 1941 г. она окажется там не впервые!), Швецию и Латвию Липшиц переехала еще не в СССР а, как они и договорились с Эйтингоном, в Польшу. По ее признанию, в Варшаве она «встретила трудности в своей работе, особенно из-за того, что... как еврейке, было трудно связаться с поляками»²³. Далее в автобиографии она пишет: «В сентябре 1939 г. вспыхнула война, я потеряла все связи с людьми в Варшаве (все уехали на Украину, когда Красная армия к нам вошла), а также потеряла организационную связь, которую поддерживала путем корреспонденции с Парижем». На самом деле, в этих строчках, похоже, и содержится подтверждение того, что в 1941 году ее задачей станет попасть через Англию в Париж, так как она явно знала советских агентов, оставшихся там без связи, а они знали ее.

Но, как мы помним, в ноябре 1941 года доставившее Шифру судно «Ижора» пришло к Британским островам из Архангельска. То есть в определенный момент Шифра все-таки попала в СССР. Как?

С началом войны Липшиц устроилась санитаркой в еврейскую больницу в Отвоцке, но «нас закрывали в гетто»²⁴. Тогда-то Шифра и принимает решение перебраться в Советский Союз.

Однако, нелегально перейдя границу СССР в декабре 1940 года, прием она получила отнюдь не восторженный. На время проверки НКВД поместил ее не в санаторий или хотя бы гостиницу, а в тюрьму. Сначала она сидела в Перемышле (на короткое время этот польский город вошел тогда в Украинскую ССР), потом в Москве. Освободили ее только 11 марта 1941 года, в этот раз действительно отправив в дом отдыха МОПР на станции Опалиха.

...Когда на СССР напала Германия, то в августе 1941 года Липшиц была, как это сформулировано в справке Белова - Держинского, «мобилизована на специальную работу (не по линии ИККИ)». Что стоит за этой формулировкой, мы уже понимаем. А как раз к этому времени в НКВД получили предложение о сотрудничестве от SOE, что для советских спецслужб означало возможность восстановить связь с агентами, оставшимися в Европе.

Проблема была в том, что в SOE «Анну Успенскую» посчитали слишком нервной для того, чтобы ее парашютировать с аэродрома Темпсфорд. Как следствие, было принято решение забросить ее в оккупированную Францию на скоростном катере королевских ВМС. В итоге операция «Ледоруб-1» была осуществлена 10 января 1942 года. «Анну» снабдили запасом еды на 24 часа, револьвером, цианидом, спрятанным в тубик с помадой, и деньгами. Высадили ее на пляже в заливе Ланьон во французской Бретани.

Кстати сказать, еще до того, как мы сравнили фотографии «Анны Успенской» из рассекреченных досье SOE/МИ-6 в Лондоне и Шифры Липшиц из архива в Коминтерне, мы уже поняли, что речь идет об одном и том же человеке: дата и место ее заброски во Францию совпадает и в британских, и в российских источниках...

Согласно британским источникам, ее документы были на имя Jacqueline Dupont, и она добралась до Парижа.

Уполномоченный Службой внешней разведки России исследователь истории СВР А.Бондаренко пишет, что когда в 1942 году «Ханна» добралась до французской столицы, то она «разыскала руководителя нелегальной группы «Рома» - француза, опытного агента советской разведки... «Ханна» помогла этой группе, а также группе другого нашего опытного агента «Густава» наладить радиосвязь с Москвой...»²⁵.

Но в то же время «Анна»-«Ханна»-Шифра - участница и тех операций, которые были связаны с попытками воспрепятствовать поставкам французской сельхозпродукции в Германию. При попытке поджечь партию зерна она была поймана полицией, которая передала ее абверу...

А.Бондаренко указывает, что, во-первых, это Шифра «настояла на том, чтобы «Ром», как он ни противился, включил ее в одну из диверсионных групп»²⁶. В личном разговоре с российским соавтором этой статьи Бондаренко сравнил Липшиц с Зоей Космодемьянской. Правда, он заметил, что у Зои приказ и был - поджигать. А вот Шифра явно нарушила инструкцию, взявшись за то, что не умела. Безрассудство? Конечно... Героизм? Небывалый!

Во-вторых... А.Бондаренко указал, что, по его данным, «она молчала на допросах»²⁷. Согласно мемориальному порталу «Le Maitron», посвященному памяти французского Сопротивления и его мученикам, немцам все же удалось Шифру, к сожалению, сломать. На основе ее показаний и материалов, найденных у нее дома,

нацисты смогли выяснить имена и других членов группы. Согласно этим же французским источникам, в целом речь идет о группе, которая включала таких людей, как Роберт Бек, Хитель Грускиевич, Андре Леклер, Жильбер Бако, Бенедикт Лебро, Нафтьюль Гросман, Дора Марковска, Александр Печански²⁸. Были ли среди них «Ром» и «Густав»? Мы не знаем. Архивы советских спецслужб до сих пор остаются «за скобками»...

Согласно данным «Le Maitron», 30 ноября 1942 года она была вывезена в рейх, где ее держали в Карлсруэ и Любеке. Расстреляли ее, согласно данным этого портала, в Германии 5 февраля 1943 года.

Что же касается архива Коминтерна, то в заключении справки Белова - Дзержинского говорилось: «Как сообщает базельская газета «Арбайтер Цейтунг» от 10.XII-1942 г., немецкий военный трибунал в Париже приговорил к смертной казни 6 коммунистов, в том числе Липшиц Шифру (главная обвиняемая)... В августе 1941 г. [она] была якобы Коминтерном направлена через Англию во Францию, где связалась с «агентами Коминтерна», с целью «организации подпольной радиостанции и уничтожения французских зерновых запасов»²⁹.

Справка была подготовлена 31 марта 1943 года, а уже 15 мая Коминтерн был распущен. Сложно избавиться от ощущения, что тональность заключения Белова - Дзержинского могла отображать аппаратные дискуссии о характере взаимодействия ИККИ и НКВД и о судьбе Коминтерна как такового...

ОПЕРАЦИЯ «ТОНИК»: «ЕЛЕНА НИКИТИНА»

В этой статье мы сознательно опускаем вопрос о том, как британские спецслужбы смогли уже после войны установить истинные имена советских разведчиц, переправленных ими из Англии в Европу, оккупированную нацистами. Вся эта послевоенная (и, к сожалению, чаще всего посмертная) идентификация - тема не просто очень печальная, но и весьма скользкая. Об этом - как-нибудь потом.

Но что касается еще только *прибытия* «Елены Никитиной», то ей и еще четверем советским агентам повезло: судно «Оушн Войс», на котором они отплыли из СССР, было торпедировано немцами, но они все-таки добрались до Британии на военном корабле «Бульдог» 28 сентября 1942 года. В Англии и ее сфотографировали (кстати сказать, к большому неудовольствию НКВД).

Имея на руках это фото и зная, что после войны британцы идентифицировали ее как Эльзу Ноффке, мы запросили соответствующее дело в РГАСПИ³⁰. Сразу скажем: и в данном случае фотографии совпадают. А это, конечно, лучшее подтверждение того, что речь идет об одном и том же человеке.

При сравнении данных о месте ее рождения возникает противоречие, которое, впрочем, объясняется особенностями европейской истории. Место ее рождения - Судеты. По-немецки город ее рождения - Розенталь. По-чешски - Рожмитал-над-Тршемшинем. Что она сама писала про этот город? Уточняя *дату* своего рождения (29 июня 1905 г.), *местом* своего рождения Ноффке называла все-таки Розенталь. Но! Не Германию, а Чехословакию! Правда, свое подданство/гражданство она определяла как «германское»³¹. Все это, конечно, отголосок «мюнхенского сговора»...

Из ее заявления в отдел кадров ИККИ следует, что в 1922 году она вступила в комсомол Чехословакии, но в январе-октябре 1926 г. числилась уже в чехословацкой КП³². По западным данным, потом она переехала в Москву и работала в издательстве Коминтерна³³. Ее письмо в ИККИ вносит в эту хронику существенные дополнения, отображающие, впрочем, что в тот период коммунистические *партии* считались национальными *секциями* Коминтерна, и, соответственно, переезжая из одной страны в другую, коммунист менял не партию, а лишь, скажем так, место регистрации. Итак, с октября 1926 года по октябрь 1928-го Ноффке - кандидат в члены ВКП (б), а значит, работает в СССР. Но с ноября 1928 года до марта 1932-го она вновь «член КП Чехии». А в 1932 году она переехала в Берлин, где вступила в КПГ. В ней она числилась с марта 1932 года по, минимум, 18 апреля 1938-го. Там она работала в том числе по линии берлинского общества дружбы с Советским Союзом.

Через короткую паузу Эльза Ноффке и ее муж - в ленинградском отделении издательства «Товарищество иностранных рабочих в СССР». Там они работали с начала 1934 года по начало 1936-го, а потом были переведены в Москву.

Кстати, о семье Эльзы. Отец - Рудольф Яндера. Это явно не немецкая фамилия. Девичья фамилия матери тем более говорящая - Анна Черна. То есть Эльза точно была не «арийкой», а, минимум, наполовину славянкой. Но хотя, когда в коминтерновской анкете Ноффке пришлось отвечать на советский вопрос о национальности, она написала «немецкая»³⁴, на самом деле, она, конечно, была ком-

мунисткой-интернационалисткой, для которой все эти «арийские теории», все это «жизненное пространство» были анафемой.

Теперь - ее муж. Повстречались они в СССР в 1935 году. По данным из российского архива, супруг Эльзы - сын рабочего, Эрнест Эрнестович Ноффке. Место проживания его отца - неизвестно. Мать - в Гамбурге. А в СССР сама молодая семья сначала проживала в Ленинграде по адресу: Апраксин пер., 2.

Но еще была сестра Эльзы. Согласно заявлению Ноффке в Отдел кадров ИККИ (кстати, это заявление было написано аккуратным почерком на русском языке), сестра была замужем за Креппсом, против которого Эльза и Эрнест Ноффке «выступали на собраниях и в стенгазетах»³⁵. В итоге Эльза добилась того, что ее сестра и ее муж были... арестованы. При этом сама Эльза из-за связи с «неблагонадежными» была уволена из издательства. Все это, конечно, крайне печальная иллюстрация нравов тех времен. Но не это ли объясняет, что во время пребывания в Англии она «не раскрывала своих политических взглядов, вообще никогда не говорила о политике»³⁶.

У британцев операция по ее заброске получила название «Тоник». На парашютных курсах она, с одной стороны, была признана слишком нервной. С другой стороны, в SOE ее посчитали «руководителем группы». А конкретно о ней писали так:

«[Она] явно обладала самым твердым характером. По ходу постигших ее проверок и несчастий она сохраняла спокойствие... Она точно знала, чего хочет, и почти всегда этого достигала. На большинство мужчин она оказывала невыразимое сексуальное воздействие»³⁷. Это - сильная формулировка! Что имели в виду англичане? Вот еще одна цитата: «Это - некая характеристика, которая не основывается на неправильном представлении о слабом поле». Понимай, как знаешь...

Из той же справки: «Города, о которых она хочет знать, - это Кёльн и Берлин, а в числе прочего она попросила, чтобы ее снабдили обручальным кольцом и распятием»³⁸.

...После трех неудачных попыток ее все-таки удалось парашютировать у Эндигена на юго-западе Германии. Случилось это 24 февраля 1943 года. Того, кто был парашютирован с ней, арестовали очень быстро: собаки взяли след по запаху от бутылки бренди, разбившейся при приземлении. Она провела в тылу у немцев пять недель. Но и ее выследили. Как? По некоторым сведениям, гестапо заранее знало об этой миссии...³⁹

Как «Елена Никитина», она числится в списке разведчиц, размещенном на стелле в деревне Темпсфорд рядом с тем самым аэродромом в английском графстве Бедфордшир. Открывал стеллу наследник британского престола принц Чарльз...

...Это «белое пятно» в истории Второй мировой войны мы еще только начинаем заполнять. Будем надеяться на то, что со временем и СВР в России, и МИ-6 в Британии посчитают возможным раскрыть и больше. Это пора сделать. Согласимся, что перекрестный анализ *открытых* сведений таков, что осталось «склеить» совсем немного. А самопожертвование девушек, о которых мы уже рассказали, таково, что - ну, что там еще держать засекреченным в этом случае?!

---

¹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 33.

²TNA HS 4/342. Small to Philby.

³РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 1.

⁴TNA KV 2/2827.

⁵TNA HS 4/342. Small to Philby.

⁶*O'Sullivan Donal. Dealing with the Devil. Anglo-Soviet Intelligence Cooperation During the Second World War. New York, 2010. P. 2.*

⁷Ibid.

⁸SOE появилось в результате слияния трех секретных подразделений, существовавших ранее. До этого в лондонском «Электра-Хаус» (ЭХ) уже работал «Департамент-ЭХ», созданный после аншлюса Австрии в 1938 г. с целью ведения пропаганды. Разведка МИ-6 создала Секцию D с целью исследования возможностей саботажа, пропаганды и прочих вспомогательных средств для ослабления противника, а Военное министерство Великобритании - позже переименованное в MI(R) - отделение GS(R), призванное исследовать возможности партизанской войны (параллельно с которым существовала и служба МИ-9, занимавшаяся как заброской агентов, так и вывозом из оккупированной Европы разведчиков и VIP-персон). Окончательно SOE сформировано 1 июля 1940 г. (*Milton Giles. The Ministry of Ungentlemanly Warfare. John Murray, 2016. P. 88; O'Connor Bernard. Churchill and Stalin's Secret Agents. Operation Pickaxe at RAF Tempsford. England: Fonthill Media, 2012. P. 24; Foot M.R.D. The Special Operations Executive 1940-1946. Pimlico, 1999.*)

⁹*Milton Giles. Op. cit. P. 88.*

¹⁰*Бондаренко А.Ю. Фитин: начальник разведки. М.: Молодая гвардия, 2015. С. 286.*

¹¹*O'Sullivan Donal. Op. cit. P. 10; O'Connor Bernard. Op. cit. P. 39.*

¹²РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

¹³Там же.

¹⁴TNA HS 4/342. Philby to Roger.

¹⁵TNA HS 4/342.

¹⁶Бондаренко А.Ю. Указ. соч. С. 288-289.

¹⁷TNA HS 4/336; *O'Connor Bernard*. Op. cit. P. 40.

¹⁸TNA HS 4/342.

¹⁹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 9.

²⁰РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 28-30.

²¹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 56.

²²РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 10.

²³Там же.

²⁴Там же.

²⁵Бондаренко А.Ю. Указ. соч. С. 288-289.

²⁶Там же.

²⁷Там же.

²⁸<http://maitron-fusilles-40-44.univ-paris1.fr/spip.php?article143041>

²⁹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 252. Д. 9560. Л. 56.

³⁰РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 59.

³¹РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 60.

³²РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 13.

³³Hans Coppé: The «Red Chapel» in the field of resistance and intelligence activity. The Trepper Report of June 1943 (PDF, 1.5 MB) // «Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte». №3/1996. P. 458. (footnote 79).

³⁴РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 60.

³⁵РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 205. Д. 4832. Л. 14.

³⁶TNA HS 4/342.

³⁷TNA HS 4/344.

³⁸Ibid.

³⁹В западных источниках указывается, что перехваченное немцами сообщение советской разведки об отправке Ноффке было подписано «Директором». Существует мнение, что в годы войны подпись «Директор» ставилась под сообщениями от начальника не политической разведки НКВД/НКГБ, а ГРУ. Предположение о том, что «Никитина»/Ноффке работала именно на военную разведку СССР наличествует в литературе, опубликованной на Западе. См.: *O'Sullivan Donal*. Op. cit. P. 58; <https://www.bundesstiftung-aufarbeitung.de/wer-war-wer-in-der-ddr-%2363%3b-1424.html?ID=4844&>; Hans Coppé: The «Red Chapel» in the field of resistance and intelligence activity...

Ключевые слова: Англия, СССР, аэродром Темпсфорд, НКВД, SOE, СВР, МИ-6.

Наталья АНКУДИНОВА

Старший преподаватель кафедры
английского языка ВКИЯ МИД РФ,
соискатель кафедры всеобщей истории РГГУ
karpalo@rambler.ru

Против кого мы нейтральны?

Одна из страниц истории Ирландии, до сих пор остающаяся белым пятном, - это ее участие во Второй мировой войне, в которой страна занимала позицию нейтралитета. Нейтралитет Ирландии в период Второй мировой войны явился продолжением ее предвоенной национальной политики, направленной в первую очередь на укрепление суверенитета страны.

Проблема политики нейтралитета - одна из самых спорных и болезненных в историографии страны. Существует множество различных, противоположных оценок позиции Ирландии в данный период - от обвинений в пособничестве фашистской Германии до восхищения ее мужественным противостоянием Великобритании¹.

Общепринятым является представление, что в годы Второй мировой войны Ирландия занимала щепетильную и беспристрастную позицию нейтралитета. Однако нейтралитет Ирландии из-за необходимости соблюдался в пользу союзнической коалиции. Правительство Ирландии только делало вид, что сохраняет дипломатический и во-

енный нейтралитет. Это скрывало существенную практическую помощь, которую Ирландия оказывала Великобритании и США.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ НЕЙТРАЛИТЕТА

Предрасположенность Ирландии к неучастию в международных отношениях уходит корнями в XIX век и за его пределы. Первое и самое очевидное происхождение ирландского нейтралитета - это географическое положение страны. Если Британию называли островом у берегов европейского континента, то Ирландию - островом за этим более крупным и более влиятельным островом, из-под господства которого коренные жители веками предпринимали попытки выйти².

Чтобы понять, что представлял собой ирландский нейтралитет и дать оценку действиям Ирландии в годы Второй мировой войны, необходимо взглянуть на ситуацию, в которой страна оказалась в период между Первой и Второй мировыми войнами.

Независимое ирландское государство было образовано в 1921 году. Согласно англо-ирландскому договору, завершившему войну за независимость 1919-1921 годов, страна получила статус доминиона под названием Ирландское Свободное Государство (англ. - the Irish Free State, ирл. - Saorstát Éireann) и стала членом Британского Содружества. В то же время часть национальной территории - шесть графств провинции Ольстер - Антрим, Арма, Даун, Фермана, Лондондерри и Тайрон - осталась в составе Соединенного Королевства как автономная провинция Северная Ирландия. Также, согласно договору 1921 года, на территории страны сохранялись британские военноморские базы³.

При сохранении британских военных баз на территории Ирландии страна не могла в случае войны оставаться нейтральной. Поэтому проблема возвращения под ирландский контроль договорных портов Бирхейвен, Ков и Лох-Суилли, где находились базы, являлась первоочередной задачей ирландского правительства.

В 1930-х годах страна добилась успехов на пути обретения политической и экономической независимости. Принятые акты об отмене поста генерал-губернатора, парламентской присяги на верность английской короне и выплаты земельной ренты в английскую казну расширили государственный суверенитет⁴.

Великобритания ответила на эти меры введением 20-процентной пошлины на две трети ирландского экспорта. Ирландия сделала то же самое, что привело к экономической войне между двумя странами.

События в британской политике в 1930-х годах складывались весьма благоприятно для ирландского правительства. Так, политический кризис в Великобритании, связанный с отречением короля Эдварда VIII, был на руку ирландцам. Во время решающей стадии англо-ирландских переговоров 1938 года серьезная обстановка в стране отвлекла внимание британского правительства⁵. Кризис в отношениях между двумя странами разрешился в 1938 году после подписания соглашения, по которому Ирландия установила контроль над морскими портами, что имело большое значение во время Второй мировой войны⁶.

Усиление национализма после прихода к власти в 1932 году республиканской партии «Фианна Фойл» (ирл. «Солдаты Судьбы») во главе с Имоном де Валерой стало основой не только внутренней, но и внешнеполитической деятельности правительства. Партия «Фианна Фойл» стала долгожителем на политической арене, пробыв у власти без перерыва до 1948 года, то есть 16 лет, а ее лидер де Валера бессменно возглавлял правительство. Долгая политическая карьера (он пробыв у власти почти до самой смерти в 1975 г., меняя посты премьера и президента страны) сделала Дэва (так его называли в Ирландии) легендарной фигурой в истории страны. Соратники также называли его «длинный парень» за высокий рост, невероятную активность и удачливость во всем, за что бы он ни брался.

В 1937 году была принята новая Конституция, где название Ирландского Свободного Государства было изменено на Эйре (Éire). Это название страна сохранила до 1948 года, когда актом ирландского парламента была переименована в Республику Ирландия. Сложилось ложное общественное представление о том, что нейтралитет закреплен в Конституции 1937 года⁷. Конституция не закрепляет нейтралитет как основополагающий принцип, однако в статье 29 говорится о приверженности государства мирному и дружественному сотрудничеству между странами и принципам мирного разрешения международных конфликтов⁸.

Достигнутые успехи способствовали сплочению нации вокруг идеи обретения независимости и в то же время вели к радикализации национальных настроений. Это нашло отражение в менталитете ирландского общества, ставившего знак равенства между нейтра-

литетом и суверенитетом страны, что во многом объясняет позицию Ирландии в годы войны⁹. Ирландский нейтралитет являлся оправданной демонстрацией недавно обретенной независимости во внешней политике и права объявлять войну и заключать мир - права, которое ирландское государство в полной мере обрело лишь после того, как по англо-ирландскому соглашению 1938 года вернуло себе основные торговые порты¹⁰.

Причины возникновения ирландского нейтралитета связывают с рядом разрозненных факторов, сложившихся в конце 30-х годов XX века.

Принято считать, что осуществленный по англо-ирландскому договору 1921 года раздел страны и сохранение Северной Ирландии в составе Великобритании явились основной причиной неучастия Ирландии в войне. Действительно, в условиях сохранявшегося раздела, при сильных антибританских настроениях в обществе было невозможно представить Ирландию союзником Великобритании. Война за независимость и последующая за ней гражданская война были еще свежи в памяти народа, и антибританские настроения были сильны в массах еще и из-за продолжения британского присутствия в Северной Ирландии. Существовали реальные опасения, что, если бы Ирландия выступила на стороне Великобритании, это могло бы спровоцировать восстание Ирландской республиканской армии (ИРА), которую могла бы поддержать Германия, и новую гражданскую войну¹¹.

Еще одной причиной возникновения нейтралитета стал провал коллективной системы безопасности Лиги Наций и как результат - разочарование Ирландии в многосторонних отношениях. В 1936 году после неспособности Лиги Наций обуздать агрессию Италии в Абиссинии де Валера заявил: «Если руководители крупных держав не в состоянии выполнять свои обязательства, то все, что остается маленьким странам, - решительно определить для себя, что они не станут инструментами в руках великих держав и будут сопротивляться изо всех сил любым попыткам заставить втянуть себя в войну против воли»¹².

Стремление обеспечить нейтральную позицию Ирландии в надвигающейся войне было продиктовано еще и тем, что в стране отсутствовала необходимая для участия в войне система обороны. Армия страны была малочисленна (6 тыс. военнослужащих, 6 тыс. резервистов и 16 тыс. волонтеров) и плохо вооружена (два легких танка, 21 бронированный автомобиль, 24 военных самолета)¹³.

ОБЪЯВЛЕНИЕ НЕЙТРАЛИТЕТА

Выступая перед депутатами нижней палаты парламента - Дойла 2 сентября 1939 года, в период между нападением Германии на Польшу и объявлением войны Великобританией, премьер-министр Ирландии де Валера заявил, что политика нейтралитета является самой оптимальной для страны. Де Валера, которого по праву считают главным архитектором¹⁴ ирландского нейтралитета, назвал исторические условия, определившие позицию Ирландии в предстоящей войне: «Мы знаем, что происходит, когда сильная нация использует свою мощь против слабой. Мы знаем, что означают агрессия и раздел, мы не забыли свою историю, и пока наша страна или какая-либо ее часть покорена... наш народ, независимо от своих симпатий... будет руководствоваться интересами своей страны»¹⁵.

Определив статус Ирландии как страны не воюющей, но находящейся в связи с европейским конфликтом в кризисной ситуации, де Валера потребовал от парламента введения поправок в Конституцию, которые отвечали бы требованиям военного времени. По существу, это означало введение чрезвычайного положения, по которому страна и прожила все военные годы. Поскольку Ирландия придерживалась политики нейтралитета, период 1939-1945 годов называли и продолжают называть там не Второй мировой войной, а термином «emergency», который можно перевести как «чрезвычайное положение»¹⁶.

ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Так как премьер-министр определил статус Ирландии как страны не воюющей, но находящейся в кризисном положении из-за войны, 3 сентября 1939 года было введено чрезвычайное законодательство (Emergency Powers Act (EPA))¹⁷. Чрезвычайное законодательство наделяло правительство дополнительными полномочиями, направленными на охрану общественной безопасности и порядка и обеспечение необходимого снабжения. Многочисленными указами и постановлениями (всего за время войны их было издано более 7 тыс.)¹⁸ оно регламентировало функционирование государства и общества, фактически приостановив законодательную деятельность парламента и ограничив демократические права ирландцев.

Чрезвычайное законодательство предусматривало самые разнообразные меры, в частности введение комендантского часа, интернирование активных членов ИРА, создание дополнительных полицейских сил, обязательную распашку земли, рacionamento снабжения населения, замораживание заработной платы, ограничение деятельности профсоюзов, усиление цензуры и многое другое, охватывая практически все сферы социально-экономической и политической жизни¹⁹.

Несмотря на официальный нейтралитет, Ирландия все-таки сыграла определенную роль в мировом глобальном конфликте и в этом смысле оказалась втянутой в орбиту Второй мировой войны. Война оказала влияние на все стороны жизни страны - политику, экономику, общество. Кроме того, по крайней мере косвенно, Ирландия содействовала военным усилиям союзников²⁰.

ЦЕНЗУРА

Одним из проявлений ограничения демократии стало введение жесткого режима цензуры, используемой как механизм нейтрализации общественного мнения. Цензура препятствовала проникновению в страну нежелательной для правительства информации, ограждая от нее общество. Так, существовал запрет на публикацию сообщений о жестокостях войны, в частности о зверствах и преступлениях фашизма. Департамент по цензуре следил и за тем, чтобы средства массовой информации не могли быть использованы в военных целях воюющими странами. На протяжении всего периода «emergency» нельзя было печатать метеорологические сводки и прогнозы погоды. Более того, если сообщение или фотография имели отношение к погоде, мораторий на их публикацию был не менее десяти дней. Контролирующие органы следили за тем, чтобы газеты давали по возможности сбалансированную картину войны. С этой целью донесения с фронтов сводились к официальным сообщениям, исходящим от обеих воюющих сторон. Очевидная пропаганда и пропагандистская терминология были запрещены и допускалось только использование официальных названий.

Задача по формированию нейтральной прессы осложнялась, однако, тем, что Ирландия не имела собственного новостного агентства и военных корреспондентов и освещала международные события, опираясь преимущественно на британские и американские источники²¹.

Жесткие требования цензуры заставили британские новостные компании делать специальные нейтральные выпуски для ирландского зрителя без показа реалий военных событий. Цензорский контроль распространялся не только на общественную, но и на частную жизнь, включая книги, кино, значки, детские игры, личную переписку, и был снят только после окончания войны.

Чрезмерно усердная правительственная цензура была по сути пропагандой, нацеленной на нейтрализацию общественного мнения с целью гарантировать, чтобы в обществе не возникло никаких разногласий по поводу симпатий к странам антигитлеровской коалиции или странам нацистского блока²².

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

С самого начала войны декларируемый правительством нейтралитет был единодушно поддержан всеми демократическими партиями, в том числе главной оппозиционной партией «Фине Гэл» (Объединенная ирландская партия). Это было удивительно в свете той сильной политической ненависти, которая расколола ирландскую политическую систему во время гражданской войны 1922-1923 годов²³. Только один член Дойла, заместитель председателя партии «Фине Гэл» Джеймс Диллон, открыто критиковал политику нейтралитета и выступал за вступление в войну на стороне союзников. Тот факт, что он был единственным всенародно избранным представителем, высказывавшим эту точку зрения, показывает, что все политические партии твердо выступали за нейтралитет. Решение «Фине Гэл» исключить Диллона из партии и сместить его с поста заместителя руководителя партии за его высказывания является показателем настроений, царивших в стране²⁴. Политика нейтралитета была наименее противоречивой для внутренней политики, так как ее поддерживали все политические партии в стране.

Цель ирландского республиканского правительства и партий состояла в том, чтобы сохранить популярную националистическую иллюзию о том, что нейтралитет Ирландии был нейтралитетом не только по отношению к Германии, но и по отношению к Великобритании, и даже скорее к Великобритании, учитывая ее власть над островом в течение многих столетий. Это отражает популярный во времена чрезвычайного положения вопрос-шутка: «Против кого мы нейтральны?»

В нем заключалась вся двусмысленность ирландского нейтралитета как с народной, так и официальной точек зрения времен войны. Для большинства населения Ирландия была нейтральна не только против Германии, развязавшей мировую войну в 1939 году, но и против Великобритании, исторически являвшейся агрессором в сознании ирландцев²⁵.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С СОЮЗНИКАМИ

Провозглашение в 1939 году Свободным Ирландским Государством нейтралитета было, без сомнения, самым оптимальным решением. Нейтралитет защищал ирландцев от ужасов войны, подтверждал суверенитет страны и независимость от Британии и, что самое важное, сохранял единство государства в момент серьезной национальной угрозы. Любая другая политика, как вступление в войну на стороне союзников, разделила бы страну и привела бы к новой гражданской войне. Ирландия оставалась нейтральной на протяжении всего периода войны, но, по необходимости, это был чрезвычайно дружественный нейтралитет по отношению к союзникам²⁶.

Правительство Ирландии только делало вид, что соблюдает дипломатический и военный нейтралитет. Это скрывало существенную практическую помощь, которую Ирландия оказывала Британии и США. По иронии судьбы видимость тщательного соблюдения нейтралитета правительством де Валера вводила в заблуждение не только Третий рейх, но и население Ирландии, а также влияло на мнение союзников.

Негласное сотрудничество между Ирландией и Великобританией включало в себя следующие направления:

- предоставление метеорологических сводок. Данные метеорологических наблюдений имели большое значение, они стали особенно актуальны, когда началась «Битва за Атлантику» между подводными лодками противника и конвоями союзников. Ирландская метеорологическая служба (IMS) тесно контактировала и регулярно обменивалась информацией со своими британскими, канадскими и американскими коллегами в течение всей войны. Кроме того, решение о высадке союзников в Нормандии 6 июня 1944 года принималось, основываясь в том числе на метеорологических сводках из Ирландии²⁷;

- сообщения наблюдателей службы береговой охраны о передвижениях судов передавались открытым текстом по радио. Германия находилась слишком далеко, чтобы воспользоваться этой информацией;

- соглашение о воздушном коридоре, который получил название Донегальский коридор: воздушные суда получали прямой доступ из Лок Эрн в Северной Ирландии к атлантическому побережью;

- соглашение о возможности британского ВМФ атаковать немецкие подлодки в ирландских территориальных водах;

- отсутствие запрета (как в других нейтральных странах) на вступление в вооруженные силы другого государства - 40 тыс. ирландцев вступили в британские вооруженные силы, 4 тысячи из них дезертировали из ирландской армии и им не предъявлялись наказания за это во время их отсутствия. До 150 тыс. ирландцев служили добровольцами в британской армии. Примерно столько же было занято на военных заводах и в сельском хозяйстве²⁸;

- Ирландия не только предоставляла значительные людские ресурсы в армию и экономику, но и обеспечивала бесперебойную поставку в Британию сельскохозяйственной продукции;

- тесное сотрудничество между разведкой союзников и ирландской военной разведкой, особенно в вопросах, касающихся деятельности немецких агентов на территории Ирландии;

- освобождение интернированных британских летчиков во второй половине войны. К немецким летчикам режим интернирования применялся на протяжении всего времени войны;

- всемерное содействие в возвращении поврежденных самолетов на британскую территорию. В штате воздушных сил Ирландии было три спасательных экипажа, которые в случае необходимости могли помочь самолету взлететь или даже помочь его отремонтировать;

- тесное военное сотрудничество в подготовке к возможному немецкому нападению, в том числе создание около Дублина штаба британского генерала для командования объединенными силами двух стран;

- запрет на использование радиопередатчика немецким представительством и в 1943 году конфискация этого передатчика²⁹.

Кроме того, Ирландия обеспечивала защиту британского фланга, не позволяя использовать свою территорию в качестве базы для нападения или подрывной деятельности против своего соседа.

Характер и масштаб этого сотрудничества во время войны не афишировался, пока несколько десятилетий спустя историками не были опубликованы документы, раскрывающие подробности этого сотрудничества³⁰.

Однако, несмотря на очевидный вклад Ирландии в борьбу Великобритании на внешнем и внутреннем фронтах, британские газеты и Уинстон Черчилль регулярно выступали с нападками на ирландский нейтралитет как на угрозу безопасности Великобритании в час ее испытаний. Де Валеру устраивало создавать, а после окончания войны и сохранять впечатление, что Ирландия была строго нейтральной, как и Черчилля устраивало делать нападки на Ирландию, хотя из донесений британской разведки МИ-5 он прекрасно знал, что ирландский нейтралитет прикрывал британский фланг и приносил пользу британской экономике³¹.

ДОГОВОРНЫЕ ПОРТЫ

Сразу после начала войны британское правительство начало переговоры об использовании ирландских военно-морских баз, которые британские войска покинули по соглашению 1938 года. Ирландцы ответили решительным отказом, так как это означало фактическое втягивание страны в войну. Однако стратегическое значение ирландских баз продолжало оставаться важным для обороны Британии, и в июне 1940 года, когда над Британией нависла угроза немецкого вторжения, по инициативе Черчилля начались новые англо-ирландские переговоры. Черчилль с самого начала выступал против англо-ирландского соглашения 1938 года и требовал возвращения портов вплоть до их силового захвата. По иронии судьбы раздел страны и, как следствие, существование военно-морских баз на территории Северной Ирландии было одной из причин, почему Великобритания не выполнила угрозу вторжения и нейтралитет Ирландии не был ею нарушен³². Кроме того, британцы понимали, что вторжение нанесло бы ущерб общественному мнению как у себя в стране, так и за ее пределами, а также пошатнуло бы их утверждения, что они борются за свободу и демократию.

В июне 1940 года Малькольм Макдональд, бывший министр по делам доминионов, трижды приезжал в Дублин с британскими предложениями. Суть этих предложений заключалась в том, что

Британия была готова покончить с разделом Ирландии при условии вступления последней в войну. На протяжении десяти дней, с 17 по 26 июня 1940 года, Макдональд трижды встречался с де Валерой, предлагая новые уступки и прибегая к разного рода аргументам: он говорил о моральной ответственности за судьбу Европы и об угрозе германского вторжения в Ирландию.

В ходе переговоров де Валера соглашался на сотрудничество с Британией, однако исключал любой компромисс в отношении ирландского нейтралитета. Его главным условием было сохранение за Ирландией статуса невоюющей страны. 27 июня 1940 года состоялось заседание ирландского правительства, на котором было решено, что британские предложения неприемлемы. 4 июля 1940 года де Валера отверг очередной план британского правительства, указав, что его реализация требует немедленного отказа Ирландии от нейтралитета, в то же время не давая никаких гарантий ее объединения.

В свою очередь, де Валера выдвинул альтернативное предложение по созданию единой, нейтральной, способной себя защитить Ирландии, территория которой не может быть использована против Великобритании³³. Однако этот план не устраивал британское правительство. Существует мнение, что де Валера и его правительство упустили исторический шанс, который мог привести к объединению Ирландии. Но следует признать, что британские предложения были неконкретны, они рисовали общую перспективу, не предоставляя гарантий и механизмов ее реализации. Кроме того, в июне 1940 года де Валера не был уверен в победе союзников. В тот конкретный исторический момент реальная политика сохранения нейтралитета перевесила на чаше весов призрачные перспективы объединения Ирландии³⁴. Если бы переговоры достигли результата, история Британии и Ирландии второй половины XX столетия могла бесповоротно измениться³⁵. Британские предложения июня 1940 года принято считать «одним из наиболее интригующих эпизодов в истории англо-ирландских отношений»³⁶.

Несмотря на то что после падения Франции, когда немецкие войска стояли на берегах Ла-Манша, южные ирландские порты стали уязвимыми и потеряли свое стратегическое значение для Британии, на всем протяжении войны вопрос о них оставался очень болезненным для Черчилля. В своем обращении по радио к нации по случаю победы над нацистской Германией премьер-министр Великобритании жестко раскритиковал правительство Ирландии за нейтралитет и за-

явил, что отсутствие доступа к южным ирландским портам чуть не оказалось губительным для Великобритании:

«Подступы, которые с легкостью могли бы охранять южные ирландские порты и аэродромы, были закрыты самолетами и субмаринами врага. Это был действительно очень опасный момент в нашей жизни, и если бы не преданность и дружба Северной Ирландии, нам бы пришлось столкнуться лицом к лицу с господином де Валерой или исчезнуть с лица земли. Однако со сдержанностью и самообладанием, которым, я осмелюсь сказать, найдется не много подобных примеров в истории, правительство Его Величества не применило к ним силовое воздействие, хотя порой это было бы совсем просто и вполне естественно, и мы дали возможность правительству де Валеры играть с представителями Германии, а потом и Японии, сколько его душе было угодно»³⁷.

Несколько дней спустя де Валера в своем выступлении по радио ответил на обвинения Черчилля:

«Стоит ли обижаться на обвинение мистера Черчилля, произнесенное в упоении радости от победы, хотя оно и незаслуженное. Для меня же не найдется подобного снисхождения - в этой более спокойной атмосфере. Однако есть несколько важных моментов, о которых нужно сказать. И я попробую сделать это как можно более беспристрастно. Господин Черчилль ясно дает понять, что при определенных обстоятельствах пренебрег бы нашим нейтралитетом и оправдал бы свои действия необходимостью для Великобритании. Мне кажется странным, что господин Черчилль не понимает, что, если бы с этим согласиться, это стало бы нравственной нормой, и когда такая необходимость стала бы достаточно большой, с правами других людей можно было бы не считаться... Именно поэтому произошли одна за другой эти ужасные войны - Первая мировая и Вторая мировая - и, может быть, произойдет третья мировая? Господин Черчилль гордится тем, что Великобритания выстояла одна после того, как пала Франция, и до того, как Америка вступила в войну. Неужели он не мог найти в своем сердце великодушия, чтобы признать тот факт, что есть на свете маленькая страна, которая выстояла против тирании одна, и не один или два года, а несколько веков; которая выдерживала разграбление, голод, массовые убийства до бесконечности; которая была многократно избита до бесчувствия, но каждый раз, приходя в сознание, снова вступала в борьбу; маленькая страна, которую никогда не могли заставить признавать поражения и которая никогда не предавала свою душу»³⁸.

Это радиообращение транслировалось спустя несколько дней после печально известного визита де Валеры, который в стремлении сообразности внешнюю сторону строгого дипломатического нейтралитета нанес 3 мая 1945 года визит немецкому посланнику, чтобы выразить соболезнования в связи со смертью Гитлера³⁹. В окружении де Валеры этот визит оправдывали с точки зрения соблюдения дипломатического протокола, но в международном сообществе он был воспринят как один из главных просчетов в его политической карьере. Многие посчитали этот визит бессмысленным и глубоко задевающим чувства миллионов людей, пострадавших в войне.

В целом идеология нейтралитета формировалась под воздействием узколокальных интересов, не вторгаясь в суть надвигавшегося мирового конфликта, который не рассматривался в глобальном плане как борьба демократии и фашизма, как угроза человеческой цивилизации. Ирландия стремилась держаться в стороне от политики крупных держав, реальных разжигателей войны. Ирландию - молодую, только что вставшую на ноги нацию - не интересовали боевые действия как средство решения политических проблем между крупными державами. Она не хотела принимать участие в «чужих войнах»⁴⁰.

Ирландское общество от его низших слоев до элиты морально дистанцировалось от мирового конфликта, воспринимая его не как глобальную, угрожающую демократическим ценностям катастрофу, а лишь как угрозу малым странам, таким как Ирландия.

Противоречивые оценки ирландского нейтралитета до сих пор имеют не только научную, но и общественную значимость, поскольку в стране продолжают острые дискуссии в отношении политики неприсоединения Ирландии к военным блокам. Видимость ирландского нейтралитета военного времени была использована для того, чтобы оправдать бездумный нейтралитет послевоенного времени, а также нанесла серьезный урон репутации Ирландии в послевоенном мире. Даже сегодня ирландский нейтралитет во время Второй мировой войны обладает потенциалом вызывать интенсивные эмоциональные всплески как в частных и общественных обсуждениях, так и среди дилетантов и ученых. Он является темой ожесточенных споров между его защитниками и противниками. Страницы писем читателей солидных ирландских изданий заполнены конфликтами вокруг ирландского нейтралитета военного времени⁴¹.

Вопросы о членстве Ирландии в НАТО и даже ассоциация с этим военным альянсом или любой другой организацией, связанной с со-

трудничеством в области обороны, до сих пор вызывают чувство глубокой враждебности у большей части населения страны⁴².

Изучение политики невмешательства занимает центральное место при освещении политики Ирландии в годы Второй мировой войны. В последней четверти XX века в ирландской историографии наметилась тенденция к пересмотру основных концепций национальной истории, коснувшихся Второй мировой войны, к переоценке роли Ирландии в связанных с войной событиях⁴³.

Вплоть до начала 90-х годов XX века ирландское правительство так и не издало закон, устанавливающий 30-летний срок давности для доступа к официальным государственным документам. До этого времени исследования по этой теме целиком зависели от американской, английской, немецкой и французской официальной документации⁴⁴.

Новые исследования, основанные на материалах ирландских архивов, показывают, что, несмотря на официальный нейтралитет, Ирландия сыграла определенную роль в мировом глобальном конфликте.

Однако нейтралитет Ирландии был основан на политике двойных стандартов - внешне скрупулезном соблюдении всех дипломатических тонкостей нейтралитета *de jure* и тайном сотрудничестве с союзниками *de facto*⁴⁵.

---

¹Полякова Е.Ю. Ирландия в годы Второй мировой войны // Новая и новейшая история. 2008. №1. С. 87.

²Fanning R. Irish Neutrality: An Historical Review // Irish Studies in International Affairs. Vol. 1. №3. 1982. P. 27.

³Dwyer T.R. Behind the green curtain: Ireland's phoney neutrality during World War II. Dublin: Gill & Macmillan, 2009. P. 1.

⁴Ferriter D. The Transformation of Ireland 1900-2000. London: Profile Books, 2005. P. 368.

⁵Boyce George. From War to Neutrality: Anglo-Irish Relations, 1921-1950 // British Journal of International Studies. Vol. 5. №1. 1979. P. 27.

⁶Полякова Е.Ю. Ирландия в XX веке. М.: КДУ, 2009. С. 83.

⁷O'Driscoll M. Keeping Britain Sweet, Collective Memory in Ireland and Russia. Moscow: Rosspen, 2007. P. 99.

⁸https://www.taoiseach.gov.ie/eng/Historical_Information/The_Constitution/ (дата обращения: 26.10.2017), а также Murphy J.A. Irish neutrality in historical perspective // Girvin B.,

- Roberts G.* Ireland and the Second World War: politics, society and remembrance. Dublin: Four Courts Press, 2000. P. 11.
- ⁹*O'Driscoll M.* Keeping Britain Sweet... P. 103.
- ¹⁰*Ibid.*
- ¹¹*O'Drisceoil D.* Neither Friend Nor Foe? Irish Neutrality in the Second World War // Contemporary European History. №15 (2) May. 2006. P. 247.
- ¹²*Howard C.* Eire // *Toynbee Arnold Joseph, Toynbee Veronica Marjorie.* The war and the neutrals. Oxford University Press, 1956. P. 238.
- ¹³*Fisk R.* In Time of War: Ireland, Ulster and the Price of Neutrality 1939-1945. London: Paladin Grafton Books, 1985. P. 77-78.
- ¹⁴*O'Driscoll M.* Op. cit. P. 100.
- ¹⁵*Dáil Éireann.* Parliamentary Debates. Vol. 77. September 2, 1939 // www.historical-debates.oireachtas.ie (дата обращения: 27.10.2017).
- ¹⁶*Spelman G.* Ireland's Neutrality Policy in World War II: The Impact of Belligerent Pressures on the Implementation of Neutrality // *UCLA Historical Journal.* Vol. 20. 2004. P. 60.
- ¹⁷*O'Drisceoil D.* Keeping Temperature Down: Domestic Politics in Emergency Ireland // *Keogh D., O'Driscoll M., Village Douglas.* Ireland in World War Two: diplomacy and survival. Cork: Mercier, 2004. P. 173.
- ¹⁸*Ó Longaigh S.* Emergency Law in Action, 1939-1945 // *Keogh D., O'Driscoll M., Village Douglas.* Ireland in World War Two: diplomacy and survival. Cork: Mercier, 2004. P. 64.
- ¹⁹*Полякова Е.Ю.* Ирландия в XX веке. М.: КДУ, 2009. С. 102.
- ²⁰*O'Driscoll M.* Concluding Thoughts. Ireland in World War Two. Cork, 2004. P. 285.
- ²¹*Smyllie R.M.* Unneutral Neutral Eire // *Foreign Affairs.* Vol. 24. №2. 1946. P. 317.
- ²²*O'Drisceoil D.* Censorship in Ireland: Neutrality, Politics and Society. Cork: Cork University Press, 1996. P. 297-299.
- ²³*O'Driscoll M.* Keeping Britain Sweet... P. 100.
- ²⁴*Ibid.* P. 101.
- ²⁵*Ibid.* P. 105.
- ²⁶*Roberts G.* Three narratives of neutrality: historians and Ireland's war // *Girvin B., Roberts G.* Ireland and the Second World War: politics, society and remembrance. Dublin: Four Courts Press, 2000. P. 165.
- ²⁷*Duggan J.P.* Herr Hempel at the German legation in Dublin, 1937-1945. Dublin: Irish Academic Press, 2002. P. 180.
- ²⁸*O'Driscoll M.* Keeping Britain Sweet... P. 106.
- ²⁹*Ibid.* P. 112.
- ³⁰*Fitzgerald G.* The Origins, Development and Present Status of Irish 'Neutrality' // *Irish Studies in International Affairs.* 1998. Vol. 9. P. 13-14.

- ³¹*O'Driscoll M.* Keeping Britain Sweet... P. 114.
- ³²*Murphy J.A.* Irish neutrality in historical perspective // *Girvin B., Roberts G.* Ireland and the Second World War: politics, society and remembrance. Dublin: Four Courts Press, 2000. P. 12.
- ³³*Roberts G.* The British Offer to End Partition, June 1940 // *History Ireland*. 2001. Vol. 9. №1.
- ³⁴*Murphy J.A.* Op. cit. P. 13.
- ³⁵*Fisk R.* Op. cit. P. 197.
- ³⁶*Roberts G.* The British Offer to End Partition...
- ³⁷*Fisk R.* Op. cit. P. 538.
- ³⁸*Ibid.* P. 539.
- ³⁹*Keogh D.* Eamon de Valera and Hitler: An Analysis of International Reaction to the Visit to the German Minister, May 1945 // *Irish Studies in International Affairs*. 1989. Vol. 3. №1. P. 69-92.
- ⁴⁰*Murphy J.A.*, Op. cit. P. 12.
- ⁴¹*O'Driscoll M.* Keeping Britain Sweet... Op. cit. P. 99.
- ⁴²*Horgan J.* Irish Foreign Policy, Northern Ireland, Neutrality and the Commonwealth: the Historical Roots of a Current Controversy // *Irish Studies in International Affairs*. 1999. Vol. 10.
- ⁴³*Полякова Е.Ю.* Ирландия в годы Второй мировой войны // *Новая и новейшая история*. 2008. №1. С. 87.
- ⁴⁴*O'Driscoll M.* Keeping Britain Sweet... P. 105.
- ⁴⁵*Ibid.* P. 114.

Ключевые слова: Ирландия, Вторая мировая война, нейтралитет, чрезвычайное положение, цензура, взаимодействие с союзниками, про-британский характер нейтралитета.

Международная

ЖИЗНЬ

Библиотека

Марина СОРОКИНА

Заведующая отделом истории
российского зарубежья
Дома русского зарубежья,
кандидат исторических наук
msorokina@gmail.com

ВРЕМЯ ПЕРЕМЕН ГЛАЗАМИ ДИПЛОМАТА КНЯЗЯ Л.В.УРУСОВА

Исторические события нередко имеют последствия, которые совсем не прогнозировались их вершителями. Парадоксально, но благодаря революционным событиям октября 1917 года и последовавшим за ними рассеянием наших соотечественников по всему миру россияне обрели интереснейший корпус дневников, воспоминаний, переписки - своего рода всемирную архивную эмигрантскую библиотеку.

Не так давно состоявшаяся публикация дневников дипломата - князя Льва Владимировича Урусова* (1877-1933 гг.) - важное событие и в академической, и общественной жизни. Министерство иностранных дел Российской Федерации, его Историко-документальный департамент и Архив внешней политики Российской империи не-

случайно приурочили это издание к 100-летию Русской революции. Дневники князя Л.В.Урусова охватывают 1914-1917 годы и повествуют о судьбоносных для России исторических событиях устами профессионального дипломата и в то же время тонкого и наблюдательного современника.

Многие десятилетия представление советского/российского общества об истории отечественной дипломатической службы было редуцировано до узкого перечня «разрешенных» имен и институций, занимавшихся в современной терминологии преимущественно политологическими исследованиями. Между тем полнокровная история отечественной дипломатии складывается из нескольких неразрывных составляющих - «дореволюционной» и «советской», и в то же время «эмигрантской» и «репрессированной». Каждая из них обладает великим множеством индивидуальных и институциональных особенностей. Эта

*Дневники Л.В.Урусова. 1914-1917. Тамбов, 2017. 592 с.

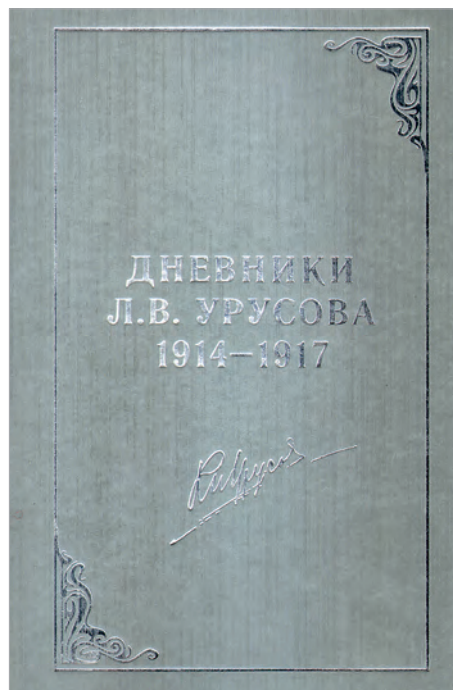

сложная «множественность» была, с одной стороны, характерной чертой российского дипломатического сообщества XX века, а с другой - обеспечивала возможность и власти, и обществу в целом получать разнообразные и объемные сведения о политических, социально-экономических, культурных и интеллектуальных процессах в сопредельных странах.

Дневники князя Л.В.Урусова, которые он вел преимущественно в Японии, являются уникальным источником как для изучения истории российской дипломатии в Дальневосточном регионе, так и для понимания того, как актуальные события всемирной истории отражались и трансформировались в сознании русского дипломата. Они заметно выделяются необычным для представителей дипломатического сообщества ярко эмоциональным дискурсом автора.

Князь Лев Владимирович Урусов родился в семье профессиональных дипломатов, тесно связанных с Российским императорским двором. Его отец, князь Владимир Павлович Урусов (1838-1880 гг.), служил в российских дипломатических миссиях в Тегеране и Вене*, имел придворный чин камергера Двора Его Императорского Величества. Мать Льва Владимировича - Юлия Львовна (1849-1919 гг.), урожденная княжна Гагарина, была известным коллекционером старой европейской живописи и русского портрета XVIII века.

Князь Л.В.Урусов окончил знаменитый «пушкинский» Императорский Александровский лицей в одном выпуске, 1898 года, с известным в будущем дипломатом Е.В.Саблиным (1875-1949 гг.). С того же года он состоял на службе по Министерству

иностраннных дел. Основные вехи дипломатической карьеры князя Урусова были связаны с работой за рубежом, он - первый секретарь российских миссий и посольств в Гааге (Голландия), Софии (Болгария) в 1910-1912 годах и Токио (Япония) в 1912-1916 годах. Не приняв большевистской революции 1917 года, Урусов эмигрировал во Францию и жил в Париже. Хроника русской эмигрантской жизни в этой столице русского зарубежья зафиксировала его выступления в 1924 году с докладами на различных собраниях, посвященных десятилетию начала Первой мировой войны, в 1925 году он выступал в Русском обществе изучения Востока, а в 1926 году - на открытии Русского клуба и торжественном завтраке по случаю 50-летия литературной деятельности А.А.Плещеева.

В эмиграции Л.В.Урусов стал членом Союза объединенных монархистов (1925 г.) и Организационного комитета по созыву

* По некоторым сведениям, Л.В.Урусов как раз и родился в 1877 г. в Вене, а не в Санкт-Петербурге, как обычно пишут в сетевых энциклопедиях.

Российского зарубежного съезда (1926 г.) в Париже. Он возглавлял Общество служащих чинов Министерства иностранных дел России. Похоронен на известном православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа рядом с женой Ниной Владимировной (1889-1936 гг.), урожденной фон Ломан. По некоторым сведениям, дочь Льва Владимировича, княжна Нина Львовна Урусова, после 1945 года жила в Нью-Йорке.

За этими строками официальной биографии Л.В.Урусова оставались его личные увлечения, которые со временем принесли ему даже большую известность, чем служение интересам императорской России на дипломатическом поприще. Так, Урусов был одним из сильнейших российских теннисистов, победителем II Всероссийского чемпионата по теннису в 1908 году; он также выиграл открытое первенство Токио в одиночном разряде в 1913 году. А в 2008 году имя князя Льва Урусова было внесено в списки Зала российской теннисной славы в номинации «Пионеры отечественного тенниса». Выступавшая на церемонии знаменитая российская теннисистка Анна Дмитриева рассказала, что организаторам, к сожалению, не удалось разыскать находящихся за границей родственников князя Урусова. «Но мы будем хранить эту статуэтку и этот диплом, - заметила она. - Вдруг кто-нибудь узнает, что их знаменитого прапрадеда вспомнили в России, и тогда мы им передадим награду».

Еще более значимо, что князь Урусов представлял Россию в Международном олимпийском комитете и сохранил свое членство в МОК до 1933 года. Более того, в 1923 году, на сессии МОК в Риме, именно он предпринял попытку убедить членов МОК допустить на Игры VIII Олимпиады в Париже две самостоятельные команды - из спортсменов СССР и спортсменов-эмигрантов. Патриотизм как ведущая

мотивация был присущ всем дипломатам российской дореволюционной школы, он ярко проявил себя в деятельности князя Л.В.Урусова и в эмигрантский период.

Когда именно он начал вести дневники, пока доподлинно неизвестно. Они поступили на хранение в АВПРИ в 1936 году. Жаль, что нет сведений, как дневники так быстро попали в СССР, ведь князь скончался в 1933 году. Благодаря публикации они занимают теперь важное место среди дипломатических записей русских зарубежных представителей, давая не только подробное отображение главных вопросов внешней политики России тех лет, но и способствуя более глубокому пониманию особенностей международной обстановки, сложившейся в первые десятилетия XX века. Проблемы, затронутые автором в дневнике, а именно исторический взгляд на Первую мировую войну и политику союзников в ее годы, крушение империй, политику царской России на Дальнем Востоке и другие, сегодня также вызывают живой интерес.

Японская часть дневников Льва Урусова - самая значительная не только по количеству прожитых в этой стране лет, но прежде всего по накалу исторических событий, активным и непосредственным участником которых он оказался. Отправляясь на дипломатическую службу в Японию, Урусов рассматривал свою работу в посольстве как миссию по продвижению геополитических, экономических и культурных интересов России и расширению ее влияния в Дальневосточном регионе. Однако жизнь распорядилась иначе. В Токио Льву Владимировичу пришлось работать в тот период, когда кроваво и трагически начала завершаться историческая судьба Российской империи, а с ней и многих ее подданных.

Страстные размышления о месте и роли России в кризисном мире - основная

тема записей Л.В.Урусова. На Рождество 1915 года, 24 декабря, он записал: «Боязнь России, как и любовь к России, не исходят из рассудка - в этих чувствах есть что-то мистическое, как к чему-то необъятному и непонятному, что именно своими размерами, не могущими быть сколько-нибудь точно учтенными, и страшит или притягивает... Размеры русского господства непонятны: либеральные слова, часто великодушные «славянские» побуждения и самая невероятная действительность, которая осуществляется некультурными мелкими пешками, не имеющими ни малейшего представления о смысле совершающихся событий, с которыми нет сладу и на которые нет управы, разве только подкуп»¹.

Князь Л.В.Урусов много пишет о высокой политике, затрагивает важнейшие вопросы русско-японских двусторонних отношений, а также передает атмосферу дискуссий в среде коллег-дипломатов. Напомним, что он служил в посольстве, когда его почти десять лет возглавлял Николай Андреевич Малевский-Малевиц, с которым у князя сложились весьма непростые отношения. Дмитрий Иванович Абрикосов (1876-1951 гг.), сменивший Урусова на должности первого секретаря посольства, вспоминал, что Лев Владимирович неоднократно «красноречиво рассуждал, какую политику он будет проводить в Японии, когда займет место посла»². Однако провидение в очередной раз распорядилось по-своему, и после назначения послом в Токио Василия Николаевича Крупенского (1869-1945 гг.) князю пришлось вернуться в Россию. Казалось, после десятилетия заграничной дипломатической службы и при поддержке высокопоставленных коллег Урусов мог претендовать на неплохую аппаратную карьеру в России, однако этого не произошло. На момент Февральской

революции он был лишь вице-директором II Департамента МИД. Как заметил коллега Л.В.Урусова Г.Н.Михайловский, в отличие от ряда сотрудников князь ничего не проиграл с революцией, но и не выиграл³. Человек бурного темперамента, игрок и победитель по натуре, Урусов был в обиде на руководство министерства, что не помешало ему стать инициатором создания Общества служащих чинов МИД России сразу после Октябрьского переворота и фактически возглавить противостояние карьерных дипломатов большевистским эмиссарам.

Еще 3 марта 1917 года, в момент крушения империи, Л.В.Урусов резюмировал: «Я был всегда убежденным противником самодержавия как всякого непроверенного авторитета, но считаю опыт республиканского правления в некультурной и многоязычной и национально не сплоченной России опытом, совершенно напрасным и не могущим дать длительных хороших результатов. Русской душе, устремленной ввысь и вширь, нужно дать для продуктивной работы нечто твердое и незыблемое. Президент российской республики - это громкое слово с таким ничтожным содержанием, что даже представляю себя на этом месте или лучшего человека, все-таки отдаешь себе отчет, что заменить Белого царя или царя-батюшку невозможно. Русская республика - это огонь в руках ребенка или шедевр искусства в руках сапожника, - и опасно, и жалко производить такие опыты, которые могут удасться временно, но которые по существу своему должны оказаться махровым пустоцветом. Ограниченная монархия - великолепная форма правления, и всякий президент будет стремиться ее осуществить, но по теперешним настроениям у нее совсем нет шансов успеха»⁴.

Дневники Л.В.Урусова содержат множество таких острых крупномасштабных

размышлений и прогнозов. Предваряющая их публикация статья «Война и революция глазами русского дипломата» А.И.Кузнецова - одного из лучших современных знатоков истории российской дипломатии, прекрасно показывает, интерпретирует и раскрывает сильные и слабые стороны общественно-политических взглядов и оценок Л.В.Урусова в контексте его профессиональной активности и многогранной деятельности российской дипломатии дореволюционного периода.

Хочется также сказать несколько слов об огромной работе, проведенной сотрудниками Архива внешней политики Российской империи по подготовке записей Л.В.Урусова к изданию. Несомненно, текстологическая обработка почти тысячелистовой рукописи потребовала многолетней скрупулезной работы целого коллектива и она вызывает самое глубокое уважение. Реальный комментарий, сопровождающий и восстанавливающий опорные вехи фактографического, хронологического и географического рядов дневников, деликатно и лаконично предлагает читателю необходимые справки.

Издание содержит прекрасные фотографии из собрания АВПРИ, а также аннотированный именной указатель, помогающий ориентироваться в издании. Когда-то Историко-документальный департамент МИД уже подготовил и опубликовал био-

графический словарь репрессированных дипломатов, сейчас, по-видимому, пришло время отдать должное и российским дипломатам, вынужденно оказавшимся в эмиграции. «Трава забвения» еще недавно грозила полностью уничтожить память о многих россиянах, окончивших свои дни в зарубежье, однако время и усилия потомков постепенно возвращают нам их имена, дела и рукописи.

Князь Лев Владимирович Урусов принадлежал к той многочисленной плеяде российских дипломатов, которые вершили «большую политику» непосредственно на местах. Своей деятельностью и самим образом жизни и мысли они напрямую влияли на формирование представлений о России и россиянах в странах и городах пребывания. Дневники Л.В.Урусова - еще один памятник всем тем, кто сохранял верность и преданность России, понимая, что возврата к прошлому уже не будет.

---

¹Дневники Л.В.Урусова... С. 232-233.

²Абрикосов Д.И. Судьба русского дипломата. М., 2008. С. 26.

³Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства, 1914-1920 гг. Книга 1. М., 1993. С. 18.

⁴Дневники Л.В.Урусова... С. 370-371.

Ключевые слова: Дневники Л.В.Урусова, АВПРИ, МОК, патриотизм.

Сергей ФИЛАТОВ

Обозреватель журнала
«Международная жизнь»
serfilatov@mail.ru

РОССИЯ - ВОСТОК. 100 ЛЕТ СОТРУДНИЧЕСТВА

Вышла в свет новая книга академика РАН Алексея Васильева*, который всю профессиональную и творческую жизнь посвятил изучению Ближнего и Среднего Востока. На основании своих многочисленных поездок по этому огромному региону мира, работы там в качестве корреспондента газеты «Правда», приездов в здешние государства уже в должности директора Института Африки РАН, огромного числа встреч как с представителями восточных стран, так и ведущими отечественными экспертами-арабистами и востоковедами складывалась год за годом эта огромная работа.

В монографии Алексея Васильева читатель найдет и исторический материал, и большое число бесед с известными специалистами-международниками, и тщательное, практически репортажное, изложение самых острых эпизодов из истории Ближнего Востока последних десятилетий, свидетелем которых стал сам автор в качестве журналиста из Москвы. Личные впечатления и оценки переплетаются в книге с мнениями политиков и дипломатов, историков и бизнесменов.

Некоторые выводы могут вызвать желание поспорить и вступить с автором в дискуссию - книга очень личная. Зато получилась интересная, полная фактов, уникальных деталей и размышлений монография на перекрестке научного исследования, политического репортажа, авторских интервью и публицистики.

---

* *Васильев Алексей.* От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке. М.: Центрполиграф, 2018. 670 с.

Многие грани своего таланта продемонстрировал Алексей Васильев в этой работе, назвав ее «От Ленина до Путина. Россия на Ближнем и Среднем Востоке».

По названиям глав мы можем судить о масштабе работы и ее содержании. Назовем некоторые из них: «От мессианства к прагматизму», «Взлеты и падения Хрущева», «Время Леонида Брежнева», «Ближний Восток в советской военной стратегии», «Экзотический аравийский цветок», «Зазеркалье, или процесс принятия решений», «Закат мессианства. Время Михаила Горбачева», «Мадридский процесс и дальнейшая судьба «матери всех конфликтов»», «Россия - Израиль. «Дружба» с оговорками», «Минные поля Ирака», «Нелегкое движение навстречу друг другу» (РФ - Иран. - С.Ф.), «Желанный партнер» (Египет - С.Ф.), «Годы и плоды реального прагматизма.

Российско-турецкие отношения», «Главный российский козырь на Ближнем Востоке» (Сирия - С.Ф.), «Революции» с лицом «Фейсбука» или просто «фитна»?», «Попытка внутрисирийского диалога», «Аргумент Воздушно-космических сил». Россыпь тем, богатство содержания, масса информации. И еще - автор заканчивает свое повествование свежими событиями 2017 года, что придает монографии оперативный характер.

Хотелось бы представить некоторые эпизоды этой работы, чтобы читатель соприкоснулся с размышлениями Алексея Васильева о 100-летию отношений нашей страны со странами и народами Ближнего и Среднего Востока. Прочитруем некоторые места этой огромной, почти 700-страничной работы.

А.Васильев пишет: «Автор в 90-е годы поставил перед собой довольно сложную и амбициозную задачу, надеясь, что даже частичный успех в ее выполнении позволил бы по-новому осветить советскую политику на Ближнем и Среднем Востоке. Речь шла о попытке найти точки сопряжения между различными уровнями реальности или хотя бы постоянно учитывать их при анализе. Первый уровень - подлинная общественно-политическая обстановка на Ближнем и Среднем Востоке, в которой действовали советские внешнеполитические ведомства. Второй, подчинявшийся своим законам функционирования, - советские политические и бюрократические структуры, связанные с определением внешней политики и имевшие определенную идеологическую заданность. Третий - и наименее изученный - сами люди, участвовавшие в формировании или проведении политики. Естественно, что четвертый уровень реальности - сам автор,

волею судеб связавший свою жизнь с изучением этого региона и бывший свидетелем (и в некоторых случаях - участником) событий, то есть его позиция, ход размышлений, опыт, знания, а возможно, и предрассудки» (с. 9-10).

Заметим, что обилие стенограмм разговоров со многими собеседниками раскрывает самые разные подходы и взгляды. Это делает книгу своеобразным путеводителем по сложным и многослойным отношениям в делах Ближнего и Среднего Востока. А.Васильев пишет: «Частые поездки в страны региона и встречи с западными коллегами позволили «держать руку на пульсе» все эти годы» (с. 12).

Оценивая советские годы - время, когда начало развиваться сотрудничество со странами огромного региона, автор, анализируя роль коммунистической идеологии, отмечает, что «эти идеалы завораживали и несколько поколений советских людей, особенно новую интеллигенцию, и левых интеллектуалов на Западе, и «борцов за национальное освобождение» на Востоке. «Манифесты новорожденного государства были совершенно новыми для человечества, - напишет спустя много лет египетский историк Ш.А. аш-Шафии. - «Мир между народами!», «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», «Народы колоний, освобождайтесь!», «Мы оказываем моральную и материальную поддержку каждому народу, который хочет освободиться...». Впервые в истории человечества появилась великая держава, которая не хотела никого колонизировать, никого оккупировать, никого эксплуатировать, государство, которое встало на сторону всех освободительных сил мира» (с. 20-21).

Автор жестко пишет: «Большевики, взявшие власть в России, не знали и не понимали Востока. Опыт работы в мусульманских районах Поволжья и Закавказья, который был у некоторых лидеров Октября, оказался недостаточным для сколько-нибудь дельного анализа ситуации, тенденций общественно-политического развития на тогдашнем Востоке. Находясь в плену некомпетентности и догматизма, они подгоняли сложнейшую действительность стран Азии и Африки под ленинские лозунги и теории... Еще до Октября 1917 года В.И.Ленин писал, что задача социалистов - поддерживать борьбу угнетенных народов за полное национальное освобождение «во всякой ее форме, вплоть до восстания или до войны». О предпочтительности мирных методов борьбы руководство КПСС заговорит лишь четыре десятилетия спустя» (с. 24).

Рассматривая период «между двумя мировыми войнами», А.Васильев так характеризует нашу политику: «Возможности СССР на Ближнем и Среднем Востоке были слишком мизерными, Великобритания и Франция слишком могущественными, их оппоненты в регионе слишком незрелыми и разобщенными, чтобы принципиальное различие в подходе к ближневосточной ситуации Москвы, с одной стороны, и Лондона и Парижа - с другой, принесло для СССР сколько-нибудь существенные плоды... Во внешней политике СССР на Ближнем и Среднем Востоке все более явственно проглядывал прагматизм великой державы, которая, заявив о полном отрицании прежнего миропорядка, все же обрела некоторые черты государства, вынужденного сосуществовать с другими государствами, подчиняясь давно выработанным

ным, хотя и несколько видоизмененным правилам поведения на международной арене. Противоречивое единство идеологии и практики, мессианской идеи, заложенной в основу Советского государства, и реальных интересов огромной страны определяло и объясняло характер поведения СССР на международной арене, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке, и многие успехи и поражения» (с. 26).

После Второй мировой войны отношения Советского Союза с государствами региона вышли на новый уровень: «Имидж Советского Союза становился все более положительным. СССР поддерживал требования о выводе английских войск из Египта, выступал за предоставление независимости Ливану и Сирии, а затем Ливии. С 1952 по 1955 год представители СССР в ООН неизменно активно участвовали в обсуждении марокканского и тунисского вопросов, поддерживая стремление этих стран к независимости» (с. 38).

О взглядах Н.С.Хрущева тех лет А.Васильев написал так: «Он понял, что курс афро-азиатских государств, которые провели в апреле 1955 года в Бандунге свою конференцию и приняли пять принципов мирного сосуществования (“панча шила”), не противоречил интересам СССР, а, скорее, увеличивал дистанцию между этими государствами и Западом. Хрущев и его окружение внимательнее стали присматриваться к значительному антизападному (“антиимпериалистическому”) потенциалу во многих арабских странах и без труда заметили их готовность сотрудничать с СССР» (с. 40).

Тогда же начался расцвет новых отношений Москвы с народами Востока, многие из которых начали освобождать

ся от колониальной зависимости и создавать собственные государства. В связи с этим автор отмечает, что «на XXI съезде КПСС (январь-февраль 1959 г.) был сделан новый шаг в оценке реалий “третьего мира”: большинство колониальных и полуколониальных стран, которые еще не так давно представляли собой “резервы и тылы империализма”, перестали быть таковыми. Эти страны “борются против империализма и колониализма, за свободу и национальную независимость”. XXII съезд КПСС (октябрь 1961 г.) пошел дальше: выход молодых независимых государств Азии и Африки на мировую арену, их активная роль в решении проблем войны и мира “существенно изменили соотношение сил в пользу миролюбивого человечества” - то есть СССР и его союзников, привели к серьезным изменениям во всей системе международных отношений». Еще раз - «к серьезным изменениям во всей системе международных отношений», то есть подъем Востока сказался на общей конфигурации мировой политики той Эпохи.

Очень интересная деталь. Как отмечалось выше, книга наполнена живыми разговорами с собеседниками, и вот эпизод одной из этих бесед: «Когда автор этих строк спросил Анатолия Громыко, сына бессменного на протяжении более четверти века руководителя советского внешнеполитического ведомства: “Какое событие больше всего воздействовало на образ мышления отца и других советских лидеров”, то услышал в ответ: “22 июня 1941 года”. Подобный же ответ в разных вариантах и с разными акцентами давали все без исключения деятели старшего поколения, формулировавшие или осуществлявшие советскую внешнюю политику.

Без понимания этого факта невозможно правильно оценить видение мира советским руководством вплоть до Михаила Горбачева, в том числе и оценку ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. 22 июня 1941 года - дата начала самой жестокой, самой истребительной, самой большой по жертвам и разрушениям войны в истории нашей страны. Глубочайшая травма войны определила политическое поведение и внутри страны, и на международной арене последующих двух поколений. "Только бы не было войны" - рефрен популярной в России песни означал, что граждане СССР были готовы на все, чтобы избежать войны. "Чтобы не было войны", нужно было идти на лишения и жертвы. "Чтобы не было войны", нужно было к ней готовиться, стать сильными, и тогда никто не посмеет напасть на СССР» (с. 42).

Именно в этой парадигме и можно рассматривать политику СССР по отношению к странам Востока в ту Эпоху: «Для советского руководства в 1954-1955 годах было естественным желание протянуть руку арабским режимам, которые по собственным соображениям отказались участвовать в планируемых Западом военных союзах на Востоке» (с. 46). Речь идет о СЕАТО и СЕНТО.

В книге огромное место уделено событиям в Египте и вокруг него, что неудивительно - именно в те годы Алексей Васильев работал собственным корреспондентом главной газеты страны «Правда» в Каире. Он приводит массу интереснейших фактов и о жизни самого Египта, и о двух арабо-израильских войнах тех лет.

В Москве придавали такую важность отношениям с Ближним Востоком, что политике СССР в этом регионе был по-

священ специальный Пленум ЦК КПСС 21 июня 1967 года: «Определяя задачи советской внешней политики в связи с обстановкой на Ближнем Востоке, пленум указал на необходимость и в дальнейшем укреплять дружбу и сплоченность между Советским Союзом и арабскими государствами, давать решительный отпор проiscaм империализма» (с. 85-86). Редкий случай выбора темы для столь высокого уровня, как пленум правящей партии. В те годы, к слову, была сформулирована и политика СССР «в поддержку справедливого дела палестинского народа», чему в книге уделено значительное место.

Автор подмечает, что «главным и определяющим во всем "третьем мире" для СССР оставалось соперничество с США. Оно охватывало политическую, военную, экономическую области. Но именно в экономике СССР ничего серьезного не мог противопоставить Западу. Даже конкурентоспособность на уровне 60-х годов ушла в прошлое, и оторванному от экономических реалий советскому руководству все с большим трудом удавалось изыскивать средства для подведения хоть какой-то экономической базы под политику в "третьем мире", в том числе и на Ближнем и Среднем Востоке» (с. 127). Здесь же он пишет: «Отметим, что нет критериев для того, чтобы определить, выгодным или убыточным для СССР было экономическое сотрудничество со странами Ближнего и Среднего Востока... Во что обошлись военные поставки Советского Союза в страны Ближнего и Среднего Востока, также остается неясным. Нет даже несовершенной официальной статистики. Мы не знаем ни истинных сумм кредитов, ни стоимости оружия, ни того, что передавалось

бесплатно, ни того, какие военные долги списывались» (с. 127).

С другой стороны, пишет А.Васильев, «прагматизм и авторитарные амбиции лидеров ряда арабских стран создавали психологическую основу для сотрудничества с СССР. Опыт общения с советским руководством в целом выглядел положительным. СССР действительно не вмешивался во внутривосточную борьбу, в целом оставался верным своим обязательствам, хорошо реагировал на декларативную часть отношений - на заявления об «антиимпериализме», «солидарности революционных сил» и т. п. - и, несмотря на риск, приходил на помощь, когда возникала угроза существованию режимов со стороны местных, а порой и не только местных противников. СССР в тяжелых обстоятельствах четырежды протянул руку помощи Египту - в 1956, 1967, 1970 и 1973 годах, четырежды Сирии - в 1957, 1967, 1973 и 1982-1983 годах» (с. 155).

Значительное место в книге уделено и периоду правления М.С.Горбачева. Здесь мы читаем: «Советская политика на Ближнем и Среднем Востоке к моменту прихода к власти Михаила Горбачева в апреле 1985 года переживала кризис. Прежде всего из-за вмешательства в Афганистане, но также вследствие внутреннего надлома советского общества и изматывавшего СССР военно-стратегического соревнования с Западом. Политика огромной державы в обширном регионе была многомерной и складывалась из различных элементов. В ряде случаев запущенные ранее механизмы продолжали по инерции вращаться. По-прежнему в советской политике на Ближнем и Среднем Востоке доминировала задача - не допустить или уменьшить во-

енно-стратегическую угрозу с Юга, ослабить там позиции Запада» (с. 288).

И далее: «Многие концепции, выдвинутые Горбачевым и его окружением, не были новыми. Но они подразумевали большую готовность идти на уступки и компромиссы, отказ и в области международных отношений от многих методов, принципов, идеологии прежнего СССР... «Третий мир», а значит Ближний и Средний Восток, не считая кровотокащего Афганистана, лежал на периферии интересов Горбачева. Видимо, не зная ни проблем «третьего мира», ни способов установить с ним новые отношения, Горбачев понимал, что от старых подходов нужно отказываться» (с. 293).

После крушения Советского Союза страна оказалась в таком сложном состоянии, что внутренние проблемы оттеснили международную политику на задний план. Надо было выбирать из комплексного кризиса, и на окружающий мир не хватало ни средств, ни даже интереса - свои заботы были ближе. О том времени автор пишет: «После окончательного распада СССР и создания Содружества независимых государств российская дипломатия приняла эстафету от советской в процессе ближневосточного урегулирования. Явно под нажимом США российское руководство согласилось на проведение в Москве 28-29 января 1992 года организационной встречи по подготовке многосторонних переговоров по Ближнему Востоку» (с. 362). То есть для достижения своих целей американцы «пристегнули» Россию к продвижению отнюдь не московской политики. В Москве это понимали, но были слишком слабы, чтобы сопротивляться, но отношение свое к происходящему выразили: «Во время конферен-

ции в Москве Борис Ельцин, Президент России, исчез из поля зрения политиков, средств массовой информации и собственных коллег по президентскому аппарату и правительству. Он оказался в Новороссийске, занятый, по утверждениям печати, делами СНГ. Российскому руководству было явно не до ближневосточных дел» (с. 362).

Заключительные главы монографии посвящены временам начала нынешнего, XXI века. А.Васильев пишет на эту тему так: «В первом десятилетии XXI века все отчетливее проявлялись противоречивые тенденции мирового развития, что не могло не сказаться на политике России на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке. С одной стороны, шел процесс глобализации... Россия, укреплявшая свою государственность и экономику после кризисных 90-х годов, продолжала курс на вхождение в этот мир, но в качестве одного из его центров, требуя учета ее национальных приоритетов и задач национальной безопасности... В начале первого десятилетия XXI века Россия стремилась избежать даже словесной конфронтации с США, пыталась наладить диалог с Вашингтоном и НАТО в целом. Но даже некоторые действия России по защите своих интересов, в том числе на Ближнем и Среднем Востоке, на неконфронтационной, просто конкурентной основе вызвали растущее раздражение в Вашингтоне и некоторых западных столицах, добавляя яд в освещение западными СМИ российской политики и России в целом» (с. 413-414).

Взрыв «арабской весны», оценки этого явления и его последствий стали в наши годы очень популярной темой. Алексей Васильев уделил разбору это-

го феномена значительную часть книги. Вот его мнение: «В прошлом веке внутренние кризисы в ряде арабских стран разрешались с помощью военных переворотов, в тайне готовившихся узкими группами офицеров. Во втором десятилетии XXI века смена власти стала происходить на гребне волны массовых протестов, организованных с помощью информационных технологий и подпитываемых спутниковыми телеканалами... Психологический результат восстания был важнее его временных политических итогов. Люди преодолели страх, постоянный страх перед силой репрессивной машины государства, перед властью имущими, их охватило чувство ликования от завоеванной свободы» (с. 474).

Трудно, если возможно, назвать страну, где «арабская весна» привела к лучшей жизни. «Ликование» обернулось совсем не «победой демократии». Куда бы эта «весна» не пришла, мы видим массу жертв и рост хаоса, развал экономики и обнищание народа. Алексей Васильев видит в «арабской весне» предтечу новых событий такого же рода в сопредельных регионах! Он пишет: «Цунами революций и движений протеста в Северной Африке и на Ближнем и Среднем Востоке коренным образом изменило геополитические реалии не только этого региона, но воздействовало на международную обстановку в целом. Дело даже не в том, что волнениями были охвачены арабские страны также «к востоку от Суэца». От событий в северной части континента не могут быть иммунизированы как страны, лежащие к югу от Сахары, так и государства северного пояса Ближнего и Среднего Востока и даже Европы» (с. 484). Он призывает к незамедлительному изучению происходящих перемен:

«Причина революций, их характер, движущие силы, внешнее воздействие, методы, результаты требуют серьезного и непредвзятого подхода именно для того, чтобы представить себе будущий виток исторического развития отнюдь не только на Ближнем и Среднем Востоке и не только в других развивающихся странах» (с. 484).

Автор, ставя вопрос: «Почему же произошли революции и массовые волнения именно в 2011 году?», предлагает такую трактовку: «Очень существенная составляющая часть кризиса - демографическая. Ко второму десятилетию XXI века в арабских странах до 40-50% населения составляла молодежь в возрасте 15-30 лет, в том числе 20-29-летние, а это - наиболее пассионарные, нетерпеливые и решительные... Быстрый рост общей численности молодежи требовал кардинально увеличивать количество новых рабочих мест, что представляет собой очень сложную задачу. Всплеск же молодежной безработицы имел особо мощный дестабилизирующий эффект, создавая армию потенциальных участников для политических, в том числе революционных потрясений... А работы-то не хватало. А зарплаты были низкими, если вообще были. А денег на калым и женитьбу не хватало. Молодежь психологически была готова к протестному взрыву почти во всех арабских странах» (с. 487).

Во-вторых, «растущий средний класс и национальная буржуазия недовольны усилением традиционной коррумпированной бюрократии. Простые проценты прироста ВВП отнюдь не означают создание или укрепление социальной стабильности. Экономике, чтобы выдержать конкуренцию современных секторов, требуется развитие новейших технологий, где

более высокий уровень квалификации и меньшее количество рабочих рук. Исчерпывается экстенсивный потенциал экономического развития, и он не успевает заместиться на интенсивный наукоемкий потенциал» (с. 489).

В-третьих, автор выражает несогласие с «теорией заговора», он полемизирует с теми, кто утверждает, «будто все революционные события в арабском мире были срежиссированы Вашингтоном, который якобы стремился создать в регионе «управляемый хаос» с «управляющим» в лице США. При этом не учитываются противоречия в самой структуре внешней политики Соединенных Штатов, отсутствие единого всеопределяющего центра и возможность того, что разные центры и организации могут действовать в противоположных направлениях» (с. 510-511). Прямое участие западных спецслужб и даже вооруженных сил в раскачивании ситуации с «арабской весной» автору книги не представляется достаточно убедительным доказательством иностранного вмешательства. Внутренние противоречия - вот, согласно его убеждению, главная причина «арабской весны», хотя в рамках «весны» можно, без сомнения, включить и бомбежки НАТО Ливии, и войну в Сирии с прямым участием американской армии и ВВС стран западной коалиции. Это - а propos.

Размышляя о реакции в России на эти события, А.Васильев пишет следующее: «Отношение России к арабским революциям сложилось не сразу. Волнений ожидали. Но их размаха, силы, результатов предвидеть не могли. Естественно, что революции в разных арабских странах шли по разным сценариям, кое в чем похожим, но различающимся по уровню насилия и страновой спе-

цифике. Поэтому в каждом отдельном случае вырабатывалась своя политика, но в принципе Москва оставалась пассивным зрителем, который не воздействовал на события вплоть до их распространения на Сирию... Волнения на Ближнем и Среднем Востоке происходили в условиях, когда США пытались ослабить военный потенциал России, размещая противоракетную оборону на территории своих союзников на западных границах России, рассчитывая втянуть в НАТО Грузию и Украину. В Москве были убеждены, что поставлена задача убрать российские военные базы из Крыма, заменить их на натовские и продвинуть военную структуру НАТО прямо к российским границам. Через призму этих событий и воспринималась «арабская весна» (с. 521). Развивая этот тезис, автор уверен, что в условиях глобализации мир стал тесно взаимосвязанным: «Оценивать политику в Ближневосточном регионе стран Запада и России в отрыве от Европы, мировой ситуации, от событий на Украине и в Крыму было бы контрпродуктивно» (с. 616).

Заключительные страницы книги - это размышления Алексея Васильева о текущей ситуации, а также формулирование ряда прогнозов. Опираясь на свой колоссальный опыт, академик А.Васильев высказывает такие идеи:

- «Что нужно России в регионе? Стабильность и предсказуемость. Торгово-экономические, культурные, туристические связи, безопасность воздушных и морских коммуникаций. Это - декларируемые задачи. Они общие для России, Запада, Китая, Индии. Правда, сейчас уже никто не может гарантировать стабильность и предсказуемость, даже в

евроатлантической зоне, даже во взаимоотношениях между США и Китаем, не говоря уже о Ближнем и Среднем Востоке. В мире обостряются противоречия, связанные с неравномерностью развития, с соперничеством ценностных ориентиров, появляется угроза хаотизации всей мировой системы» (с. 618);

- «Ближний и Средний Восток будут меняться, но куда и как? Исламская система шиитской «демократии» оказалась эффективной в Иране. Надолго ли? Использование рамок, похожих на западную демократию, оказалось эффективным для укрепления исламистских умеренных сил в Турции. Надолго ли? Как будет обеспечена трансформация авторитарного режима в Египте и монархий Аравийского полуострова? Вопросы больше, чем ответов» (с. 619);

- «Россия не вмешивается в эти процессы, не выступает в роли «учителя», тем более что-то навязывая. Выбор пути развития - за странами региона. Лишь позиции исламистского экстремизма и терроризма остаются абсолютно неприемлемыми» (с. 619);

- «Россия сделала в политике упор на двусторонние отношения. Их экономический компонент стал главным и увеличился вместе с выходом страны из кризиса, с улучшением внешнеэкономических связей, хотя еще далеко несовершенных. Строительство атомных электростанций и запуск спутников показывают, что Россия может быть партнером и в области высоких технологий. Географическая близость и взаимодополняемость экономик на основе создания совместных предприятий и взаимного инвестирования капиталов может позволить России найти свои ниши» (с. 619);

- «В обновленной России могут выработаться элементы синтеза различных частей всемирной цивилизации. Россия нужна мусульманскому миру, как и мусульманский мир нужен России» (с. 626);

В нашей рецензии мы затронули и процитировали лишь малую толику из того интереснейшего рассказа, который ведет на страницах своей книги академик А.Васильев. Книга эта, убеждены, представляет не только огромный инте-

рес для специалистов, экспертов, востоковедов, арабистов - она настоящий клад информации для изучения молодежи. Это, если хотите, своеобразный учебник, в котором есть и факты, и события, и живые люди, принимавшие участие в процессе 100-летнего развития отношений нашей страны с народами и государствами Ближнего и Среднего Востока.

Большой труд, заслуживающий большого уважения!

Ключевые слова: Россия, Ближний и Средний Восток, монография, А.Васильев.

Виктория УКОЛОВА

Профессор, доктор исторических наук,
заслуженный деятель науки России
viu1944@rambler.ru

Павел ШКАРЕНКОВ

Проректор по непрерывному образованию ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет»,
профессор, доктор исторических наук
chkarenkov@mail.ru

РУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Национальная политика является одним из важнейших факторов укрепления государственности современной России, обеспечения ее внутренней стабильности и безопасности. Перспективы успешного развития России в XXI веке связаны с осуществлением эффективной национальной политики внутри страны и защитой ее национальных интересов на международной арене. Проблемы оптимизации национальной политики обсуждаются на правительственном уровне, научных и политических форумах; вокруг национальной проблематики ведутся острые дискуссии в средствах массовой информации и Интернете.

На «Радио России» в передачах «Международная жизнь» живой интерес у слуша-

телей вызывали беседы о национальной политике Юрия Алексеевича Булатова, умеющего просто, доступно и в то же время научно обоснованно освещать сложные вопросы. Ю.А.Булатов - известный специалист в области международных отношений, декан факультета международных отношений МГИМО МИД России, профессор, доктор исторических наук. Внимание радиоаудитории к этим передачам побудило их автора обобщить интересные материалы выступлений в книге «Беседы о русской национальной политике»*, значительно расширив их информационное поле и дополнив теоретическими размышлениями и научно-экспертными оценками.

Вместо предисловия в книге представлена краткая экспозиция современной проблематики, связанной с научным и общественным обсуждением национальной политики России. Конкретно-исторический

* Булатов Ю.А. Беседы о русской национальной политике. М.: Молодая гвардия, 2017. 310 с.

анализ предваряется осмыслением и пояснением концептов и терминов, являющихся опорными для понимания рассматриваемого круга проблем.

Исторически сложилось так, что в российской традиции государство выступало как определяющий фактор целостности страны, ее безопасности и развития. В свою очередь, геополитическое положение России, которая в своей истории оказалась в позиции своеобразного моста и щита между Азией и Европой, обусловило неизбежность постоянных и разнообразных контактов и взаимодействий с различными народами, этносами, государственными образованиями. С момента своего возникновения Русское государство было полиэтничным. Территориальное расширение России на различных этапах ее истории также приводило к включению в ее состав сопредельных земель и народов. Судьбоносное значение имело то, что государству

удавалось поддерживать жизнеобеспечивающее равновесие между столь отличными друг от друга этносами и народами, интегрируя их в относительно устойчивую систему.

И если политика есть искусство государственного управления и комплекс средств и механизмов достижения и удержания власти, то национальная политика, являющаяся частью политики государственной, представляет собой умение объединять различные народы, этнические общности в единую целостность, при этом осуществляя защиту их прав и сохранение их языковой и культурной самобытности.

Концептуализируя русскую национальную политику, следует обратить внимание на то, как может сочетаться толерантность по отношению к различным национальным субъектам с обоснованием и утверждением российской идентичности. Ю.А. Булатов поясняет: такое положение возможно, так как Россия представляет собой не только многонациональное государство, но и отдельную самодостаточную, по-своему уникальную цивилизацию, обладающую собственной логикой развития. Особенность российской идентичности заключается в том, что в процессе своего формирования она обосновывалась не только этнически, географически или с позиции государства, но прежде всего являлась ценностно-нормативной, можно сказать, в определенном смысле идеократической, будучи неразрывно связанной с православием. Неслучайно положение подданного вплоть до революции 1917 года определялось не по этническому, а по профессиональному признаку. В России православие было ведущей конфессией, но в целом и государство, и православная церковь проявляли веротерпимость по отношению к другим вероисповеданиям не сектантского толка, присущим народам и этносам, жившим на территории страны.

Для констатации российской идентичности с момента ее становления и до настоящего времени одной из определяющих характеристик было ее соотнесение с Западом, будь то в форме противопоставления или, напротив, в стремлении стать, как Европа, влиться в западную цивилизацию. В Советском Союзе российская идентичность была подменена советской. После распада СССР и с появлением новой России остро встал вопрос о формировании современной российской идентичности.

Снова разгорелась полемика между возродившимися западниками и славянофилами. Первоначально, казалось, возобладало либерально-западническое определение позиции России в глобализирующемся мире, но в последнее десятилетие на государственном уровне и в российском общественном сознании все очевидней проявляется убежденность в праве России на свое собственное место в истории и на самобытное цивилизационное развитие. В условиях нарастания претензий Запада к России нашей стране приходится отстаивать право на свое собственное национальное бытие в становящейся все более бессистемной и взрывоопасной ситуации международных отношений.

Первая глава книги посвящена проблеме, отзывающейся болью в сердцах граждан России. Автор ставит вопрос: «Россия и Украина: вместе или врозь?» У наших стран единое начало истории: Древнерусское государство с центром в Киеве - «матери городов русских». Более 300 лет пребывания неразделенного народа в одном государстве. Позже, в 1654 году вхождение Украины в состав Российского государства и еще более трех веков совместного существования украинцев и русских. Впрочем, сейчас официальной украинской идеологи-

ей отрицается и добровольность вхождения, а сам договор о воссоединении Украины с Россией интерпретируется не как государственно-политический акт, а как некое «сообщение» о намерениях Богдана Хмельницкого, не имеющее статуса закона.

Автор представляет очерк формирования Украины в современных границах. Земли, вошедшие в состав Московского царства, составляли всего лишь одну шестую часть от территории современной Украины. По итогам трех разделов Польши в состав Малороссии были включены территории, ранее входившие в Древнерусское государство. Левобережная Украина объединилась с Правобережной, а потом и с Западной Украиной. В XX веке, когда Украинская ССР являлась частью Советского Союза, к ней были присоединены Новороссия, Северная Буковина, Закарпатье. А в 1954 году, в ознаменование 300-летия воссоединения Украины с Россией, по воле тогдашнего Первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева Крым был передан Украинской ССР. Ю.А.Булатов рассматривает передачу Крыма как ничем не оправданный незаконный акт, как ошибку, которая, следуя исторической справедливости, была исправлена в 2014 году. Крым, с согласия народов, проживающих на территории Крыма, возвратился в Россию, домой.

Таким образом, получив пять шестых своей территории из рук России и Советского Союза, Украина стала самым большим по своей территории европейским государством. 24 августа 1991 года Верховная Рада Украины провозгласила образование самостоятельного украинского государства, что было поддержано всеукраинским референдумом 1 декабря 1991 года. К сожалению, новое государство с первых шагов стало дистанцироваться от России, стремясь

поскорее утвердить свою «незалежность». Особенно в последние годы на Украине происходит нарастание антироссийских настроений, по существу, русофобия стала инструментом государственной политики. Ю.А.Булатов справедливо отмечает, что «в сфере национальных отношений киевские власти рассматривают свой народ в качестве объекта своей политики, а ведь народ Украины является активным участником всех тех политических процессов, которые были, есть и будут на Украине». Несомненным для автора книги является то, что народ Украины - это прежде всего субъект исторического развития и, преодолев постмайдановский хаос, он еще скажет свое слово.

У русских и украинцев была многовековая единая история, подарившая немало общих выдающихся деятелей политики, науки, культуры, воинов и героев, внесших неоценимый вклад в создание той цивилизации, которую теперь украинские радикалы стремятся разрушить и растоптать. Удастся ли им разорвать добрососедские некогда связи двух стран? На этот вопрос предстоит ответить народу Украины.

В книге мы находим глубокие размышления о том, что такое народ, этнос, нация. Эти концепты не имеют в современной науке устоявшихся интерпретаций. Тем интереснее проследить ход рассуждений Ю.А.Булатова. Он обращает внимание на то, что на сегодняшний день еще нельзя говорить о существовании четко оформленного украинского этноса. Этнос - это исторически сложившаяся общность, системная целостность людей, имеющих общее происхождение, физическое и историческое, объединенные объективные и субъективные характеристики, единый язык, культуру, историческую память, ментальность, общие стереотипы ведения хозяйства, образа жизни, поведения,

внешнего вида. Важное значение в оформлении этноса имеет вероисповедание. Ряд из этих определяющих этнос показателей у украинцев еще только формируется.

История свидетельствует, что несколько веков Украина пребывала в разделенном состоянии, частично находясь в составе Русско-литовского государства, Речи Посполитой, Австро-Венгрии, а также России. Соответственно, по-разному складывались ментальность, языковые диалекты, облик, образ жизни и ведение хозяйства, поведение людей, живших в разных государствах, различились и их конфессиональные ориентации. Многообразие форм вероисповеданий - это одна из особенностей населения Украины, определяющая различие мировидения у отдельных его групп. Все это свидетельствует о том, что этническая общность украинцев находится еще в стадии становления. Связи между ее составляющими не являются прочными, что при определенном повороте событий может привести к рассредоточению этой общности. В настоящее время едва ли возможной представляется совместимость западных областей с Югом и Юго-Востоком Украины.

На Украине начинается процесс формирования политической нации, которая должна объединить всех проживающих на территории страны по признаку гражданства. Процесс этот инспирируется сверху путем навязывания искусственно сконструированной националистической идеологии и переформатирования исторического и политического сознания граждан Украины. В книге показано, как формировалась украинская националистическая идеология, как в международном политическом словаре появился «украинский вопрос». В России он обозначился в XIX веке, прежде всего как «производный от польского

вопроса». Затем был подхвачен некоторыми деятелями российского демократического и революционного движения. Автор книги убежден, что насильственная украинизация не приведет современных украинских политиков к достижению их весьма сомнительных целей. В ближайшее время перспективы создания единого украинского этноса остаются довольно неопределенными.

В качестве решающего исторического и политического субъекта Ю.А.Булатов видит народ Украины, который имеет общую историческую судьбу и способен выйти на прогрессивный путь своего развития. Народ Украины объединяет представителей разных этнических общностей - это украинцы, русские, русины, поляки, татары, евреи и т. д. Он также поликонфессионален, включает православных Московского патриархата, сторонников греко-католической церкви (униатов), католиков, протестантов различного толка (например, баптистов). Многонациональный народ Украины и является главным источником власти, носителем суверенитета государства, утверждает автор книги.

Очень интересны теоретические рассуждения Ю.А.Булатова о «трех братских народах». Он отмечает, что большевики вульгаризировали понятие «народ» в своей национальной политике, подчиненной прежде всего борьбе за установление политической диктатуры. Они «провозгласили так называемую теорию о трех братских народах: русские, украинцы и белорусы. То есть речь уже шла, по мнению большевиков, не о двух русских народностях, а о самостоятельных трех суверенных этносах». Однако следует отметить, что до революции малоросы (украинцы) входили в состав русской титульной нации в качестве ее органической части. Автор рас-

сматривает возникновение «теории о трех братских народах» первоначально как тактический ответ на события Гражданской войны и интервенции. Стремясь любыми способами сохранить власть в центре страны, большевики способствовали созданию «защитительного барьера» из пограничных государств - Украины, Белоруссии, которые признавались ими только в качестве советских республик.

Считая важным деидеологизировать этническую историю России, Ю.А.Булатов полагает необходимым рассматривать русских, украинцев и белорусов как «единый суперэтнос в рамках российской, или, как говорят на Западе, славяно-православной цивилизации. Иначе нам всегда будут сопутствовать пресловутые двойные стандарты в сфере межнациональных отношений как внутри нашей страны, так и за ее пределами». Проводя сравнение с процессом формирования народов и наций ряда зарубежных стран, он делает неординарные теоретические и конкретно-исторические сопоставления трактовки суперэтноса и нации, которые могут побудить к интересным научным дискуссиям.

Каковы же перспективы дальнейшего развития украинской государственности? В настоящее время очевидно, что на Украине существует несколько регионов с ярко выраженной этнокультурной индивидуальностью: Центральная и Северо-Восточная Украина с Киевом, Западная Украина, Юг и Юго-Восток Украины (историческая Новороссия). Это регионы с различающимся историческим прошлым, имеющие значительную языковую, конфессиональную, культурную и даже бытовую специфику. Едва ли их можно объединить в жестко организованное унитарное государство. Втягивание Украины в западную цивилизацию уже, по существу, привело к утрате

ее суверенитета. Киевские власти действуют по указке США и их европейских союзников. С принятием последнего закона о Донбассе они практически отказались от Минских соглашений.

Объявив Россию «агрессором», Киев постарался закамуфлировать то, что в стране на самом деле идет Гражданская война. Запад же закрывает глаза на происходящее. Каким может быть будущее Украины при дальнейшем обострении ситуации? Начнется ли «процесс балканизации» страны, и она распадется на отдельные государства, или будет установлен диктаторский режим власти, и ему удастся подавить любые протестные движения? Автор книги полагает, что единственный путь сохранения украинской государственности - федерализация. Будущее должен определить суверенный народ Украины. Россия же заинтересована иметь успешно развивающегося и дружелюбно настроенного соседа.

Значительная часть книги посвящена анализу исторического опыта Российской империи в области национальной политики. В течение всего советского периода было принято называть Российскую империю «тюрьмой народов». После распада СССР это настойчиво повторяют представители государств, ранее входивших в состав Советского Союза и на его развалинах выстраивающих свою независимость. Россию и сейчас эти государства и «западные партнеры» упрекают в сохранении имперских амбиций. Заметим, что исторические феномены и события следует рассматривать, прежде всего соотнося их с их собственным временем существования.

Отношение к империям стало меняться не только в отечественной, но и зарубежной историографии и политологии. Неконтролируемые миграционные процессы с

Ближнего Востока в Европу, невозможность реализации мультикультурализма, локальные национальные конфликты, радикализация националистических течений вызвали почти ностальгические переживания по поводу многонациональных империй, в которых удавалось сбалансировать межэтнические отношения в течение весьма продолжительного времени и сохранять относительное «этнически-национальное равновесие» гораздо успешней, чем это удается некоторым современным государствам.

История России неразрывно связана с процессом практически постоянного территориального расширения, в ходе которого происходило включение в состав Российского государства разных народов, различившихся по языкам, культурам, религиям, цивилизационным особенностям. Более того, в Россию в ходе геополитического расширения входили и территории, ранее имевшие свою собственную государственность. Пути вхождения были различными - как по инициативе самих входивших, побуждаемых к этому обстоятельствами собственной истории, так и вследствие военного распространения имперской власти. В результате Россия стала крупнейшей державой, занимающей центральное положение внутри евразийского континента, что геополитически предопределяло ее задачу - быть фактором сохранения равновесия между Востоком и Западом.

В своей истории России не раз приходилось отражать враждебный натиск с двух направлений. Противники России обвиняют ее в том, что она была колониальной империей. Обратимся к научному определению колонии: «Колония - страна или территория, находящаяся под властью иностранного государства или метрополии

и управляемая на основе специального режима»*. Законы Российской империи были едиными для всей ее территории. Что касается метрополии и титульного народа, то именно русский народ был «хребтом» империи. Государственная власть эксплуатировала русский народ даже больше, чем другие народы России. Эту тенденцию национальной политики самодержавия после революции подхватила и усугубила советская власть, вкладывавшая огромные средства в развитие национальных республик и пренебрегавшая интересами русского населения, «метрополии». Подъем республик в значительной мере осуществлялся за счет центральной России и русского народа. Никаких привилегий великорусский этнос не имел ни в империи, ни тем более при интернационалистски настроенной советской власти. Русский народ был, прежде всего, «строительным материалом» для государства, опорной силой для его укрепления, расширения и подъема.

Положение же государствообразующего народа было, по существу, беспрецедентным по сравнению с безраздельным господством англичан, французов или немцев в их колониях. Более того, великорусский этнос даже подвергался дискриминации по сравнению с некоторыми нерусскими народами, например поляками, немцами, финнами.

Ю.А.Булатов выделяет еще несколько отличий: специфика отношений «центр - периферия» в Российской империи определялась не традиционными колониальными связями, а отношениями политической зависимости и разной степени неравенства. Между «метрополией» и национальными территориями не были обозначены

границы. Все народы России включались в сходные политические и социальные процессы. Национальные окраины не были преимущественным источником богатств для «метрополии». В большей степени государственная власть выкачивала средства из центральных регионов России, заселенных великорусским населением. Отношения «центр - периферия» в Российской империи решительно отличались от национальной политики и колониальной практики западных империй.

Автор книги сделал важный вывод относительно того, что Россия и западноевропейские империи по-разному управляли национальными территориями. Если в последних действовали жесткие механизмы политического и правового подавления и экономической эксплуатации колоний, то для России было характерно слияние национальных окраин с территорией империи, включение их в имперскую правовую систему. Конечно же, на практике населению национальных окраин далеко не всегда обеспечивалось полное равенство. В разных районах местное население адаптировалось к имперским порядкам разными путями. Трудности адаптации усугублялись незнанием русского языка, недостаточным пониманием русских законов и обычаев. Тем не менее даже критики России вынуждены признать, что в Российской империи не было апартеида, расизма.

Государственная терпимость проявлялась также в том, что в Российской империи национальные элиты органично включались в общеимперские верхи, участвовали в управлении империей. Определенная этническая толерантность была характерна и для русского народа. В фольклоре, в русской литературе невозможно найти образ русского человека как повелителя других народов. Среди ценностей

* Большой российский энциклопедический словарь.

русских была «комплиментарность», то есть стремление и способность мирно сосуществовать с другими народами, с представителями иных этносов, рас, культур и вероисповеданий. Толерантность во многом произрастала из православной терпимости. Особо следует подчеркнуть отличие Российской империи от западноевропейских государств - в ней не произошло поглощения других этносов государствообразующим народом. Большинство народов, этнических общностей сохранили свою идентичность и продолжают существовать и сегодня.

Теоретическое осмысление национальной политики Российской империи подкреплено в книге несколькими очерками конкретно-исторического характера. После избавления русских земель от ордынской зависимости и до Петра I главным направлением территориальной экспансии России было продвижение на восток «встречь солнцу». В XVI веке русские землепроходцы через Поволжье, преодолев Южный Урал, двинулись в Сибирь. Отряд волжских казаков, численностью около 600 человек, нанес удар по Сибирскому ханству, правителем которого был Кучум. Хотя предводитель отряда Ермак в одном из сражений погиб, борьба с Кучумом и его сыновьями продолжилась и завершилась победой.

Победа над одним из потомков Чингисхана убедила обитателей Южной Сибири, что русские смогут их защитить от набегов и притеснений других сибирских князьков. Ряд тюркских племен приняли решение пойти «под руку белого царя». Их просьба русским царем была удовлетворена. В 1608 году в Южной Сибири русские построили первый острог. Это событие ознаменовало собой успешное завершение включения западносибирских земель в

состав Московского царства. Ю.А.Булатов, освещая процесс освоения Сибири русскими, подчеркивает, что он не имел завоевательного характера. Подавляющее большинство народов Сибири выказывало желание добровольно войти в состав Российского государства. Мирному процессу способствовало то, что первоначально освоение Сибири представляло собой не осознанную политику государства, а «вольную народную колонизацию». В дальнейшем «самодержавные правители России предпочитали придерживаться той модели управления, суть которой заключалась в создании единой системы государственной власти на пути слияния национальных окраин с имперским центром». В результате реализации этой модели удалось обеспечить национальное согласие и конфессиональный мир на огромном пространстве от Уральских гор до Дальнего Востока.

Особенностью конкретно-исторических глав является то, что они завершаются выходом на постановку проблем, связанных с современным состоянием и перспективами развития национальной политики России. Так, автор книги обсуждает, как можно использовать исторический опыт для совершенствования регионального и местного управления сибирскими территориями, для повышения эффективности взаимодействия интересов государства, интересов российского капитала и интересов населения Сибири.

Ю.А.Булатов анализирует и «сибирское направление» в политике США. Он делает заключение, что США пытаются навязать мировому сообществу свое видение перспектив социально-экономического, а возможно, и политического развития обстановки в Сибирском регионе. Учитывая мировую значимость нефтяных, газовых, золоторудных и других природных богатств

Сибири, американцы убеждают международное бизнес-сообщество в том, что проблемы Сибири и Дальнего Востока должны рассматриваться исключительно сквозь призму новых вызовов и угроз XXI века «при обязательном участии всех основных игроков на международной арене».

Американская тема также развивается в главе, посвященной продаже Аляски. Логическим продолжением продвижения русских на Восток было их проникновение в Северную Америку. Некоторые ученые относят первое появление русских на Аляске к XVII веку. Активное освоение Аляски и Алеутских островов началось во второй половине XVIII века. К 1799 году относят создание Российско-американской компании, которая контролировала торговую и хозяйственную деятельность русских в этом регионе. Она была тесно связана с правительственными кругами. Несмотря на то что «русская Аляска» развивалась экономически достаточно успешно, России не удалось удержать ее. В 1867 году царское правительство за символическую цену уступило Аляску США. Ю.А.Булатов считает, что передача правительству США российских владений в Северной Америке имела далекоидущие последствия, изменив соотношение сил в регионе и нанеся значительный ущерб стратегическим интересам России.

Территориально расширение России связано с насущной необходимостью обеспечения безопасности границ государства. Россия как континентальная империя также остро нуждалась в выходе к морям - Балтийскому и Черному, - открывавшем новые возможности для ее экономического развития и торговли и для усиления политических позиции на международной арене. Еще Древнерусское государство владело частью земель на

Балтийском побережье, затем они были утрачены. Ливонская война в XVI веке за выход к Балтийскому морю закончилась неудачей. Решающим этапом борьбы за Балтику стала Северная война (1700-1721 гг.). Именно после победы в этой войне Россия была провозглашена империей. Обозначенная по Ништадтскому миру граница между Россией и Швецией пролегла по территории Финляндии. Однако в состав Российской империи, после короткой войны, Финляндия вошла только 1808 году на правах Великого княжества Финляндского (генерал-губернаторства). Александр I принял мудрое решение, установив особый порядок управления этим княжеством. Были сохранены «коренные законы», Конституция, Сейм, даже григорианский календарь, хотя в России в то время пользовались юлианским календарем. Великое княжество Финляндское, по существу, представляло собой самостоятельное во внутренних делах государственное образование в рамках империи.

Самодержавный российский император в Финляндии выступал как конституционный монарх. В 60-х годах XIX века Финляндия стала формировать свою собственную финансово-денежную систему, отказавшись от рубля. С конца XIX века, особенно при Николае II, усиливается русификация Финляндии. Тем не менее в целом политика русских монархов относительно Великого княжества Финляндского обеспечила то, что оно надежно служило задачам обеспечения русских рубежей на Балтике и вносило свою лепту в укрепление внешнеполитических позиций России. В годы Первой мировой войны в Финляндии была создана сильная русская военная группировка, воспрепятствовавшая началу военных действий Германии на финском направлении. В результате свершившейся в 1917 году

революции в России политический статус Финляндии коренным образом изменился. 31 декабря 1917 года Совет народных комиссаров, возглавлявшийся В.И.Лениным, признал независимость Финляндии.

Еще одна модель «особого управления» была создана в Российской империи для Польши. Ю.А.Булатов метко назвал ее «польским экспериментом». По результатам Венского конгресса (1815 г.) территория Польши была разделена между Россией, Австрией и Пруссией. Историки иногда называют это «четвертым разделом Польши». Польские земли, вошедшие в состав Российской империи, получили название «царство Польское». Если российские власти считали таким образом польский вопрос решенным, то поляки видели в этом лишь наступление очередного этапа борьбы за независимость. Александр I даровал Польше Конституцию, согласно которой царство Польское становилось особой национально-территориальной автономией, присоединенной к России на правах личной унии. Вместе с тем Польша была лишена внешнеполитической самостоятельности. Внешняя политика царства Польского оставалась прерогативой российского императора. Детально проанализировав «польский эксперимент», Ю.А.Булатов сделал убедительный вывод: «Искусственная интеграция в состав России польских территорий, расположенных за рамками собственно российской цивилизации, неизбежно вела к возникновению большого числа трудноразрешимых проблем для Российского государства и общества, порождала неразрешимые проблемы в отношениях России и Польши». Их нерешенность отзывается и сегодня.

Подводя итоги рассмотрения национальной политики Российской империи, Ю.А.Булатов подчеркивает, что она в це-

лом была довольно успешной собствен-но на территории империи и давала свои преимущественно на территориях, выходящих за пределы цивилизационных границ России. Национальная политика империи была прагматичной, а ее приоритетными целями были политические. Она отличалась государственным патернализмом, что устраивало местные элиты. Разным народам удавалось ужиться с центральной властью и между собой.

Нарастание национальной напряженности стало появляться в начале XX века. В значительной мере это инспирировалось усиливающимися революционными движениями, особенно левого толка. Наиболее активно лозунг самоопределения наций использовали большевики. Однако следует отметить, что во время Первой мировой войны ни один из нерусских народов не потребовал выхода из состава России. Большевики же в ходе революции сделали национальный вопрос политическим оружием для свержения самодержавной власти. Однако это оружие оказалось обоюдоострым. Установив свою диктатуру, большевики были вынуждены снова собирать отделившиеся от центра, в том числе и по национальному признаку, территории. Восстановление унитарного государства оказалось невозможным. Пришлось поддерживать федеративное устройство. При этом большевики считали федерацию переходной формой государства, предполагая дальнейшей целью слияние наций.

В 1922 году образовался Союз Советских Социалистических Республик. Эти республики были искусственно созданными национальными образованиями - РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Закавказская Советская Федеративная Социалистическая Республика (ЗСФСР). В РСФСР стали создавать сверху нацио-

нальные автономии. Революционная эйфория не давала заметить опасные перспективы такого построения государства. Советский Союз расширялся, к концу его существования в него входили 15 республик. Основной задачей партия и правительство провозгласили укрепление и расцвет многонационального советского государства, всячески идеализировалась дружба народов. В общество была вброшена идея формирования новой исторической общности - «советский народ», имеющий наднациональный характер.

В 1980-х годах стало очевидным, что советская национальная политика не достигла желаемых результатов. Более того, в республиках стали подспудно нарастать сепаратистские тенденции, особенно у национальных элит. В период перестройки уже во весь голос зазвучали требования отдельных республик о реализации права наций на самоопределение и выходе из СССР. Линии распада СССР прошли прежде всего по национальным границам. Советское национальное строительство потерпело сокрушительное поражение. Созданное им государство - СССР - прекратило свое существование.

На карте мира появилось новое государство - Российская Федерация. По сравнению с Советским Союзом ее территория сократилась, но Россия остается самой большой страной в мире. Россия является многонациональным государством, объединяющим более 190 народов и народностей. Примерно 80% населения составляют русские. Формирование новой России происходило в условиях обострившейся политической, социальной и национальной напряженности. Нависла угроза распада России, начался «парад суверенитетов». Понадобились огромные усилия, ценой которых к настоящему времени удалось

стабилизировать положение, снять резко обозначившиеся ранее национальные противоречия. В 2012 году принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года.

Национальная политика - одна из определяющих частей государственного строительства. Вместе с тем, как отмечает Ю.А.Булатов, будучи ориентированной на стратегические государственные цели, она должна оперативно отзываться на вызовы времени, быть гибкой и полиинструментальной. Ее концептуальное осмысление не может быть жестко закрепленным, оно должно учитывать разные формы и процессы трансформации национальных отношений. Сегодня на первый план выходит задача формирования российской нации, которую можно рассматривать как гражданско-политическую общность, консолидированную на историческом опыте Российского государства. Такая общность обеспечивает для всех входящих в нее членов равные права независимо от этнической, расовой и религиозной принадлежности. Необходимо разработать законодательные, правовые акты обоснования этого феномена. Очень важно всесторонне обосновать и прояснить, что есть российская идентичность, как она коррелирует с русской национальной идентичностью.

Почти два десятилетия идут дискуссии о национальной идее. Выдвигались разные варианты ее смыслового наполнения. Президент Российской Федерации В.В.Путин подвел итог дискуссиям: «У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо». Автор книги, отдавший более 20 лет преподавательской

деятельности, полагает, что в современных условиях патриотическое воспитание должно быть дифференцированным, учитывающим особенности различных групп молодежи, ведь России нужны «патриотически настроенные профессионалы», способные своим трудом обеспечить прогрессивное развитие нашего государства и общества.

Опираясь на исторический опыт России и учитывая особенности современного состояния нашего общества, необходимо выработать оптимальную модель взаимодействия государственных интересов и интересов всех народов страны, обеспечив неукоснительное выполнение конституционных прав и гарантирование демократических свобод.

В итоге хочется отметить, что появилась интересная современная книга, автор которой ведет содержательные беседы с читателями о российской истории и национальной политике, не избегая острых проблем, доходчиво разъясняя сложные вопросы. Книга Ю.А.Булатова насыщена интересной информацией, помогающей расширить научный и культурный кругозор читателей. В то же время она побуждает к серьезным размышлениям о России, ее истории, национальной политике и собственной национальной самоидентификации. Думается, эта книга вызовет интерес у специалистов и широкой читательской аудитории, особенно полезной она будет для преподавателей и студентов.

Ключевые слова: российская история, русская национальная политика, современность.

Журнал «Международная жизнь» и Фонд поддержки публичной дипломатии им. А.М.Горчакова при поддержке МИД РФ проводят **Конкурс молодых специалистов-международников на лучшую информационно-аналитическую статью по тематике: «Теория и практика информационного воздействия в международных отношениях»** (публичная дипломатия, сетевая дипломатия, стратегические коммуникации, информационные и гибридные войны, информпотивоборство, «мягкая сила», информационная составляющая гуманитарного сотрудничества).

Материалы, принятые к участию в конкурсе, будут публиковаться в рамках специальной рубрики на страницах нашего журнала.

Награждение лауреатов состоится в присутствии министра иностранных дел России С.В.Лаврова на конференции, которая станет завершающим этапом конкурса.

Церемония награждения будет приурочена к научно-практической конференции по тематике конкурса, к участию в которой приглашаются все авторы опубликованных работ. Фонд готов оказать содействие в размещении иногородних и зарубежных участников в Москве.

Возраст участников: до 35 лет

Прием статей: с 1 октября 2017 г. по 20 апреля 2018 г.

Подведение итогов: май 2018 г.

Статьи направляются в электронном виде по адресу:

contest-interaffairs-gorchakov@yandex.ru

Требования к материалам:

Стройность изложения, четкая структурированность, краткость и содержательность. Авторский анализ, аргументированные оценки, критика, предложения. Все цитаты, статистические данные снабжаются ссылками на источник.

Принимаются статьи на русском и английском языках.

Объем: 12-15 лл., от 20 до 27 тыс. знаков с пробелами (шрифт Times New Roman, 14 п., 1,5 межстрочный интервал). В авторских реквизитах необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), организацию, должность, ученую степень и звание (если присвоены), адрес электронной почты и телефоны для связи.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России****А.А.АВДЕЕВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане***С.Ю.ВЯЗАЛОВ,***генеральный директор
МИД России***А.И.ДЕНИСОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук***А.С.ДЗАСОХОВ,***доктор политических наук***И.С.ИВАНОВ,***президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ,***председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук***В.П.ЛУКИН,***Член Совета
Федерации Федерального
Собрания России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ,***вице-президент
ОАО «АК Транснефть»***А.Ю.МЕШКОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России во Франции и
Княжестве Монако
(по совместительству)***А.Н.ПАНОВ,***доктор
политических наук***Г.Г.ПЕТРОВ,***вице-президент
ТПП России***А.К.ПУШКОВ,***кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ,***зам. министра
иностраннных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,***руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ,***первый зам. министра
иностраннных дел России***А.В.ТОРКУНОВ,***ректор МГИМО МИД
России, академик РАН,
доктор политических наук***А.Л.ФЕДОТОВ,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических
наук***В.А.ЧИЖОВ,***постоянный
представитель России
при ЕС***Ю.К.ШАФРАНИК,***председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО,***Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

НАУЧНЫЙ СОВЕТ:**АРЗАКАНЯН****Марина Цолаковна***Доктор исторических наук***БУЛАТОВ****Юрий Алексеевич***Доктор исторических наук***ВОРОБЬЕВ****Валерий Павлович***Доктор юридических наук***КРАВЧЕНКО****Иван Игоревич***Кандидат политических наук***КУЗНЕЧЕВСКИЙ****Владимир Дмитриевич***Доктор исторических наук***МОИСЕЕВ****Алексей Александрович***Доктор юридических наук***ПЕЧАТНОВ****Владимир Олегович***Доктор исторических наук***ПЯДЫШЕВ****Борис Дмитриевич***Доктор исторических наук***ПЯДЫШЕВА****Евгения Борисовна***Кандидат исторических наук***ТОРКУНОВ****Анатолий Васильевич***Доктор политических наук,
академик РАН***ФРОЛОВ****Александр Владимирович***Доктор политических наук***ХЛЕСТОВ****Олег Николаевич***Доктор юридических наук***ШТОЛЬ****Владимир Владимирович***Доктор политических наук*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,***кандидат
философских наук***Е.М.Антонова,***заведующая отделом
по подготовке тематических материалов***А.И.Давыденко,***первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,***заведующая отделом
интернета и мульти-медиапроектов***Ю.А.Минаев,***заместитель главного
редактора***Б.Д.Пядышев,***Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук***Е.Б.Пядышева,***ответственный секретарь, кандидат исторических наук***А.В.Рассадин,***политический обозреватель***Е.Ю.Студнева,***обозреватель***С.В.Филатов,***обозреватель***НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:****А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:****О.Н.Ивлиева****Н.В.Карпычева****Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****М.С.Тюрина****А.С.Родченкова****ОРГРАБОТЫ:****О.Н.Иванова****Ответственный редактор и составитель номера Е.Б.Пядышева**

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь», не обязательно отражают точку зрения редакции.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК по основным специальностям: 07.00.00 Исторические науки и археология; 23.00.00 Политология; 12.00.00 Юридические науки.

Сведения об авторах (имя, отчество, фамилия, место работы, электронный адрес) и текстах (заглавие, аннотация, сам материал, ключевые слова, приставленные ссылки или список литературы) публикуются в базе данных Научной электронной библиотеки (РИНЦ).

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе, США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN, 55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202; toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4500. Цена свободная.

Дата выхода в свет 28.03.2018. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №1317.

Отпечатано в ООО «РЕАРТ»

125413, г. Москва, Солнечногорская ул., д. 22, корп. 2, пом. 1, комн. 7

ooreart@gmail.com 8-965-293-84-02

ГлавУпДК при МИД России

«Мединцентр» ГлавУпДК при МИД России - доверьте ваше здоровье специалистам международного уровня

В марте отмечает 70-летие со дня своего создания уникальное лечебное учреждение Москвы - «Мединцентр» ГлавУпДК при МИД России. Клиника была основана 6 марта 1948 года постановлением Совета Министров СССР. И сегодня она славится выдающимися отечественными специалистами, передовыми медицинскими технологиями, высокими стандартами обслуживания.

В состав «Мединцентра» входят консультационно-диагностический центр и стационар на территории больницы им. С.П.Боткина. Лабораторная диагностика осуществляется на базе российско-швейцарской

компании «Unimed Laboratories» - первой клинико-диагностической лаборатории в России, подтвердившей соответствие международному стандарту качества.

Основной задачей «Мединцентра» было и остается обслуживание представителей дипломатических миссий, аккредитованных в России.

Сегодня обслуживается около 40 тыс. человек - это граждане более 180 государств мира, в том числе работники дипломатических

представительств и иностранных компаний, а также россияне. Потенциал учреждения позволяет принимать до 600 пациентов в день.

В «Мединцентре» трудятся более 500 специалистов - заслуженные врачи, доктора и кандидаты медицинских наук, специалисты высшей и первой категорий. Большинство из них имеют международный опыт работы, владеют иностранными языками. К услугам иностранных пациентов - переводчики, свободно владеющие английским, испанским и французским языками.

Сотрудники «Мединцентра» обеспечивают эффективное лечение пациентов, оказывая широкий спектр услуг. Так, в клинико-диагностическом центре ведется прием практически по всем врачебным специальностям, в том числе стоматологии и имплантологии. Особое внимание уделяется не только лечению, но и сохранению здоровья клиентов «Мединцентра». Медицинские отделения оснащены современным диагностическим оборудованием, которое позволяет проводить комплексное высокоинформативное обследование. Сотрудники отделений владеют методиками лучших европейских школ и предлагают целый ряд возможностей в области реа-

билитации и сохранения здоровья.

Отделение аллергологии и иммунологии осуществляет комплексный подход к диагностике аллергии пациентов любого возраста. Благодаря уникальному оборудованию клинико-диагностической лаборатории врачи определяют не только наиболее эффективное лечение и профилактику аллергического заболевания, но и предрасположенность пациента к появлению таких заболеваний на генном уровне.

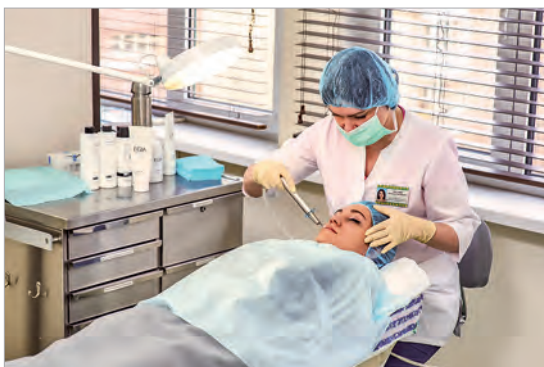

Оценка состояния иммунной системы благодаря передовым технологиям международной компании BD в области проточной цитометрии (FACSCalibur) позволяет выявить аутоиммунные, лимфопролиферативные, инфекционные, гематологические заболевания.

Кроме того, в «Мединцентре» работают отделение эстетической медицины и косметологии, массажный кабинет, проводятся процедуры гирудо- и рефлексотерапии. По назначению врача в специально оборудованном отделении проходят занятия лечебной физкультурой.

У лечебного учреждения есть собственная служба скорой медицинской помощи с госпитализацией как в собственный стационар, так и другие ведущие клиники Москвы.

Стационар «Мединцентра» предлагает полный цикл лечения заболеваний

- от диагностики до реабилитации в отделениях кардиологии, неврологии, хирургии, гинекологии и других.

По большинству клинических специальностей на базе стационара ведется амбулаторный прием. В составе операционного блока - операционные и реанимация, оборудованные новейшей техникой.

и реанимация, оборудованные новейшей техникой.

Пациентам стационара предлагается шестизразовое питание в соответствии с рекомендациями лечащего врача. Размещение - в индивидуальных либо двухместных палатах. Все они оборудованы кондиционерами, необходимой бытовой техникой: холодильниками, телевизорами, а также индивидуальными санузелами и телефонной связью.

Возможно размещение в палатах повышенной комфортности либо трехкомнатных палатах с кабинетом, кухней, зоной отдыха.

Узнать более подробную информацию об услугах или записаться на прием: +7 (495) 933-86-48, +7 (495) 933-86-49.

Кабинет регистрации иностранных граждан:
+7 (499) 237-17-06. Москва,
4-й Добрынинский пер., 4.

На правах рекламы

ЛИДЕР НОВОСТНОГО СЕГМЕНТА В РОССИИ

№1 по цитированию в России, странах ближнего и дальнего зарубежья*

*по данным «Factiva.com», Медиалогия, Интегрум, 2016

24 ЧАСА
в сутки

7 ДНЕЙ
в неделю

>90 **ГОРОДОВ**
корсеть

>2000
сообщений
в сутки

ГЛОБАЛЬНЫЙ ОХВАТ:
новостные выпуски в Москве, Каире, Пекине, Монтевидео и Вашингтоне

ОСНОВНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Все новости
РИА Новости. Главное
РИА Новости. Молния

МУЛЬТИМЕДИЙНЫЕ И СЕРВИСНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. База анонсов
РИА Новости. Анонсы
РИА Новости. Фотоанонсы
РИА Новости. Динамика дня

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. СНГ и Балтия
РИА Новости. Регионы РФ **NEW**

ДОСТАВКА КОНТЕНТА:

web-терминал

электронная почта

FTP:// FTP-сервер

ТЕМАТИЧЕСКИЕ ЛЕНТЫ

РИА Новости. Международные новости
РИА Новости. Экономика: все новости **NEW**
РИА Новости. Экономика: главное **NEW**
РИА Новости. Оборона и безопасность
РИА Недвижимость. Новости недвижимости
Р-Спорт. Новости спорта **NEW**
РИА Новости. ТЭК
РИА Новости. Дайджест российских СМИ **NEW**
РИА Новости. Дайджест зарубежных СМИ **NEW**
РИА Новости. Дайджест «Новости дня» **NEW**
РИА Новости. Хроника происшествий **NEW**

ЛЕНТЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Sputnik News Service/английский
Sputnik News Service: Russia/английский
Sputnik News Service: Russia, Ukraine & the Baltics/английский
Sputnik Trending Today/английский
Sputnik Novosti/испанский **NEW**
Sputnik Trending Today/испанский
Sputnik Chinese News Service/китайский **NEW**
Sputnik Trending Today/китайский
Sputnik Arabic News Service/арабский
Sputnik Trending Today/арабский

ЕЩЕ БОЛЬШЕ НОВОСТЕЙ! ОФОРМИТЕ ПОДПИСКУ!

ТЕЛЕФОН:
+7(495) 645-6502

FAX:
+7(495) 637-2746

E-mail:
sales@rian.ru

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹Бердяев Н.А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²Putham H. Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴Ефимова Т.Н., Кусакин А.В. Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru